

Увв Натале
ДЕМОНИЦА
и ее
ШОТЛАНДЕЦ

Добро пожаловать в АД - 3

Что получится если смешать вспыльчивого, шотландского вампира с целеустремлённой Ламией? Много шипения и рычания. — Приведи Шотландца, — приказал Люцифер. Что проще? Вот только придурок в клетчатой юбке не желает сотрудничать. Но Аэлла не из тех, кто легко сдаётся. Хочет он или нет, она приведет цель к Повелителю Греха. В отместку, слишком сексуальный шотландец просит Аэллу в качестве своего телохранителя на адский турнир по гольфу. Один промах разрушил жизнь Ниалла, другой может помочь наладить. Когда-то Ниалл продал душу, чтобы завоевать сердце девушки, но оказался преданным. Может ли он пойти на риск вновь довериться любви? Неожиданная пара, матч по гольфу и дьявол, настроенный выиграть, даже если придется жульничать. Люцифер и его злобное сводничество возвращаются в этой быстро развивающейся, юмористической прогулке по недрам ада. Думаете, справитесь с этим жаром?

Ив Лангле — Демоница и ее Шотландец (Добро пожаловать в Ад -3)

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!!!

Переводчики: inventia, Shottik, olech_ka, leno4ka3486

Редактор: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Факелы на стене вспыхнули, так как дьявола переполняло раздражение, которое он проявлял в виде огня. Обычно, он лучше контролировал свои силы. Но до турнира по гольфу оставалось всего несколько дней, а Люцифер так и не придумал, как обманом пробить себе путь к победе.

— Должен быть какой-нибудь способ, — пробормотал он, расхаживая по гостиной, оформленной по последней моде, демоном, нанятым в востребованном дизайнерском агентстве Ада. Ковер из меха химеры, на котором шерсть льва и мех козы хорошо контрастировали с гладкой структурой из змеиной кожи, щекотал его босые ноги. От пола до самого потолка располагался вулканический камин из темного эбонита, который загорался, стоило ему только взглянуть на него. Раздвижной диван был обтянут кожей троллей, и на ощупь был такой мягкий, как попка демонического младенца. О, и девяностодюймовый Sharp Aquos, телевизор для мужчины и его боевиков, где потрясающий звук и очень яркое изображение создавали ощущение, что находишься в гуще событий.

Факт состоял в том, что как из застенчивого симпатичного парня нельзя было вытащить и слова, так и Люцифера не могла отвлечь от проблемы его любовница, которая, одетая в спандекс, снова и снова занималась йогой.

Заметив отсутствие комментариев по поводу ее задницы, Гея взглянула на него снизу вверх через свои ноги и спросила:

— Способ сделать что?

— Победить

— Мы говорим о войне или о чертовом кровавом турнире по гольфу?

— Этот кровавый турнир по гольфу и есть война! Война, чтобы увидеть, кто лучший!

Обычно, исход всегда был предрешен и устраивал его, но, учитывая конкуренцию, с которой он столкнулся в этот раз, Люцифер не был ни в чем уверен, и конечно так утверждали его экстрасенсы. Невыносимо.

— Это просто игра.

— Ч-что? — пробормотал он и перестал расхаживать. — Просто игра, она говорит? Ты не обратила внимание? Речь идет о самых сильных существах во вселенной, которые собрались вместе на событие, происходящее всего раз в столетие. Событие, которое будут смотреть миллиарды.

— Я обратила внимание. Как я не могла? Ты только что запустил рекламу про это состязание, которую крутят каждые две минуты на Ад-тв. — Телерадиовещание Ада — единственный канал, который транслировался в преисподней, кроме канала новостей, зарезервированного специально для заключенных в качестве особой формы пыток. — Я, например, просто умираю, как хочу увидеть кучку мужчин, которым нечего делать со своей силой и временем, кроме как ударять по маленькому шарикку L — образной клюшкой. — Ее сухой тон пахивал издевательством.

— У тебя нет никакого уважения, — возразил он с отвращением.

— Нет. Ни капельки, — признала она, подмигнув. — Может, накажешь меня за это? — Она многозначительно пошевелила задницей. На минутку, он заинтересовался идеей дать ей наказание, которого она заслуживала. Но потом вспомнил доклад своего последнего

шпиона, утверждающего, что его брат, который любит называть себя Всемогущим, улучшил свою игру на пять ударов! И все это благодаря новому кадди, которого ему еще не повезло украсть или уничтожить.

— Мне нужен учитель.

Гея почти упала на голову, шок от его заявления, очевидно, разбалансировал ее. Ему было знакомо это чувство. Оно застряло у него в горле, призывая признать, что ему нужна помощь.

— Святое жужжание пчел, — вскрикнула она. — Ты? Брать уроки? — Она фыркнула. — О, я бы заплатила, чтобы это увидеть.

Его темные глаза, которые пугали бесчисленное количество непокорных многие столетия, никак не повлияли, заставляя смеяться ее еще громче.

— Я не понимаю твоего веселья.

— Сказал демон, который обычно пренебрегает советами других.

— Хотя, я не знаю, как улучшить свой удар.

Он не мог закрутить шарик для гольфа, направляя его прямо в лунку. Люцифер знал об этом из первых рук, уже пробуя подобное.

— И кому же ты доверишься, чтобы получить совет? Или точнее, кто остался? Если мне не изменяет память, ты сбросил всех, кто, когда-либо победил тебя в игре, в бездну для переработки.

Да, было такое. Люцифер терпеть не мог людей с врожденным талантом, и он ненавидел проигрывать.

— Есть один парень, которого я оставил в одиночестве.

— Кто?

— Некий Шотландец

Ее глаза расширились.

— Он? Но он поклялся, что никогда не будет играть снова.

— Также, он поклялся, что никогда снова не станет жертвой женских уловок.

— Он и не стал.

— Пока.

У его любимой вырвался вздох.

— О нет. Ты снова решил поиграть в сваху?

— Кто сказал, что я останавливался? Я приобрел сноровку в этом деле, и сам себе это говорю. Я пробежался по файлам своих сотрудников и нашел идеальную кандидату для этого злобного Шотландца. Пришло время одной моей смазливой любимице исполнить свой долг во имя империи.

— Но с ним? Они возненавидят друг друга.

— Я знаю. Будет ли забавно за этим наблюдать?

Пока его план созрел, в нем, наконец-то, вспыхнула страсть. Нет ничего лучше многозадачности... иначе говоря, составление злых планов, как причинить зло другим для его собственного развлечения и выгоды, чтобы потекли реки крови, между прочим ему пришлось в голову заставить свою нахальную подружку, использовать свой рот для чего-то более интересного, нежели разговоры.

Как же здорово быть Повелителем Греха.

— Нужно, чтобы ты нашла мне Шотландца.

Сидя на скале с краю тренировочных площадок и затачивая лезвия своего боевого топора, Аэлла сдержала вздох. Только не еще одно глупое поручение. Пот все еще охлаждал ее тело после недавней тренировки... где она пинала задницу одного дерзкого демона, пока он бежал по тренировочному кругу. Она надеялась принять долгую, горячую ванную... с пенистыми пузырьками, конечно... и ничего не делать весь вечер, за исключением игры в Кенди Краш1... поскольку застряла на шестьдесят пятом уровне.

Она узнала голос, хотя с радостью проигнорировала бы говорящего, не важно насколько странная у него просьба. Почему боссу нужен пафосный галстук?

— Ты хочешь, чтобы я нашла пластрон2? Разве он не вышел из моды несколько веков назад?

Сведя брови вместе, изысканный джентльмен с сединой на висках, одетый в выглаженный костюм от Армани с заостренными носами отполированных туфель, известный как Повелитель Греха, Вельзевул или — более распространенное имя — Сатана, нахмурился.

На его лице было не я-заставлю-тебя-пожалеть-что-ты-встала-на-моем-пути выражение, а скорее о-чем-ты-черт-возьми-говоришь?

— Нет, мне не нужен галстук. Мне нужен Шотландец, мужчина, одетый в килт.

Все равно странно, но эй, он подписывает ей чеки — зарплатные чеки.

— Одетый в юбку мужчина. Поняла. — Аэлла потрогала лезвие своего оружия... капля крови выступила на кончике пальца, подтверждая его остроту... прежде чем спустила пыльные, одетые в ботинки ноги с края огромной скалы, на которой сидела. — Я разберусь с этим, босс.

Она знала несколько баров недалеко отсюда, которые обслуживали мужчин, которым нравилось носить вычурные вещи.

— Притормози. Я не посвятил тебя в детали. Видишь ли, мне не нужен первый попавшийся мужчина в килте. Ты должна привести мне Ниалла МакГрегора.

Имя незнакомое.

— По какой-то особой причине?

— Причине? Ты совсем не смотришь спорт? Ниалл МакГрегор лучший гольфист из когда-либо живших. Или раньше был таковым. Чертов мужик проиграл несколько веков назад из-за глупого недоразумения.

Ммм, зная ее повелителя, она засомневалось, что недоразумение было действительно незначительным, как он сказал.

— Почему у меня такое впечатление, что в этой истории замешано что-то еще?

— Потому что так и есть?

— Мне нужно это знать?

Неубедительно махнув, Люцифер ответил:

— Ничего, относящееся к твоей миссии. Достаточно сказать, что Шотландец не брал клюшку с момента инцидента. Такой талант пропадает.

Теперь стало любопытнее, и это заставило ее задать вопрос.

— Если он ушел в отставку, тогда зачем он тебе нужен?

— Чтобы быть моим кадди на предстоящем Потустороннем Турнире по Гольфу. Его проводят один раз в сто лет, и это грандиозное событие. Конечно, ты слышала о нем. Ролики с объявлениями запускают каждые несколько минут на Ад-тв.

Да, Аэлла видела это, и быстро транслируемую рекламу, которая показывала всеми любимого дьявола. Проверьте любой словарь в Аду, и под определением выпендрейника будет изображение ее босса. Если он не в центре внимания, тогда убивает или пытается того, кто занял это место.

— Ох, тот турнир. Я уже приобрела устройство цифровой записи, босс, поэтому не пропущу ни минуты. — Каждый, кто хотел сохранить голову на плечах, сделал это. Или, по крайней мере, врет об этом. Некоторые могут глумиться над таким подхалимством, но Аэлла этим оправдывала покупку большого телевизора с широкоформатным экраном и новое крутое ружье с распыляющим действием, стреляющее ядовитой дробью. — Вынуждена спросить, если этот твой Шотландец не поднимал клюшку уже несколько веков, каким образом он сможет помочь?

— Такой талант, как у него, никогда не исчезает полностью. Став единожды великим гольфистом, остаешься им навсегда.

Теперь она приподняла бровь.

— Серьезно? Кто-нибудь говорил это Тайгеру Вудсу?

Сдержав ухмылку, Аэлла наблюдала, как из ушей Повелителя валит дым. Его так легко разозлить, но, несмотря на свою вспыльчивость, Люцифер порядочный работодатель. Из всех людей, демонов и других существ, с которыми она имела дело за века с тех пор как попала в Ад, Сатана, как это ни странно, оказался справедливым. И самое забавное пререкаться с ним, как только научишься уворачиваться от шаловливых рук.

Люцифер нахмурился.

— Не говори мне про Тайгера. Он заключил сделку с неправильным богом. — Другими словами, не с Люцифером, а с кем-то другим. — Он и его глупые моральные принципы. Можно подумать, известным типам лучше известно, как попытаться удержать их души. Разве большинство из них не понимает, что я завладею ими в конце, так или иначе?

Ах, да, потому требований Небес, чтобы пройти через Врата Рая, становилось все больше и больше.

— Есть идеи, где я могу найти этот эталон по закатыванию белых шаров в лунки?

— Откуда мне знать? Поэтому я поручил тебе это задание. Но, если бы мне пришлось угадывать, то побился бы об заклад, что он напивается где-то в баре.

Она ничего не могла поделать с собой и слегка его подразнила. Это ее оплата за пропавший вечер отдыха.

— Как ты можешь не знать о его местонахождении? Я думала, ты владеешь его душой.

— Владею, но ты попробуй отслеживать миллиарды проклятых душ, демонов и других засранцев, которым кажется, что они могут передвигаться когда и куда им нравится по девяти кругам и не оставлять адрес для пересылки почты в службе переписи населения.

— Возможно, если бы ты не прикрепил ее к контакт-центру, где в сервисе по обслуживанию клиентов работают сотрудники, которые говорят только на мертвых языках, то вероятность найти их была бы выше. Никто не может понять ни одну чертову вещь, что они говорят.

Не обидевшись на ее критику, Люцифер усмехнулся.

— Поэтому это так забавно. Теперь прекрати засыпать меня вопросами. Я — Повелитель этого мира и приказываю тебе выполнять мои распоряжения. Как охотник в моем подчинении, в твою работу входит находить вещи. Так найди его. И быстро. Турнир через несколько дней.

— Если он тебе так сильно нужен, тогда почему ты столько ждал?

Дерзость всегда была ее слабостью. К счастью, Люцифер не рассматривал это в качестве недостатка. По большей части.

— С моим последним тренером произошел несчастный случай.

— Я с трудом могу назвать поступок, когда ты бросаешь инструктора в адскую бездну, несчастным случаем.

— Слышала об этом, да?

— Слышала? Это попало на Адтуб. Ты знаешь, что его крик при падении оказался самой длинной записью в сорок шесть часов и семь минут?

— У мужчины были хорошие легкие. Жаль, что его обучение дерьмовое.

Жаль, что игра Повелителя безнадежна, не то чтобы кто-то осмелился это ему сказать. Люцифер, возможно, и любил гольф, но спорт определенно не отвечал взаимностью.

Единственная причина, почему он когда-либо был близок к победе, потому что жульничал. Или убивал конкурентов. За исключением его матча каждый век против брата Бога и других могущественных существ, к счастью, они все играли также плохо.

Ужасные игроки или нет, все следили за турниром по телевизору. Если не поддержишь Повелителя, то точно навлечешь на себя его ярость. Кроме того, не стоит забывать и о развлекательной ценности.

С единственной неопределенной информацией, такой как имя, Аэлла покинула тренировочную площадку и Люцифера... который, размахивая своим большим черным мечом, рявкнул кому-то, чтобы тот подошел и с ним поиграл.

Она задавалась вопросом, какому невезучему демону повезло вытянуть короткую соломинку. В зависимости от настроения босса, спарринг с ним, в конечном итоге, может принести славу и место в элитной гвардии Люцифера или смерть. Ставить на кон свою жизнь не стремится ни один демон.

Не представляя с чего начать, Аэлла направилась в лавку к ее любимой и самой точной ясновидящей. В мире смертных, магия существовала в малых количествах, а шарлатанов, заявляющих о наличии особых сил, было множество. Тем не менее, в Аду, эзотерические силы имелись в избытке.

Демоны и другие сущности со способностями колдовать, определять местонахождение и придавать форму этим силам, востребованы, хотя их жизни скоротечны. Конкуренция среди практиков была жесткой, но если повезло найти хорошего, это очень удобно для такого охотника как она сама.

Вызвав портал, ее собственной магии хватало, чтобы представить дверной проем, где она бывала раньше, Аэлла вышла прямо у лавки на третьем круге. Горящая неоновая надпись в огне обещала: "Удача, Проклятья и Лучшие Сувлаки3". Серьезно.

Никто, кроме Саши, не мог приготовить лучшую смесь трав для мяса, которое она называла свиной, хотя ходили слухи, что в этом районе адских крыс водилось меньше, чем везде. Независимо от того, что Саша использовала, вкус этого чертовски хорош с рисом, греческим салатом и соусом дзадзики.

О приходе Аэлла оповестили неосторожный звон самодельных колокольчиков подвешенных над дверью. Внутри знакомый аромат поджаренного мяса и пахучих трав дразнили ее обоняние. Просканировав сумрачное помещение из-за окрашенного в пепельный цвет окна и единственной люстры, отделанной разноцветными кристаллами, Аэлла посмотрела назад, разыскивая подругу.

— Саша? Ты сегодня работаешь? Мне нужна твоя помощь, чтобы найти кое-кого.

Из задней части комнаты, зашелестев занавеской из бисера, появилась ее подруга. Большинство людей ожидали сухонькую старушку, облаченную в покрывала и шали с большими сережками-кольцами.

К слову о стереотипах. Саша относилась к современным цыганам и щеголяла в неприличной мини-юбке, топике, оголяющем ее пирсинг в пупке, и с короткими торчащими волосами, которые в данный момент были окрашены в огненно-красный цвет. Аэлла думала, что ее пирсинг в носу в виде единорога выглядел особенно мило.

— Аэлла! Моя любимая сучка. Я не видела тебя вечность.

— Прости. Я была занята, работала на большого парня. В последнее время много провинившихся демонов и душ.

— Расскажи мне об этом. Силы сводили меня с ума своими предзнаменованиями и другим дерьмом.

— Ох. Что они говорили?

В отличие от других психов, когда Саша утверждала, что с ней беседовали духи, так и было. Саша сравнивала себя с проводником для любого божества слишком скупого, чтобы подать объявление в Адские новости.

Закатив глаза, так что были видны только белки, Саша впала в ступор. Раздался глубокий голос, сорвавшийся с ее губ, накрашенных в ярко-розовый цвет.

— Придет время, когда великий и всемогущий Повелитель Греха в очередной раз продемонстрирует свою истинную ценность, и все затрепещут перед его могуществом и присоединятся к нему в битве.

Жарко в Аду или нет, Аэлла ощутила дрожь. Она чертовски ненавидела такие предостережения.

Глаза Саши стали нормальными, и подруга улыбнулась.

— Ха, что думаешь? Звучит так, словно Сатана собирается устроить взбучку своим приспешникам. Давно пора. Некоторые люди стали наглеть даже по меркам Ада. Но ты здесь не поэтому. Ты ищешь привлекательного Шотландца.

Благоразумно не подвергая сомнению знания подруги, Аэлла кивнула.

— Ага. Этого чувака зовут Ниалл МакГрегор. Есть идеи о его местонахождении?

— Конечно. Он не переезжал несколько десятилетий. Ты найдешь его в Тройном Д.

Аэлла поморщилась.

— Фу. Только не эта дыра. Никто еще не разбомбил это место?

Ничто, кроме испепеляющего взрыва, не уничтожит отпечаток отчаяния с той свалки.

Несмотря на изображение в человеческих СМИ. Ад не сильно отличался от мира смертных. Если бы можно было игнорировать небо красноватого оттенка без солнца, постоянный снег из пепла и всеобщую меланхолию, место бы выглядело как тысячи других индустриальных городов. Большие здания, многие из которых нуждаются в ремонте.

Переполненные улицы. Изрытые дороги. Насколько сильно зависит от местонахождения. Внутренний круг, где расположился Люцифер в своем огромном замке,

сохранился лучше всех: пышные особняки, в основном мощные улицы, более свежий воздух, теснота и коррупция не сильно распространены. Чем дальше уходишь, тем меньше видишь цивилизованных вещей, больше зданий, требующих ремонта, грубее и менее заинтересованных людей в поддержании инфраструктуры. Аэлла жила на четвёртом круге, лучшее, что она могла себе позволить. Лавка Саша находилась на третьем.

С учетом сказанного, единственным исключением из правила стал круг возле пропасти. Расположенная вдоль извилистой дороги, происхождение которой потеряно в песках времени... и съедено гигантской, близорукой змеей, которая жила в той безлюдной пустыне... пропасть была буквально огромной дырой в центре Ада.

Похожая на Большой Каньон, в это место приходили души, когда иступляли грехи и хотели двигаться дальше. Люциферу нравилось называть это перезапуском приспешника. Проклятые называли это вторым шансом. Пропасть была самым страшным и, в то же время, самым почитаемым местом в Аду.

Можно подумать возможность жить снова, жить хорошей и праведной жизнью, чтобы возрожденная душа отправилась на Небеса для следующего цикла, должна заставлять проклятых выстраиваться в линию ради прыжка. Наоборот, часто многим требовались века, иногда и того больше, чтобы сделать решающий шаг.

Что касается настоящей смерти, обладая воспоминаниями и очистив души, проклятые сильно пугались. Именно этот страх делал область вокруг пропасти такой неприглядной зоной. Те, кто хотел возрождения ощущали тягу, но им не хватало мужества, поэтому они задерживались.

Они пили. Размышляли. Колебались. В итоге местность превратилась в свалку. Людей на грани самоубийства не волновало, если крыша рухнет на их головы, или что слой пыли стал достаточно толстым, чтобы служить матрасом.

Черт, Аэлла ненавидела посещать это депрессивное место. Будучи демоном, она никогда не захочет прыгнуть в пропасть, только если не пожелает окончательной смерти. У демонов нет душ, как у людей. Когда они умирали, то уходили навсегда.

Хорошо, что она доказала свою жестокость, чтобы умереть... или чтобы поцеловать великую задницу. Люцифер наложил заклинание на своих любимых приспешников, сделав их практически бессмертными. Удобно, когда он хочет кого-то наказать. В конце концов, трудно постоянно снимать кожу с проклятых душ, когда они умирали через несколько минут от потери крови.

— Есть время для чашечки кофе? — спросила Саша.

— Я действительно должна идти. Люциферу нужен это Шотландец как можно скорее. Те же знаешь, приближается турнир по гольфу.

— О, да. Это будет что-то сногсшибающее.

Если Саша так сказала, значит это правда.

— Есть какие-то намеки на то, кто выиграет?

— Будущее все еще неясно. Путей несколько.

— Отстой. Мой букмекер ждет ставку, но я все еще не решила на кого поставить деньги.

— На Трахни этого Пса.

— Что?

— Бега адских гончих. В субботу. Трахни этого Пса определённо выиграет, если его тренер не застучит жену, трахающую его подружку с помощью детского масла на сатиновых простынях.

— Слишком много информации.

— Кому ты это говоришь. Я бегло увидела его жизнь в цвете и поверь моим словам, что ты не захочешь увидеть тренера голым.

— Можем отложить кофе на потом?

— Конечно. Ты довольно скоро вернешься.

— Правда?

— Ага. Ох, и ответ — вечно.

— Ответ на что?

— Я еще не могу сказать тебе вопрос. Это в будущем. Но, раз уж ты такая упрямая сучка, думаю, что могу помочь тебе с ответом.

— Ненавижу, когда ты так делаешь, — пробормотала Аэлла.

— Знаю. — Саша самодовольно улыбнулась. — Держи обед.

Саша протянула ей бумажный пакет, который волшебным образом появился у ее локтя.

Желудок Аэлла заурчал. Не нужно обладать экстрасенсорными способностями, чтобы понять, что еда внутри хороша на вкус. Чертовски хороша.

— Спасибо. Эй, прежде чем я уйду, как твой роман с вампиром, как там его зовут?

— Влад? Я следила за ним. Он собирался обмануть меня и разбить мне сердце. — Саша вздохнула. — Я разбила его сердце первой.

Никогда не играйте с экстрасенсом. Особенно с кровожадным. После прощальных объятий и обещаний вскоре встретиться, Аэлла ушла. Когда она съела сувлаки прямо со шпажек, то задумалась над загадочными словами Саши. Вечно. Что это означает?

И что еще более непонятно, на какой вопрос так можно ответить?

Даже через занавес волос МакГрегор увидел ее в тот момент, как она вошла. Любой, у кого есть член, увидел бы. Нечасто женщины, особенно такие, появляются в этом баре, в который приходят лишь потерявшие всякую надежду.

В безнравственном, бесславном и бесчестном, БЗ — Безнадежность, Будущность, Безрассудство — обслуживали тех, кто в шаге от пропасти. Напитки здесь по завышенным ценам, за шлюх вообще астрономические, и здесь поощряли тех, кто оставлял все последние деньги, прежде чем пойдут и дальше волочить жалкое существование. Или, как некоторые это называют, вторая жизнь.

Ад, в отличие от того, во что верят многие, не конечная станция после смерти, скорее распределительная, место воздаяния за грехи. Как только душа расплатится за грехи при жизни, может выбрать или остаться и существовать в одном из переполненных городов девяти кругов, или прыгнуть в пропасть и начать все с чистого листа.

Проблема в том, что никто не знал, что именно это означало. Люди не возвращались оттуда, чтобы рассказать. Ну, или у них не оставалось об этом воспоминаний. Как только их души получали второй шанс на жизнь, никто о них уже не слышал.

Излишне добавлять, что именно из-за этой неопределенности многие и выбрали конечной точкой Ад. И что в результате? Преисподняя чертовски переполнена.

За исключением этого района, на краю пропасти, который даже проклятые не выбирают, чтобы жить. Слишком близкое расположение к главной достопримечательности, лишь некоторые выбирали, чтобы открывать магазин, и с трудом зарабатывали себе на жизнь. Именно из-за отсутствия толпы и воздуха, пропитанного страданиями, МакГрегор выбрал этот район. Он наслаждался тишиной, одиночеством и возможностью погибать в страдании. А, ну ещё пиво было замечательное. Если у тебя были деньги на него, а у Ниалла они были, благодаря его сделке с дьяволом

Он мог получить все, что хотел. Шлюхи? Очередная ценность этого места — если можно назвать ценностью кровососущих проституток — которых тут предостаточно. Они зарабатывают приличные деньги, продавая свои прелести тем, кто решил потратить на них все, что осталось, прежде чем исчезнуть.

Хотя Ниалл не пользовался их услугами, отказался несколько веков назад. К чему бессмысленный секс? Если ты трахнул одну, считай, что поимел всех. Он потерял интерес, но начал играть в игру с работницами секс-индустрии. Попробуй соблазнить Шотландца. Посмотри, есть ли у него что под килтом. В основном, Ниалл спокойно переносил эти игры.

А если нет... он всегда возмещал убытки.

МакГрегор не был заинтересован в удовольствии. Он жил — если это можно было назвать жизнью — ради очередной порции выпивки. И то его это мало беспокоило. Он уже прошел все этапы принятия судьбы

Этап первый: ярость и возмездие. Когда еще был на земле Ниалл его прошел, хотя мало что помнил, кроме ледяной воды, смывающей капли крови.

Этап второй: совесть. Ничего удивительного, что когда запал сражения потух, а пыль осела, Ниалл не почувствовал облегчения боли от предательства. Все эти реки крови,

потерянные товарищи, люди, поносящие его... он все еще не мог это забыть.

Этап третий: депрессия. Владение правом на земли не обрадовало Ниалла, учитывая, что никто не хотел выходить за него замуж. Конечно, лэрды других замков обещали своих дочерей — а кто не пообещал бы, когда все боялись возмездия? — но ни одна женщина его не хотела. Никто не хотел Грозного МакГрегора, отрубившего голову своей первой невесте и выпившего ее кровь. Он не пил — питание кровью появилось позже — но легенды весьма влиятельны.

Этап четвертый: смерть. Когда жители последней из завоеванных им цитаделей восстали, Ниалл лег в кровать и ждал убийцу. Он даже посмотрел ему в испуганные глаза и поблагодарил. С жизнью было покончено, Ниалл ждал смерти и конца этой пустоты в сердце. Вот только он очнулся в Аду, который, как оказалось, раздражал так же, как и мир смертных.

Этап пятый: скорбь, которая повлекла шестой этап: пьянство. Из-за сделки с Люцифером, Ниалл не владел своей душой, поэтому не мог просто прыгнуть в пропасть, чтобы начать все с начала. Несмотря на многочисленные сражения и убийства, МакГрегор не понес наказания, наоборот, Люцифер дал ему награду за то, что он отправил к нему столько душ.

Ох, и он стал вампиром. Видимо у тех, кто входил в преисподнюю без души должны были стать или демонами или какой-нибудь нечистью.

Поскольку Ниалл предпочел, не становиться существом из ночных кошмаров, он выбрал существование вампира, пьющего кровь и ненавидящего солнце. Что отлично подходило его настроению.

Что на счет следующих этапов судьбы? Ниалл не мог их назвать, да и плевать ему было. Он просто ждал, когда его жалкому существованию придет конец. Или момента, когда Ад замерзнет, чтобы опробовать вид спорта, который видел по телевизору. Хоккей. Такова, в двух словах, его блеклая, жалкая жизнь, наполненная скукой, отчаянием и однообразием... Пока не появилась она.

Что ее отличало?

Всё.

Красивая, с модельной внешностью — такой термин Ниалл редко использовал — она определенно производила впечатление в высоких сапогах из змеиной кожи, красной тоге без бретелек и темными волосами, собранными в высокий хвост, за который мужчина, стоявший позади, дернул ее. Она излучала дерзость, лучше подходящую мужчине, и чувственность дорогостоящей шлюхи. Пьянящее сочетание. Но Ниалла больше заинтересовал топор с двумя лезвиями, покоящийся в ножнах на спине, ремни которых подчеркивали пышную грудь девушки.

Пока она общалась с барменом, Ниалл задумался, умела ли она пользоваться оружием, или оно просто для отвода глаз наивных, чтобы они верили, что она опасна? Судя по строению ее тела — грешные изгибы, пышные бедра — он бы поставил на второе. Красавицы, как она, в арсенале имеют другое оружие.

Интерес всех посетителей, включая и Ниалла, разгорелся с новой силой, когда бармен кивнул в его сторону, а она повернулась, вперила взгляд желтых глаз, с узким зрачком, как у кошки в него. После чего, поджав губы, она его осмотрела. Ниалл никогда не стеснялся откровенных взглядов, поэтому откинулся на спинку, раздвинул ноги так, что его тартан натянулся между обнаженных бедер, и ждал, когда она подойдет.

Когда она, казалось, замешкалась, он похлопал по своему бедру, любопытствуя, как далеко девушка пойдет ради пары монет. Она бы не пришла сюда, если бы услышала о его привлекательности. Но опять же, оплаченным женщинам плевать на внешность, их интересует лишь размер кошелька, пока они не увидят его член. Тогда они начинают требовать больше... не денег, а его члена.

Уверенными шагами, она обогнула покосившуюся мебель и встала у стола Ниалла. Но не сказала и слова, просто смотрела. Она же не ожидала, что он заговорит первым? Она его хотела, так что может начать умолять.

Они, не мигая, рассматривали друг друга. Безвыходная ситуация. Заскучав, Ниалл рыгнул. Она прищурилась, зрачки сузились до тончайшей полоски, и скрестила руки под впечатляющей грудью. Он почти попросил ее оголить, чтобы заценить, но это бы означало интерес, но у Ниалла больше силы воли.

Тишина затягивалась, когда девушка окинула взглядом его косматую голову, неухоженную бороду, порванную тунику, грязный килт и ниже до самых носков нечищенных ботинок. Какое же из него зрелище. Ниалл не мылся десятилетие или два... или три. Он потерял счет времени.

— Да ты должно быть, блядь, шутишь, — наконец, проговорила она.

Такие грязные словечки из столь прекрасных уст. Он почти наслаждался.

— Прости, малышка, ты выглядишь растерянной. Ты кого-то ищешь?

— Ты Ниалл МакГрегор?

Ох, нет. Сюжет усложняется. Мало кто знал его имя, в основном его звали Шотландец. Ниалл не слышал полного имени столетие или больше. Кто-то, очевидно, послал ее на его поиски. Но кто?

Он сторонился тех, кого знал при жизни, предпочитая мариноваться в рассоле страдания. Большинство тех, кто его знал, переродились, их души не были повязаны кровью и сделкой, проклявшей его вечность гнить в гиене огненной... и давшей ему жажду не только эля.

— Ага, он самый.

— Ниалл МакГрегор?

— Зависит от того, кто спрашивает.

— К несчастью, я. — Она даже не потрудилась скрыть отвращение, скривившее ее губы.

Стыд за его вид почти стал сильнее. Ниалл подавил его. Какая ему разница, что она о нем подумает? Лучше выяснить, что ей надо — мой член в ее распоряжении — и отослать ее прочь.

— Чем могу помочь, малышка? — Симпатия, более присущая ему в дни его цивилизованности — проявилась. Забавно, а он считал, что ничего цивилизованного в нем не осталось.

— Не я. Наш повелитель. Люцифер хочет, чтобы ты живо тащил свой зад в его замок.

Ее ответ удивил.

— Для чего?

— Ему нужна твоя помощь в предстоящем турнире

На мгновение, Ниалл вспомнил ощущение клюшки в руке. Как он выстраивал ее для идеального удара. Звук удара клюшки по мячику. А потом, с еще большей ясностью, он напомнил себе, к чему его привел гольф.

— Нет.

— Что значит "нет"?

— То и значит. Я не вернусь в замок Люцифера. И больше не играю в гольф. Так что тащи свою прелестную задницу обратно к нему и скажи, что нашла меня, но я отказался.

Ему понравилось выражение смущения на ее лице.

— Ты понимаешь, что он босс?

— Понимаю, и мне плевать. Что он мне сделает? Приговорит гореть в Аду? Я уже горю в аду, малышка.

— Он может все усугубить.

— Как? Я оплатил свое болью. Пролил пинты своей крови. Пережил каждую пытку, какую только это проклятое место может предложить. — Кое-что он бы пережил вновь. Ничто не сработало. Ниалл пожал плечами. — Он может с радостью все усугубить, но я не почувствую.

Его акцент стал заметнее.

В ответ она сжала пухлые губы в тонкую линию. Хотя и с кислым выражением, но она все еще оставалась красивой, и что хуже, чем дольше она так стояла, тем больше внимания на себя привлекала. Из темных углов, тени, дремавшие там очень-очень давно, поползли к ней, привлеченные смелостью. Если она вскоре не уйдет, узнает, почему яркие духом и демоны сторонятся этого места.

Как и многие женщины, у которых одно на уме, она явно не замечала надвигающейся угрозы.

— Мы по-хорошему или по-плохому пойдём к боссу? — спросила она. — Потому что, нравится оно тебе или нет, ты пойдешь со мной. У меня безупречный послужной список и я всегда довожу дело до конца. И я не собираюсь отдавать звание и премию из-за того, что какой-то неандерталец...

Он обиделся на ее оскорбление.

— Я Шотландец!

— ... отказывается поднять свой жирный зад...

— Жирный? — Он выпрямился и впери в нее взгляд. — Чтоб ты знала, там сплошные мышцы, малышка.

— ... со стула и тащить свое ограниченное, никчемное существо к ближайшему, блядскому порталу.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты матерщинница?

Она скривила грешные губы в фальшивой ухмылке.

— Постоянно. Это — одно из моих лучших качеств. Так, что делаем, Нэнси?

Он свел брови в жестокое выражении, но ее это никак не задело.

— Меня зовут Ниалл. И ответ все так же нет. Я не уступлю.

— Слушай, Нелли, я буду вести себя хорошо, учитывая, что Люцифер попросил привести тебя с минимальными повреждениями, но ты испытываешь мое терпение, которого и так нет. Не заставляй нападать на тебя. Заверяю, тебе не понравится.

Как эта милашка может ему навредить? Вот он мог, хотя ее обращения сбивали с толку.

— Лапочка, почему ты меня так странно называешь?

— Меня сбивает с толку юбка.

— Это килт.

— Какая разница? Килт, юбка, ты все равно остаешься мужиком с голыми ногами, одетый во что-то вышедшее из моды века назад.

— Сказала девушка в тоге.

— Если тебя это утешит, я высмеяла бы мужчину, даже грека, одетого в такое.

Ниалл сменил тактику. С плотоядным выражением лица, он спросил:

— А что на тебе надето под ней?

Она ответила тем же:

— А что под твоей юбкой?

— Ничего. Хочешь посмотреть?

— Еще слишком рано смеяться.

Выпивший или нет, Ниалл уловил нотку оскорбления.

— Заверяю тебя, малышка, то, что скрыто килтом, далеко не веселье.

— Ты прав. То, что не мыли десятилетия, вероятно, заставит любую девушку кричать.

Или рухнуть в обморок от вони.

— Почему ты такая сварливая? — Когда она лишь ухмыльнулась, Ниалл лишь недоверчиво таращился.

— Ах, мы дошли до ласковых прозвищ? Как мило. Думаю, тебе пойдет навозный жук.

Он подался вперед, намереваясь перекинуть ее через колено и отшлепать, но уловил момент, когда она, готовясь, напряглась всем телом.

Девчонка намеренно дразнила его, чтобы заставить встать. Вероятно, она бы подралась с ним, сделала бы что-нибудь грязное, например, пнула бы по яйцам, а затем заставила выйти с ней на улицу, где ждут настоящие воины, чтобы забрать его к Люциферу.

Никогда!

Он отдал душу дьяволу, но не обещал помочь талантом. Гольф уничтожил всю его жизнь. Он предпочтет слушать поддразнивания милашки, чем вновь возьмет клюшку в руки.

Видимо, она пришла к такому же выводу, и вздохнула.

— Я на самом деле, надеялась, что мы не станем делать это жестко.

— Жестко всегда выход. Садись ко мне на колени, и ты узнаешь насколько я плохой. —

Он погладил колено, с удивлением отмечая, что оказался прав. Впервые, за долгое время, его член ожил не ради "сходить по нужде". Какая жалость, что она, скорее всего, не даст его использовать.

Зачарованный приливом крови к паху, Ниалл не заметил, как она подалась вперед и подняла стол. Но когда увидел, то неверующе наблюдал, как она откинула предмет мебели в, приближающуюся, тень.

Проклятье. В этих нежных ручонках у малышки есть сила. Но все же не такие мышцы, как у накаченного мужика, как он. Он поманил ее пальцем.

— Иди сюда и обхвати что-то жесткое.

— Не терпится, да? — поддразнила она.

— Как девственнику в борделе, малышка.

— Какое красноречие. Неудивительно, что девушки всю тропу к твоему дому вытоптали.

— Ты имеешь в виду тропу к моему члену?

— Больше похоже на электрокосу.

Ох, на этот комментарий он хрипло рассмеялся. Он бы ответил, если было время. Прежде чем малышка смогла пошевелиться или что-то сказать, тени, выползшие из углов, оказались рядом, заманенные ее живой душой.

Учитывая ее отношение и комментарии, Ниалл не ощущал вдохновения прийти на

помощь гарпии. Обычно, Ниалл не практиковал альтруизм, а милосердие его состояло из быстрой смерти на фоне протяжного крика... все зависело от настроения.

К тому же, если брать в расчет его моральные устои в отношении помощи слабым, он планировал делать то, что делал всегда: откинуться на стуле и наслаждаться зрелищем. Но все же... ему понравился огненный характер милашки, сокрытый в женском теле.

В его дни женщины не спорили с лордами или мужчинами, а делали то, что им велели. Они обслуживали мужчин и знали свое место. И носили юбки до колен, скрывая женские прелести.

Да, времена изменились. Ниалл смотрел новости и видел, как женщины жгли лифчики — и данное действие он одобрил всем сердцем, так как хрени никогда не хотели сниматься — желая равных прав. Ниалл их понимал, но с другой стороны, они могли вести собственные сражения, причем не вполне честные, как например женщина, стоящая перед ним.

Однако ей удалось то, что удавалось лишь немногим и всего за пару минут. Она заставила его забыть, что он ненавидел жить... или, учитывая его вампиризм правильнее говорить "не" жить? Неважна формулировка, милашка заставила его почувствовать что-то кроме жалости. Она пробудила в нем... ну, блин, желание. Это ведь заслуживает какой-то благодарности? И он сможет помахать мечом — из тем что в руке, и который из стали — какое-то время.

Несмотря на воспоминания, куда в прошлый раз его завело мышление ни тем местом, Ниалл бросился к девушке, решив попрактиковаться заржавевшее рыцарство, и спрятал ее за собой. Плохой ход.

Его почти побрили за это. Лишь быстрые рефлексy, хоть и затуманенные галлонами алкоголя, помогли ему увернуться от молниеносного удара топора из-за спины. Хотя, несмотря на быстрое движение, он потерял несколько прядей волос. Позади него демон? Не повезло.

Казалось, удар был адресован не Ниаллу, а злодею, а Ниалл был использован в качестве щита. У него не было времени восхищаться ее быстрыми действиями или выразить недоверие, что сила ее удара могла обезглавить младшего демона.

Разразилось буйство, и Ниалл оказался в самом центре, вот только в этот раз зачинщик не он и ему не справиться в одиночку.

Впечатывая кулаки в плоть, он кинулся в драку с криком и ликованием берсерка. Ничто не бодрит как драка, даже если в этой драке его услуги не требовались. Немного времени ушло у Ниалла на осознание интересного факта: милашке не требовалась помощь ни от кого.

Несмотря на всю женственность во внешности, у нее боевой дух и мастерство. Ниалл притормозил, чтобы насладиться ее способностями, потому что это было потрясающее зрелище.

Нанося удары топором, словно он был продолжением ее руки, желтоглазая малышка убивала призрачных демонов, осмелившихся на нее нападать. Не останавливаясь и не нанося лишних ударов, она размахивала топором, и каждое касание лезвия лишало кого-то конечности или запускало гейзер крови.

Большинство знакомых Ниаллу женщин прятались или сторонились насилия. Ну, так было, по крайней мере, в его времена. Запекшаяся кровь и стонающие полумертвые существа не замедлили его болтушку ни на йоту. Она растянула губы в жестокой улыбке, ее глаза сверкали золотистым, несущим смерть пламенем, и она рассмеялась, чудесным, радостным

смехом, который совпадал с каждым смертельным ударом.

— Получи, ублюдок, — прокаркала она. — Умри, отрепье Ада. Упс, не теряй головы, — поддразнила еще кого-то, упавшего замертво. Ее отношение к битве загло что-то в его душе... Тот огонь, который он считал потухшим навек. Он согрел его сердце... и подарил невероятный стояк.

Очарованный и возбужденный, Ниалл стоял и наблюдал, как милашка танцевала среди нападавших на нее, пока не осталась одна. Другие посетители бара отодвинулись от нее, чтобы она не заметила их. Несмотря на ее мастерство, Ниалл стоял на месте и захлопал в ладоши, когда она оказалась вновь перед ним.

— Фантастика, малышка. Отличное владение топором. — Для женщины. С одной стороны, Ниалл никогда не был так взволнован сценой насилия, созданной женщиной и, одновременно, так возбужден.

На ее коже — которую он хотел облизать — тонким слоем поблескивал пот. Она оперлась на рукоять своего оружия и кивнула ему.

— Теперь, когда мы выяснили, что я могу одолеть тебя в сражении, ты пойдешь по своей воле?

Она считала, что могла его одолеть? Очевидно, она не знала о его репутации. Он еще сильнее рассмеялся.

— Видимо, тебя никто не предупреждал обо мне. В свое время, я был известен, как Грозный МакГрегор.

— Никогда о тебе не слышала.

— Конечно, слышала. Погибли сотни от моего меча и голых рук.

— Извини. Все еще ни о чем не говорит, а я видела все документальные фильмы Ада про великих мародеров, обитающих тут.

— Я был лэрдом!

— А я королевой. Эка невидаль! Если ты закончил убеждать меня в своей уникальности, нам есть куда пойти, и дьявол жаждет нас увидеть.

— Ответ по-прежнему нет.

— Хм, ты только что не видел меня в действии? Считаешь, что мне на самом деле не начхать, что ты там думаешь? Хочешь или нет, но ты идешь со мной. — Она ударила топором о землю в подтверждении слов.

Будь он проклят, если не захотел в ту же секунду повалить ее и преподать урок. Хотя, странно, но он не хотел делать ей больно, что обязательно произойдет, если она продолжит глупые попытки уговорить его идти с ней. Но что он мог сделать, чтобы избежать драки? Кое-что, чего он не умел в предыдущей жизни.

— Ох, я пойду. — Он подмигнул, какой заигрывающий жест, Ниалл не думал, что на такое способен. — Но, для начала, поймай меня.

И с этими словами Ниалл махнул ей на прощание и телепортировался.

Куда, мать его, он подевался?

Аэлла посмотрела на место, где только что исчезла ее цель и выругалась.

— Блядь. Блядь. Блядь.

Развернувшись, она свирепо уставилась на бармена.

— Куда исчез шотландец?

Огромный черный демон с одним рогом и шрамами по всему телу осмелился лишь пожать плечами и отвернуться. Seriously? Он что не видел, как она уничтожила большинство его постоянных клиентов? Да как он смеет игнорировать ее вопрос!

С низким рыком она сиганула через всю комнату и запрыгнула на стойку, одной рукой она схватила его за оставшейся рог, а другой рукой приставила кинжал к его горлу. Дернув его голову назад, она заставила посмотреть его на нее.

— Я задала тебе вопрос, демон, — зарычала она.

Казалось, ему было плевать.

— Ты напрашиваешься на неприятности, охотница.

— Мои действия одобрил сам Темный Повелитель.

— В данный момент ты находишься вне Великого Круга. Его слово здесь мало что стоит.

— Возможно, но вот мой нож говорит, что ты ответишь на мои вопросы. — Чтобы показать свои намерения, охотница надавила лезвие ножа сильнее на его кожу и выступила капля темной крови.

Аэлла была готова, когда он дернулся, пытаясь сбросить ее. Не самая блестящая идея. Аэлла никогда не бросает угрозы на ветер. Хватило лишь одного взмаха острым лезвием, чтобы отрезать его рог. Крича, он зажал когтистой рукой дыру в голове, из которой фонтанам текла кровь.

— Ты, сука!

— И твой палач, если ты и дальше будешь молчать. Или ради удовольствия я сначала должна еще отрезать несколько частей тела? — Она сладко улыбнулась и посмотрела на его пах.

Он побледнел, и его дерзость тут же улетучилось.

— У Шотландца есть один из амулетов. Один из амулетов телепортации.

— Я это поняла уже. Но куда он перенесся?

— В башню.

— Ты хочешь сказать, что у него есть дом? Мой информатор утверждал, что этот бар его постоянное место жительства.

— Потому что он не уходит отсюда. Но, на самом деле, у него есть дом на утесе в девятом круге, прямо на краю Темного моря. — Теперь, когда бармен решил заговорить, он не мог дать ей точной информации о логове Шотландца. Но это не значит, что Аэлла сохранит ему жизнь. Когда его тело рухнуло на пол, глаза остекленели, Аэлла встала и повернулась к остальным посетителям, которые молча наблюдали за всем. Никто не смел вмешаться.

— Пусть это станет уроком для тех, кто решит бросить вызов нашему Повелителю. Или точнее, проигнорирует меня.

Вытерев кинжал, она засунула его в ножны и вышла из грязного бара на улицу, которая была еще грязнее. Черт, она ненавидела посещать ту часть Ада. Тем не менее, не место оказалось виновником ее настроения. Волосатый Шотландец обвел ее вокруг пальца. Как же это раздражало.

Аэлла гордилась тем, что ни разу не попала врасплох и хорошо умела прикрывать свой тыл. Её умение подмечать малейшие детали сделало из нее превосходного охотника. И всё же, каким-то образом, изучая файл Шотландца, она могла — что мало ее оправдывает — упустить запись об еще одном жилище придурка.

И действительно это отстойно, учитывая того, что она не видела это место раньше, и ей теперь придется добраться до ближайшего портала в девятом круге, и скорее всего, пешком. Тьфу. Еще одна вещь, за которую пожалеет Шотландец, когда она его догонит. И на этот раз никаких игр.

Ниалл смотрел на волны, которые бурлили вокруг скалы, темные вспененные воды разбивались об камни и рассеивались в виде мелких капель серого бриза. По большей части, река Стикс протекала через все девять кругов Ада, ее мутные ядовитые воды были достаточно спокойными, кроме случаев, когда кто-нибудь из ее смертоносных обитателей не поднимался наверх, чтобы поприветствовать свежие души, пересекающие реку.

Харон, облаченный в мантию перевозчик, который доставлял проклятые души от внешнего берега до самого Ада, по-видимому, имел с ним уговор. Ходили слухи, что он подкармливал водяных тварей и договаривался, чтобы те пугали новичков, тем самым поднимая его рейтинг в их глазах, когда старик сражался с ними с помощью шеста, коим управлял своей лодкой.

Но эти существа в реке Стикс были просто младенцами по сравнению с теми горбатыми волнами, которые Ниалл увидел здесь в девятом кругу, где Стикс впадала в огромное море. Где заканчивался этот огромный океан, с дикими волнами и бесконечным горизонтом, можно было только догадываться.

Никто, кто пытался переплыть эти воды, не вернулся назад. Ниалл почти присоединился к одной или двум экспедициям, чтобы разузнать об это, но в то время как он хотел покончить со своим существованием, ему не очень нравилось заканчивать, как закуска Кракена или другого морского монстра, умирая в их желудке, проводя столетия, перевариваясь и воскрешая.

Будь проклята эта чертова сделка.

Стоя на скале, он не мог не вспомнить, как впрочем, и в сотни других раз до этого, события, которые привели его к тому, что он сейчас имел. Угнетающий рассказ о мужской глупости, который, к счастью, никогда не стал песней или историей, просто потому, что Ниалл убил барда, осмеливавшегося положить слова на музыку и увековечить его позор.

Это все началось с его жажды к женщине. Не просто к любой женщине. К Фионне МакТавиш.

Столетия назад...

Только один удар отделял от победы. Я могу сделать это.

Взобравшись на рыхлый пригорок, Ниалл разглядывал неровную лунку и рассчитывал дистанцию между ней и его мячом. Легкий удар, если он правильно все предусмотрел, и настанет момент, о котором он мечтал, заключая свою сделку с дьяволом. Сделку, закрепленную кровью на пергаменте, который был длиннее, чем его рука, со всевозможными жесткими правилами, которые заставили его голову кружиться.

Единственное, в чем он был точно уверен, хоть в конечной редакции, было то, что в обмен на его душу, он станет величайшим игроком в гольф во всем мире. Но мастерство в этом спорте было не единственным, что он получил; он также получил свой шанс стать больше, чем просто лэрд в его небольших владениях.

Просто, Ниалл заключил пари со своим давним соперником, Донаном. Победитель этого матча получит не только титул барона, но и руку прекрасной девы Фионны.

Настоящая истинная любовь Ниалла. Светлая кожа, огненно-рыжие волосы — эта

девица покорила сердце Ниалла, как только он ее увидел, и было неважно, что она была единственной дочерью своего отца, что делало ее самой богатой наследницей земель в Шотландии. И скоро эти земли будут его.

Толпа вокруг затаила дыхание, когда Ниалл поднялся с корточек и принял позицию. Сильный ветер трепал его клетчатый килт вокруг голых коленей.

Настало время дьявола выполнить свою часть сделки. Он опережал, что дало Ниаллу уверенность в его первенстве в игре, пока неудачный поворот не забросил его на часть поля Донана на шестнадцать ударов, загнав их обоих в чашу. Вот ублюдок.

Ниаллу нужно пробить этот патт, чтобы победить. Он поднял и замахнулся своим клубом, делая легкий удар, посылая мячик через зеленый луг. Мячик упал и покатился, теряя скорость от неровной поверхности. Ниалл смотрел внимательно. Пять футов. Четыре. Три. Два. Мячик балансировал на краю лунки.

Блядский ад.

Поднялся ропот, и Ниалл чертыхнулся вслух, когда мячик упал в лунку. Возбужденный возглас его клана разнесся по всей округе, свидетельствуя о его победе. Я сделал это! Я победил!

Все, что случилось после этого, было словно в тумане. Он вспомнил, отрывками, как его клан водрузил его на плечи и понес обратно в замок, где барон, похлопывая по спине, говорил поздравления. Ниалл вспомнил улыбку на лице Фионны, отводящей взгляд из-за робости, что было свойственно женщинам ее сословия.

На глазах всех собравшихся, членов его клана и его будущего тестя, Ниалл повязал на Фионну свой плед. Свадьбу назначили через три дня. С формальностями было покончено, и они начали пировать, празднуя свою удачу. Вино и эль текли рекой, большая часть попадала в рот Ниалла.

Через несколько часов, немного пьяный — или больше, чем немного — Ниалл пробирался на крепостные стены, в надежде подышать свежим воздухом — ну, и помочиться. Уборная на основном уровне была переполненная, и к тому же, он испытывал извращенное удовольствие мочиться со стены. Скоро эти стены будут принадлежать ему.

Доставая член из-под своего пледа, Ниалл балансировал на парапете, осматривая земли вокруг. Моя земля. И это все стоило ему всего лишь души. Ба, как будто ее можно было использовать как вещь.

Некоторые назвали бы его сделку с дьяволом слишком суровой. Однако не только земли и титул соблазнили его сделать такой выбор. Прекрасная Фионна, с ровными белыми зубами, сливочной кожей и длинными каштановыми волосами, сыграла большую роль. Ниалл любил ее. Хотел ее.

Многие шотландцы боролись за ее руку. Большинство мужчин мечтали оказаться между ее сливочно-девственных бедер. Ниалл избивал их всех, даже этого раздражающего Донана. Так что с того, что она казалась сдержанной и не слишком воодушевленной? Когда Фионна узнает его, она полюбит его и будет уважать, как добропослушная жена, а с этими широкими бедрами — родит ему много сильных сыновей, которые продолжат его род.

Соскочив с каменной стены, Ниалл начал спускаться обратно на празднование, когда услышал стоны. Наверно парочка, которая скрылась от веселья и придается плотским удовольствиям. Счастливый ублюдок. В замке его невесты, Ниаллу не светит удовольствие этой ночью.

Ниалл очень уважал свою будущую жену, но это не значит, что он не мог не завидовать

счастливику. После сегодняшней кровавой победы, он не возражал бы немного отпраздновать, но ему надо подождать немного до своей свадьбы. Он не мог дожидаться того момента, когда сделает свою сладкую Фионну — женщиной. Когда она будет стонать от удовольствия, выкрикивая его имя.

— Возьми его. Прими его, моя потаскушка.

Послышался знакомый грубый голос его соперника Донана.

Ого-го. Кажется, что проигравшему сегодня повезло. Любопытно, кого из женщин сегодня избрал его соперник, чтобы заглушить свое разочарование, для этого Ниалл вплотную подкрался к источнику причмокивающих звуков.

То, что он увидел, лишило его дара речи. Донан трахался так неистово, как животное, его ягодицы сокращались, когда он вколачивался между парой белоснежных бедер и сеял свое семя. А сеял он свое семя в весьма готовую Фионну, которая подбадривала своего любовника. — О, Донан. Больше. Дай мне больше. Заставь меня забыть того уродливого зверя, за которого меня заставляет выйти отец.

Большинство мужчин просто бы лишились рассудка в этот момент. И на это были бы причины. Некоторые обнажили бы меч, и свершили бы насильственное наказание в ответ на нанесенное оскорбление. Но Ниалл не потерял самообладание; вместо этого, на него опустилось ледяное спокойствие. Он вернулся на вечеринку и напился до чертиков. Он пил все три дня, пока не настал день его свадьбы.

Одетый в чистый килт, заплетя волосы, наполировав меч, который был привязан к его бедру, с голыми коленями и сильной гордостью, Ниалл произнес слова клятвы, которые связали его с Фионной. Он смотрел в ее вероломное лицо и проклял сделку, в которую вступил, лишь для того, чтобы заполучить коварную сучку.

После того, как церемония была окончена, он оказался женатым на шлюхе, и позволил толпе отнести их на пир. Он воздержался от вина и эля. Молчаливо, Ниалл размышлял, оказавшись совсем одиноким в море доброжелателей, которые радовались за него.

Фионна имела наглость вести себя бесхитростно, смеялась и улыбалась, изображая счастливую невесту. Даже краснела, как подобает девственнице. Но Ниалл знал лучше.

Что же касается Донана, то он бросил самодовольную ухмылку в сторону Ниалла. У слишком темпераментного мужчины заняло бы больше сил не ответить на неприкрытую насмешку. Но, во-первых, Ниалл исполнял свой долг.

Он отвел свою невесту в кровать, и когда она изобразила дискомфорт во время соития, Ниалл прикусил свой язык, чтобы не обозвать ее. Ниалл закончил утверждать права на свою невесту, не получив никакого наслаждения от совокупления. Как и убийство во время битвы, это было чем то, что ему нужно было сделать для победы, так чтобы Фионна не смогла обвинить его в неисполнении своей роли. Он был готов к тому, что она достанет пузырек с кровью, который хранила под подушкой, и закончит свою хитрость.

Ниалл поймал ее за запястье и вырвал бутылочку из ее рук.

— Тебе это не понадобится, — сказал он холодным голосом.

Широко открыв глаза, Фионна нервно облизала губы.

— Я все могу объяснить.

— Нет надобности. Я уже все знаю. Нужно быть более осмотрительной. Я видел тебя и твоего любовника.

— Он меня заставил, — солгала она.

— Мы оба знаем, что это неправда.

Ниалл перекатился с кровати и натянул свой плед, прежде чем пристегнуть меч.

— Куда ты собираешься, муженек? — спросила Фионна, не имея даже капли пристойности, чтобы прикрыть простыней свою грудь. Мало того, она выгнулась как опытная шлюха, пытаясь завлечь его.

Ей не удалось.

— Я уйду, чтобы восстановить свою честь.

Проигнорировав ее слезы и мольбы сохранить все в секрете, Ниалл вышел из спальни и направился в зал. Он не остановился, чтобы прореагировать на непристойные шутки о том, что половой акт завершился так скоро. Он не отвечал никому, потому что его ярость была слишком велика. Зашагав в сторону Донана, он обнажил свой меч.

Мелкий лорд, к его чести, даже не дрогнул. Он вынул свой собственный меч и встретился с ним в сражении. Вышагивая взад и вперед, они дрались, Донан защищался от ударов Ниалла.

Кто — то кричал, спрашивая, что случилось, но оставались без ответа, но вскоре всем стала понятна причина его гнева, когда появилась его растрепанная невеста, крича, что в этом нет ее вины, что это Донан соблазнил ее.

И, на одном дыхании, Фионна умоляла его пощадить ее любовника. — Пожалуйста. Не убивай его. Я буду тебе хорошей женой. Я обещаю. Мы будем постоянно спать вместе. Ты знаешь, что я согласна. Я сделаю все, что ты захочешь, только пощади его.

Вместо этого, Ниалл отрубил голову Донану.

Для ровного счета, он также отрубил голову своей брехливой невесте, ее разгневанному отцу, и всем, кто был не согласен с его версией справедливости. Не так много, потому что большинство согласились с ним. Шотландцы любили хорошие сражения.

Его новый клан объединился со старым, стремясь действовать. Как единая могучая сила, они пошли войной на земли Донана и захватили их, стирая его имя из анналов истории. Потом ради веселья они продвинулись дальше, оставляя после себя реки крови и разрушения. Почему нет? Ниалл и так уже проклят, вариться в котловане, можно как то заполнить местечко придурками, которых он сможет третировать вечно.

Что касается гольфа, и сделки, которую он заключил, чтобы стать величайшим гольфистом в мире? Он больше никогда не брал в руки клуб.

И Ниалл сдержал свое слово, до этого момента.

Звук шагов по гальке — шум, который был неуместен в этих краях — привлек его внимания, возвращая к действительности из воспоминаний о прошлом.

Не особо удивившись, Ниалл увидел девушку из бара. Он ожидал, что рано или поздно, она покажется тут. Упорство часто ходит в паре с беспощадностью.

Выглядев все также привлекательно, как и раньше, она, без особой радости, зашагала в его сторону, ее красная тога рассеивалась об ее колени, а волосы подпрыгивали при каждом шаге. Его член стал увеличиваться, его телу нравилось то, что он видел. Странно, потому что обычно Ниалл предпочитал более тихих и пухленьких женщин.

— Я ждал тебя очень долго, — подразнил он.

— Я задержалась, чтобы сделать маникюр. Нравится? — Она подняла свои пальчики, чтобы показать тонко заточенные ногти ярко-красного цвета. Они выглядели великолепно — и будут выглядеть еще лучше, когда станут впиваться ему в спину, пока он будет её трахать.

— Мило. А ты успела побрить свою киску, пока была занята этим? Я слышал, что этс

сейчас последняя мода — отсутствие волос на холмике.

Ее сочные губы поджалась, когда она, покачивая бедрами, подошла к нему.

— Такой грязный язык. Хотя, чего мне еще ожидать от грязного Шотландца? Ты же ничем не отличаешься от животного.

— Ага, девочка, я думаю, так и есть. На самом деле, я самый большой жеребец, которого ты когда — либо встречала. Передерни и я буду готов в любое время для тебя.

— Я предпочитаю, чтобы моя кровать оставалась чистой.

— Это можно легко организовать.

Одержимый чем то, не похожим на сострадание к себе, в один миг игривость в нем выграла на одном уровне с его похотью, и Ниалл рванулся вперед. Будучи уже не пьяным, его резкий маневр удивил ее. Он закинул ее на плечо, и прежде, чем она успела сказать "Твою мать!", Ниалл спрыгнул с ней с обрыва.

Его лицо обдувало потоками воздуха, пока они не упали в воду, Ниалла разбирал смех, пока его спутница проклинала его. Они упали в теплые морские воды с огромным всплеском, ее топор начал тянуть их обоих ко дну. К ее чести, она не испугалась, как любой другой человек, когда обнаружил бы, что тонет.

Также, единственное, что он знал, так это то, что она может дышать под водой. В Аду законы земного мира были немного искривлены. Невозможное не всегда могло быть правдой.

Ниаллу, однако, требовался кислород, по крайней мере, он предпочел его. Обычно, если он наглатывался воды, то потом несколько дней чувствовал дискомфорт и ощущал себя больным. Позволив своей ноше плыть самостоятельно, он оттолкнулся от нее и поднялся на поверхность. Ниалл вынырнул и сделал вдох. Когда она не всплыла сразу же за ним, он набрал в легкие побольше воздуха, готовясь нырнуть, чтобы найти ее.

В одно мгновение, на поверхности показалась изящная головка и пара ярких желтых глаз уставилась на него, но не со зловещим выражением, как он ожидал, а с весельем.

— Как мило, что ради меня, ты, наконец-то, помылся.

Его губы изогнулись.

— Ха. Раз окунувшись, я не избавлюсь от грязи.

Он потратил десятилетия, накапливая ее.

Подняв округлый белый кусок, она усмехнулась, стрельнув в него плотоядным взглядом, который послал дрожь по всему его телу.

— Тогда хорошо, что я захватила для тебя мыло.

Ужас. Издевательство. Эта девица! Не важно, как сильно он отбивался от нее, чтобы сбежать, она постоянно настигла его, как выдра, и старалась намылить.

Океан вокруг них побелел и покрылся белыми пузырьками, которые вспенивались на поверхности. Последней каплей стало то, что она прижалась к его спине, ее мускулистые бедра крепко обхватили его, и, черт, он почувствовал ее хватку питона. Он закричал, когда она взлохматила его влажные волосы, тем самым придав ему вид недовольного ребенка.

Эта игра уже не была такой смешной. Помыться — это одно, но его волосы! Ниалл потратил много веков, отращая их.

— Ты злая гарпия. Оставь мои волосы в покое.

— Я говорила, веди себя со мной приветливо.

Она задыхалась, так как старалась удержаться за его впечатляющую фигуру. Его попытки вырваться из ее захвата провалились. Его ноги, которые барахтались, чтобы

удержать их обоих на плаву, могли сделать намного больше, чем просто болтаться в воде.

Мокрые пряди волос плавали вокруг них. Когда его ноги, наконец-то, коснулись песчаного дна, Ниалл выбрался на берег и плюхнулся на землю. Она выскочила из воды раньше него, прежде чем он сумел добраться до нее и раздавить. Но это еще не был конец ее пыткам. Она вернулась обратно, уселась ему на грудь, но недостаточно низко, чтобы позаботиться о проблеме между его бедер.

С заточенным ножом, которым она орудовала близко к его шее, он не мог много шевелиться. Конечно, Ниалл сомневался, что она отрежет ему голову; но в тоже время, он переживал по поводу того, чтобы случайно не навредить ей. Даже если девица и заслуживала наказания за то, что сбрила многовековую бороду с его лица, оставив его с гладкой кожей, которой он не ощущал еще со времен своей свадьбы.

На этот раз, он не вспоминал то время, когда испытывал депрессию или жгучее желание убивать Донана и свою жену снова и снова. Вместо этого, ему стало интересно, что девочка в итоге подумает о том, что увидела. И что можно сделать, чтобы заставить ее сместиться немного ниже, скажем, на выпуклость его напряженного члена. Но для начала, нужно заставить ее выбросить нож, прежде чем она отрежет его достоинство до того, как поймет.

Аэлла ожидала многого, когда схватила Шотландца, держа кусок мыла в руке, настроенная, по крайней мере, насильно сделать его чистым. Чего она не ждала, когда решила устроить так необходимую ему головомойку, что он поддастся ее действиям. Еще более неожиданным стало, что из косматого беспорядка он превратился в привлекательного мужчину.

Прежде он напоминал отвратительного снежного человека из-за спутанных волос, тошнотворного зловония и, несмотря на его слова, стоял всего на одну ступень выше животного. Теперь... теперь она могла увидеть все, что было скрыто, и это ее ошеломило.

Ниалла нельзя описать как по-настоящему красивого мужчину. Его черты были слишком грубыми и квадратными для этого. Слишком большой нос. Слишком толстые брови, слишком рыжие волосы, а кожа покрыта веснушками. Но его лицо излучало силу.

Лицо воина. Вонь исчезла, его рубашка слетела при драке, а плед разорвался, и она четко смогла рассмотреть его комплекцию с мускулатурой, которая напоминала фигуру гладиаторов из фантазий ее юности.

Хотя стала очевидна одна большая разница, и слово "большая" ключевое. Оседлав его талию, Аэлла не могла не заметить пульсирующий член, упирающийся ей в задницу в настоящее время.

— Вижу, чистое тело не подразумевает чистые мысли.

Она приподняла бровь, глядя на него.

Открыв глаза, Ниалл сфокусировал на ней свою ярко-голубую радужку, когда изогнул губы в медленной чувствительной улыбке, из-за чего ее тело охватила дрожь, которая не затихала, особенно, когда Аэлла увидела кончики его клыков.

— Девочка, если ты не слезешь с меня, все очищающие процедуры станут бесполезны, потому что я восприму это как приглашение, чтобы погрузить в тебя свой член и попотеть.

Она наморщила нос.

— Тебе следует поработать над заигрыванием. Я понимаю, что ты старый и все такое, но такие высказывания канули в Лету с динозаврами.

— А так я старый для тебя? — Он обхватил ее бедра и сцепил руки под задницей, от чего приятная дрожь переросла в жидкое тепло, от которого ее лоно увлажнилось.

От шока она едва не перерезала ему горло. Аэлле не нравилось, когда ее тело неожиданно реагировало. И чувство желания к Шотландцу не было в списке одобренных физических действий. Опять же, теперь, когда он чистый, виден его потенциал. "Фу. Что со мной не так? Я не трахаюсь со своими целями".

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У тебя эрекция. Большое дело. У кого угодно с доступом к Виагре может быть то же самое в наши дни.

— У тебя есть ответ на все.

— Конечно.

— Тогда ответ мне вот на что? Если ты настолько не впечатлена, почему мой живот влажный?

— Мне нужно пописать.

Прикусив язык от выражения на его лице, Аэлла приподнялась с тела Ниалла, давая ему увидеть, что она ничего не надела под тогу.

Пока он наблюдал, в его глазах тлел огонь. К его чести... и ее разочарованию... он не попытался прикоснуться. Возможно, это даже хорошо. Аэлла отрезала руку последнему идиоту, который решился на такое без разрешения.

Когда он не поднялся с песка, она спросила:

— Ты все?

— Хотелось бы.

— Со мной, идиот.

— Разве я уже не сказал, что хотелось бы?

Топнув ногой, она взглянула на него.

— Ты прекратишь во всех моих словах искать сексуальный подтекст?

— Нет. Это самое забавное, что со мной приключалось за последнее время.

— Ну, я рада, что один из нас наслаждается собой.

— Успокойся, девочка. Мы живем лишь раз.

— Сказал пьяница, которого я нашла валяющегося в баре в самой позорной части Ада.

— У меня на то свои причины.

— И сколько они у тебя?

Он нахмурился.

— Не твое дело.

— Я обидела тебя? Отлично.

— Что может быть отличного в высмеивании моих страданий?

— Терпеть не могу унылых идиотов.

— Я не унылый.

— Тогда как называется то, чем ты занимаешься?

— Напиваться.

— На протяжении скольких веков?

— Почему тебя это волнует?

— Не волнует. Просто терпеть не могу людей, которые испоганили свою земную жизнь и, оказавшись в Аду, обвиняют всех, но не себя, за совершенные ошибки.

— Я не совершил ошибок. Меня опозорили.

— И?

— И это несправедливо.

Его нижняя губа не была оттопырена, но и так ясно, что он дует.

— Обиженка. Я была королевой, пока меня тоже не опозорили. Разве я в депрессии?

Черт, нет. Я вспыхнула, уничтожила несколько вещей и продолжила жить.

По большей части. Она не заводила серьезных отношений со времен той неудачи. Но, по крайней мере, Аэлла не сдалась, в отличие от вампира Шотландца.

— Я пытался убить тех, кто меня опозорил. Не помогло.

— Что с тобой случилось?

— Я продал душу дьяволу, чтобы стать самым великим гольфистом.

— Но ты не играешь в гольф.

— Потому что я выиграл игру, сделал дар, который должен был гарантировать мне безоблачное будущее, а вместо этого разрушил.

— И?

— Что значит и? Ты меня слышала? Гольф сломал мне жизнь. Из-за него я убил сотни.

Она издала тихий свист.

— Мило. Жаль, что я не могла сделать то же самое.

— Почему?

— Меня подставили боги. Греческие. Они абсолютно бессмертны.

— Ты разозлила каких-то греческих богов? Как?

— Не хочу это обсуждать. В отличие от некоторых здесь людей, я не живу прошлым.

— Я не живу прошлым.

— Тогда оторви свою толстую, ленивую задницу и иди со мной.

— Но я не хочу.

Весело, он сказал это уже без прежнего задора. Вообще, у нее появилось странное чувство, что Шотландец хотел выйти из своей печальной рутины, но не знал как. Аэлла решила протянуть ему руку помощи.

Он отказался, вскочил на ноги и встряхнулся, разбрызгивая капли.

— Не мог бы ты прекратить? Ты хуже мокрой собаки.

— Ты сама сказала, что мне нужно принять ванную.

— Тебе. Я же была идеально чистой и сухой.

— В следующий раз, принося мыло, ты, возможно, не забудешь полотенце.

Потянув за мокрую ткань, облепившую ее изгибы, она заметила, как его взгляд остановился на выпирающих сквозь тогу напряженных сосках.

— У тебя есть какие-нибудь полотенца в твоей лачуге?

— Да, как и теплый огонь.

Хорошо, потому что здесь на подступах к Аду, воздух был заметно прохладней, и вездесущей золы, падающей с неба, почти не было. Тепло пекла, которое сохранило яму от промерзания, едва достигало этого отдаленного края, и Аэлла поежилась.

Шотландец показывал путь, идя по едва заметной дорожке вверх по склону горы, которая имела наклон слева направо и требовала уверенных шагов, иначе неверный шаг станет залогом опрометчивого падения.

Удивляясь, что он покорно смирился с ее поведением и обществом, она не могла не задать вопрос.

— Так, ты передумал? Готов идти со мной добровольно?

— Я не хочу играть в гольф. Но... — Шотландец повернулся, чтобы бросить взгляд через плечо, — я пойду с тобой, чтобы увидеть Люцифера и сказать это ему лично.

— Зачем?

— Потому что ты не должна испытывать на себе его гнев за мой отказ.

Она фыркнула.

— Люцифер не накажет меня, если ты скажешь, нет. И я спрашивал не про это? Почему ты не играешь в гольф?

— У меня есть причины.

— Боишься, что потерял сноровку?

— Моя сноровка никуда не делась, девочка. Я могу заверить тебя в этом. Или лучше, показать.

От его озорной улыбки она споткнулась и чуть не протестировала свою способность летать, если бы Шотландец резко не остановился и не удержал ее.

— Если ты так уверен, то почему бы не дать моему Повелителю желаемое?

— Во-первых, нет никого, кто мог бы превратить дьявола в хотя бы наполовину достойного игрока в гольф. Ты видела, как играет ублюдок?

— Так ты боишься закончить как последний его кадди?

Он издал пренебрежительное фырканье.

— Его последний кадди был идиотом. Любой дурак знает, что нельзя использовать четвертую клюшку для той лунки. Он получил по заслугам.

— Ты не испуган, тогда почему не играешь? То есть, ты продал душу, чтобы стать самым великим игроком в гольф. Почему не использовать талант?

— Почему это тебя заботит?

— Поскольку ты пойдешь со мной, то мне плевать. Как только я передам тебя Люциферу, вы сможете разобраться. Я просто хочу пойти домой и посмотреть финал сезона Игры Престолов.

И принять долгий и горячий душ с вибратором, чтобы избавиться от желания, вызванного Шотландцем.

Похоже, она не единственная здесь любопытная. Уже не такой сдержанный Шотландец подколол ее.

— Почему такая девочка, как ты, стала охотником?

— Что значит девочка, как я?

— Посмотри на себя. — Он махнул рукой в ее сторону. — Ты слишком милая для такого.

— Намекаешь, что из-за своей внешности я плохо выполняю работу?

— Кажется, тебе, лучше подойдет другой образ жизни.

— Если ты говоришь про стриптизершу или шлюху...

Она положила руку на кожу, покрывающую рукоять топора.

— Успокойся, девочка. Я не говорил ничего такого, хотя ты сорвала куш в любой профессии. Просто подразумевал, что с твоими явными женскими данными девочка как ты не должна работать.

Она рассмеялась.

— Ты только что дал понять, что из меня выйдет хорошая жена?

— Ага. Избалованная, конечно, — добавил он, подмигнув.

— Это предложение?

Теперь он споткнулся, но, к счастью, они дошли до места назначения, поэтому ей не пришлось останавливать его тело от падения в пропасть.

— Я не подхожу на роль мужа.

— Почему нет? Ты мужчина. У тебя есть замок, посредственный, — добавила она, косясь на залатанную каменную башню и соломенную крышу.

— Ты разве не слышала? Я уже был женат однажды.

— Дай угадаю, она была любовью всей твоей жизни, и после ее смерти ты поклялся никогда не любить снова.

— Ох, я поклялся никогда больше не жениться, прямо после того как убил ее.

И после этого шокирующего заявления, Шотландец направился в свой дом, оставив Аэлли с разинутым ртом.

Ниалл не смог бы объяснить, почему сбросил эту бомбу. Девчонка застала его врасплох своим шутивным заявлением. И еще более шокировало то, что он представил, как эта охотница, одетая в платье-шотландку — естественно в цвете его клана — идет к нему с букетом в руках, яростной улыбке на устах и с топором в наплечных ножнах. Дикая невеста для дикаря-шотландца.

Безумная фантазия.

Ниалл едва знал эту девушку. Хотеть трахнуть, ладно, но жениться? Да как бы, бля, не так. Но он сказал именно то, что думал. Воин женщина или нет, охотница во многих понятиях заслужила избалованный образ жизни, чтобы исполнялся любой каприз. Так бы и он относился к такому сокровищу. Так бы он относился и к Фионне, если бы она его не предала.

Войдя в свой, просто обставленный, дом, у Ниалла защекотало в носу от пыли, лежащей слоями на мебели. Как же изменился замок с момента, когда Ниалл был жив. Тогда здесь было богатое убранство, шикарные гобелены прикрывали каменные стены, а каждую комнату украшала полированная, резная мебель с милыми подушками

Ниалл пил из золотых кубков, ел из фарфоровых тарелок, которых разбил несметное количество в порыве гнева. Ему готовили лучшие шеф-повара и в штате были лучшие слуги. Деньги для Ниалла ничего не значили, и он с легкостью их тратил. А почему нет? У него не было потомков, которым нужно было приданое.

Не было женщины, которую нужно было баловать. В итоге, все, за что он боролся, чего добился, купил, не принесло счастья и умиротворения, не вернуло проданную душу. И не помогло найти любовь.

После смерти, когда попал в ад, Ниалл ждал перемену настроения. Но он ошибся. Весь эмоциональный багаж отправился с ним в преисподнюю. Выхода не было, и Ниалл осознал, что не может проводить время с людьми, пусть даже мертвыми.

Он забрал эту башню у демона, желая жить, как можно дальше ото всех. Одиночество оказалось еще хуже, поэтому Ниалл практически прописался в баре. Он ждал... вот только для чего?

Конца своего существования?

Когда уйдет боль от предательства?

Появления определенной девушки?

Она чихнула позади него.

— Ты когда-нибудь слышал о тряпке?

Он открыл шкаф и достал одежду, пусть потертая, но сухая.

— Вытирать пыль дело рук женщины.

— Старичок, ты вновь демонстрируешь свой возраст.

Он казался для нее старым. Развернувшись, он кинул ей сухую одежду, когда она ее схватила, Ниалл отстегнул промокший килт, который с хлопом упал на пол.

Она глазела на него, вероятно, потому, что у него было что показать. Уперев руки в бедра и направив на нее кончик члена — и такого стояка у него не было за все века... Ниалл

ухмыльнулся.

— Он выглядит старым?

— А-а-а-а! Я ослепла. Тревога "Стариковский член". Прикройся. — Из ее рта вылетали протесты, но взгляд пожирал его тело. Отчего член налился еще сильнее. — Вот блин! И какой же большой эта штука может стать? Мне стоит пригнуться и прикрыться щитом до того, как он взорвется?

— Ты когда-нибудь замолкаешь? Клянусь, милая, ты любого мужика своим трепом с ума сведешь. Будь я твоим мужем, вставил бы тебе кляп. — И подавшись вперед бедрами, он ясно дал понять какой именно кляп.

Она поджала губы, но что интересно, не отвернулась. Даже не покраснела. Нахальная девчонка. Все так же голым, он важно прошел мимо нее, чувствуя, что она не просто на него смотрит, когда он опустился на колени перед камином, забросил несколько дров и разжег костер.

Хотя он и заставил ее замолчать, осознал, что грустит по ее насмешкам. А еще он гадал, что она делала позади него? Снимала ли тогу со своего изящного тела?

Она стояла голой посреди его дома? И такая же влажная? А ее рот так же закрыт? Стояла ли она в одних лишь сапогах из змеиной кожи?

Если к его члену прильет еще немного крови, он взорвется именно так, как поддразнила милашка. Пытаясь действовать обыденно, он обернулся и чуть не застонал от сожаления, увидев, что она завернулась в потертое белье, завернув его в стиле саронга. А мокрую тогу, она бросила в него.

— Повесь у огня. Я не брала с собой запасную одежду, и не собираюсь сопровождать тебя, завернувшись в тряпку, — властно сказала она, высоко вздернув подбородок и ожидая ответа.

— Я не твой слуга. — Он бросил ее тогу в камин и ухмыльнулся на яростный визг Аэллы, когда тога зашипела.

— Зачем ты это сделал?

— Потому что.

— Шотландец, что непонятного в том, что мне нечего надеть?

— Малышка, меня зовут Ниалл.

— А я Аэлла, а не малышка. Или называй меня по имени или...

— Или что?

— Вырву твой язык и скормлю падальщикам.

— Хотел бы я посмотреть на это. — Он нарочно дразнил ее. Аэлла зарычала и прищурилась, а ее тело содрогалось от раздражения.

Он никогда прежде так не возбуждался.

Ниаллу было нечего терять, и он решил посмотреть, как далеко она зайдёт. Босыми ногами, он подошел к ней, вторгаясь в личное пространство и нависая над ней. Она стояла на месте, смотрела на него, поджав губы. Он заметил, как она сжала руки в кулаки, готовясь нанести ответный удар.

Но он не собирался ее бить. Схватив за кончик хвоста, перекинутого через плечо, он дернул Аэлла к себе, прижимая к обнаженной груди, и прижался к ее губам.

На мгновение она замерла, а затем укусила его так, что пошла кровь. Ниалл тихо засмеялся.

— Так ты любишь грубости? Повезло же тебе, я их тоже люблю.

Раньше, он позволял Аэлле думать, что она могла одолеть его, умерив силу. Но больше такого не будет. Он обнял ее за талию и приподнял, чтобы она была с ним одного роста. Его поцелуй стал требовательным, а клыки — долбаные хрени, доставшиеся от сделки с Сатаной — увеличились.

Как же Ниалл изголодался. Не только по крови, у которой точно будет невероятный вкус, а по самому женскому телу. По крикам экстаза.

Ниалл оставлял на губах, сопротивляющейся, Аэллы укусы. Она вырывалась из его рук и кусала его за губу. Она сражалась с его языком своим, но не в полную силу. Тем более быстрое биение сердца выдало ее волнение.

Наконец, после якобы попытки сбежать, Аэлла расслабилась и ответила с десятикратной страстью.

Твою же мать. Он такого не ожидал, а уж тем более того, что все тело словно огнем опалит от этого, полностью руша план по обезвреживанию милашки. Несмотря на то, что он прижал ее руки к ее бокам, она смогла дотянуться до него и впиться ногтями в его бедра, прижимаясь к его тазу бедрами.

Ниалл потянул Аэлла за волосы, запрокидывая голову, и оставил ее опухшие от поцелуев губы, спускаясь по шее опаляющими ласками. Когда он достиг груди, понял, что Аэлла что-то бормотала, а когда разобрал слова, застонал.

— Не останавливайся. Моим соскам необходимо внимание. Укуси их, подразни языком.

Требовательная малышка, и болтала больше, чем ему нравилось, но он с радостью выполнит требования. Немного разжав тиски своих объятий, он клыками разорвал ткань, оголяя прекрасные вершинки.

Он зарылся лицом между грудей, пока Аэлла освобождала руки из захвата, но не для того чтобы оттолкнуть Ниалла, не-е-е-ет, только ни его малышка. Она обхватила его голову и направила к одной ноющей вершинке.

— Давай же, — потребовала Аэлла.

Он вонзил острые кончики клыков в ее плоть, отчего Аэлла закричала. Ниалл застонал и вновь вонзил клыки, а потом втянул бусинку в рот. Аэлла дернулась всем телом, практически свалив их обоих.

Отпустив хвост Аэллы, Ниалл поднял ее, чтобы она обхватила его за талию, после чего направился к ближайшей стене, к которой прижал Аэлла спиной.

Аэлла закрыла глаза, на щеках играл румянец, губы алые и припухшие. Ниалл, удерживая ее у стены, принялся дарить ее телу — а в результате и себе — удовольствие.

Аэлла не могла сказать, как она сделала шаг от допекания шотландца — чем собственно наслаждалась — до мольбы, чтобы он дразнил ее грудь.

И он делал это с таким удовольствием и талантом. Втягивал ноющие вершинки в рот, дразнил языком и прикусывал чувствительную кожу. Каждая эротическая ласка, каждое движение языка и прикосновение клыков увеличивали возбуждение.

Едва ли осознавая, что делала, Аэлла потерлась влажным лоном о низ живота шотландца. Жаль, что она могла лишь под собой почувствовать его стержень.

Аэлла немного ослабила хватку на его талии, но все же не смогла заполучить член Ниалла туда, куда жаждала, отчего разочарованно зарычала. Он слишком затягивал, а их тела

были слишком близко.

Он прекратил неприличную ласку ее груди и зашептал на ухо:

— Малышка, тебе что-то нужно?

— Трахни меня

— Ты мой член хочешь?

Еще как! Ниалл задел головкой члена ее клитор, заставляя внутренние мышцы Аэллы сжаться.

— Дай его мне!

— А если нет? — дразнил он, скользя стержнем по ее складкам.

Аэлла дернула Ниалла за волосы, запрокидывая голову, прижалась к его губам и скользнула в его рот языком, сплетаясь с его в диком танце, объединяя дыхания в одно, разжигая страсть.

Со стоном, Ниалл дал ей желаемое, войдя в её тело. Черт, да. Длинный, толстый и готовый член скользнул прямо в ее лоно, сжимающее его. Ах, какой тесной она была.

Ее внутренние мышцы растягивались, даря наслаждение обоим. Ниалл подался назад, но тело Аэллы, словно не хотело отпускать его, засасывало обратно, усиливая удовольствие.

На каждый толчок Ниалла, она сосала его язык. Больше не было слов, поддразнивания. Их тела двигались гармонично. С каждым движением спираль страсти закручивалась все сильнее, словно питон, сжимая тело Аэллы.

Ниалл оторвался от ее рта и застонал, прижимая клыки к ее шее, слегка надрезая кожу. Их тела все еще были соединены, а шлепки плоти эхом разносились по комнате. Ниалл погрузил клыки в шею Аэллы, но укол боли потонул в приливной волне экстаза, омывшей ее тело от ферментов, проникших из его клыков.

Черт возьми! Аэлла практически завывала, но все же издала какой-то неженственный шипящий звук, когда достигла пика. Ее мышцы сжимались и пульсировали вокруг члена.

Ниалл изливался в ее тело, найдя собственное наслаждение, и стонал у ее шеи, продолжая пить кровь. Они были покрыты потом, дрожали, а сердца бешено бились в унисон, пока оба плыли на волнах оргазма.

И это было восхитительное плавание.

Но когда ее дыхание и сердцебиение пришли в норму, а реальность обрушилась на разум, Аэлла встала перед дилеммой. Как ей разобрать крендель, в который она завернулась? Она начала освобождать ноги.

Но Ниалл не понял намека, и, последний раз лизнув ее шею, прижался губами к ее в нежном поцелуе.

Аэлла отвернулась, разрывая поцелуй, несмотря на то, что упивалась им. Ниалл же сосредоточился на мочке ее уха, втянув ее в рот, отчего наслаждение вновь прострелило прямо в сердцевину.

Аэлла откашлялась.

— К-хм. Может, отпустишь меня?

— Когда закончу.

— Жаль тебя разочаровывать, но мы закончили.

— Что? Это лишь аперитив.

Аэлла почти указала, что для этого нужен стояк, но заметила, что член Ниалла лишь слегка обмяк, и все еще готов.

Вот же блин. Ну, этого она и добивалась, насмехаясь над мужчиной, который

десятилетиями — или дольше — не трахался.

— Нам на самом деле нужно идти.

— Мы пойдем, как только я закончу

— Тогда, поторопись. Мне есть куда идти, и есть с кем встретиться.

— Ох, малышка, ты скоро отправишься в путь.

Очевидно, в нирвану. Несмотря на попытки показаться беспечной, она не могла сдержать вздоха, когда Ниалл скользнул рукой меж их телами и нашел ее клитор. Он подразнил его, отчего Аэлла задрожала, затем толкнулся бедрами, проникая еще глубже в ее тело и разжигая пожар страсти. Затем поворачивал бедрами, задевая нужную точку и поглаживая клитор. Аэлла ахнула.

Медленными томными ласками и легкими толчками, Ниалл вновь подвел ее к краю обрыва.

— Вот так, малышка. Сожми мой член, — проговорил он, глубоким от страсти голосом

Аэлла не ответила, просто не могла, потому что задыхалась, а внизу живота вновь скручивалась спираль экстаза. Когда на Аэлле обрушился второй оргазм, она даже вскрикнуть не могла из-за нехватки воздуха.

Или ругнуться, когда прошла дрожь удовольствия, Ниалл отпустил Аэлла на пол, но ее ноги были слишком слабы, чтобы ее удержать и она упала.

Долбаный идиот.

Паника заставляет совершать мужчину глупые вещи. Ярким примером может служить то, что он искал предлог, чтобы отпустить соблазнительную попку женщины, которую только что довел до оргазма. Ему нужен был свежий воздух, даже если технически он не мог больше дышать. Гипервентиляцию у вампиров было тяжело объяснить.

Когда Ниалл все-таки пришел в себя, и смог вдохнуть полной грудью благодаря морскому воздуху, он произнес про себя краткую речь о том, что не позвонит ей залезть ему под кожу — или на свой член снова. Некоторое время она продолжала молчать, не грозясь убить его, зарыдать или накричать.

Ничего. Вместо этого, с царственной осанкой королевы, которая вынуждена была носить лохмотья, девушка приказала ему:

— Одевайся. Мы должны отправиться на внутренний круг Ада. Сейчас же. —

Очень тихо, под нос, она прошептала. — Мудак.

Хорошо, итак, он заслужил нелестное прозвище, которым Аэлла его назвала, и полный отвращения взгляд, которым стрельнула в него, когда они направлялись к ближайшему порталу. Вот тогда Ниалл решил полностью подчиниться ей, а не сопротивляться любым ее приказам. Она заслужила небольшую компенсацию за его не слишком рыцарское поведение.

В свое оправдание, он мог сказать, что действительно повел себя как мудак. Это был единственный способ, которым он мог быстро покинуть ее тело, после того, как оттрахал во второй раз, все потому, что мог снова захотеть забыться в ее восхитительном теле. И он хотел ее снова.

Снова!

Ниалл даже не был уверен, нравится ли он девчонке, ну, она ему точно не нравилась. Да, она заинтриговала его. Не возможно было отрицать, что она заставляет его член твердеть. Но это не оправдание тому, что он хотел приласкать ее после секса.

Не слишком хорошая причина, чтобы захотеть отнести ее в кровать, закинуть ее ноги себе на плечи, и заставить кричать в третий раз.

И в четвертый. Возможно, и в пятый.

Ниалл не мог понять этого. Он провел столетия без необходимости просто мастурбировать. Его член не испытывал никаких слабых порывов уже много лет. Она возродила его к жизни, и внезапно, он превратился в озабоченного зверя в период спаривания? Хуже, в зверя, который мог жаждать? Ее?

Невозможно. Ниаллу следует отрубить ей голову сейчас же, так как она околдовала его. По-другому никак. Она, наверно использовала на нем какое-нибудь заклятие.

Какая-нибудь разновидность любовного заклинания или приворота, заставляющая его желать ее, и слушать внимательно каждое слово, поклоняясь каждому дюйму ее тела. Заставит хотеть его...

Да уж, с таким потоком мыслей, которые роились в его голове, было не удивительно, что он не захотел продолжить посткоитальные обнимашки, и уронил девушку на ее идеальную задницу?

Теперь, ее нелестное мнение о нем будет еще раз напоминать Ниаллу, что она не кто-

нибудь, а женщина, которую он однажды трахал. Вместо этого, идя позади, он мог думать лишь о том, как необычно она будет выглядеть, когда возьмет его член в рот. Как она будет выглядеть расprostертой на кровати, покрытой красным атласом, как будут выглядеть ее волосы, разбросанные вокруг нее, ее губы — приоткрытые и запыхавшиеся.

Пришло время сменить ход своих мыслей, да побыстрее, пока он не решил превратить парочку его фантазий в жизнь.

— Итак, как ты стала одним из охотников Сатаны?

— Я переспала не с тем мужиком. Его жена не слишком обрадовалась его приключению.

— Я бы никогда не отнес себя к числу людей, которые воруют чужих жен.

— Да и я такой не являюсь. Он просто соврал.

— Очевидно, о многих вещах. Он был одним из тех богов, которых ты раньше упоминала?

— Один и тот же. Его жена тоже была богиней, занимающей самую верхнюю ступеньку в пищевой цепочке.

Ниалл присвистнул.

— Тебе повезло, что ты не умерла.

— Греческие боги известны своей мелодраматичной натурой. В данном случае, богиня думала, что делает весомое заявление, проклиная меня. Как постоянное напоминание об измене ее мужа, вот как.

— Это выше моего понимания, как другой человек может не продать свою душу Люциферу.

— Нет, но богиня может превратить смертного человека в демона с помощью заклятия и жертвоприношения.

— В общем, переспала с неправильным мужиком. — Ему стало еще более любопытно, поэтому Ниалл спросил: — И кого же ты разозлила?

— Геру.

— Это та греческая богиня, которая привязана к волосатому парню с молниями?

— Та, которая вышла замуж за Зевса. Это было бы одно. Но в то время, он не был волосатым, и я не знала, кем он был и что, у него есть жена. Ублюдок.

— Так ты демон, а не проклятая душа? Или у тебя есть контракт?

— О, у меня есть договор с Люцифером. Но не за мою душу. В обмен на мои услуги, я могу пользоваться своей человеческой формой.

— Ты имеешь в виду, что у тебя есть еще другая сущность, как у оборотней?

— Да.

— Итак, в кого ты превращаешься? В Адскую кошечку? Сексуальную демоницу с хвостом и рогами? Любвеобильного зверя с клыками и бородавками?

Он усмехнулся, замечая ее нахмуренное выражение и взгляд, который она бросила на него.

— Я рада видеть, что тебя позабавило мое плачевное существование.

— И ты так и не ответила на мой вопрос. В кого ты превращаешься, когда не выглядишь как сексуальная, носящая тогу, гарпия? — Ниалл сделал паузу, следуя позади, пока его не прострелила мысль: — Только не говори, что ты, правда, гарпия?

Развернувшись на месте, она уперла руки в бока и ответила:

— Я что похожа на общипанного цыпленка?

— Нет, но ты сказала, что твой договор с Люцифером позволяет тебе оставаться в человеческом облике.

— Потому что моя демоническая сторона — ламия.

— Что?

— Ламия. Полу женщина, полу змея.

— Фантастика.

— Не очень.

— Это значит, что ты не покажешь мне?

— Нет.

— Почему нет?

— Ты будешь играть в гольф?

— Нет.

— Тогда, я думаю, мы оба должны жить с разочарованием.

Только сейчас. Ниалл сделал себе мысленную пометку, узнать больше об этой так называемой форме демона — ламия. Из любопытства, конечно.

Путь до ближайшего портала в Ад занял у них несколько часов. Он бы им не понадобился, если бы у его девочки было достаточно магии, чтобы переместить их обоих. Что же до его амулетов, то магия работала только в одном направлении — обратно в его башню.

Он приобрел их, потому что ближайший к его дому паб находился не в пределах ползка. Когда мужчина может протрезветь на полпути до своей кровати, ему нужен лучший способ для перемещения.

Ниалл до сих пор не мог понять, почему он согласился пойти. После того, как он бросил девчонку на задницу, он мог легко соскочить с этого. Продумав план побега, даже самый опытный охотник не смог бы отыскать его в дебрях девятого круга. Но он не сбежал.

Вместо этого, Ниалл вытащил чистый, но слегка пыльный плед, нашел еще один для нее, который она могла использовать как тогу — и который не очень долго пришлось ей носить. Вид ее, одетой в цвета его клана, заставил его оживший член налиться от похоти. Блядь, он снова хотел погрузиться в нее и заняться сексом.

По-видимому, он был не единственным в своем желании.

Прогуливаясь по городу, больше похожему на маленькую деревню с разнообразной смесью жителей, Ниалл не мог игнорировать интерес, которого она удостаивалась. Интерес со стороны мужчин. Ему это чертовски не нравилось.

— Есть причины, почему ты рычишь, Шотландец?

— Я не рычу.

— Да, рычишь. И показываешь клыки. Проголодался?

"Нет, если ты не главное блюдо в меню". Он подумал об этом, но вслух не произнес. Вместо того чтобы ответить на второй ее вопрос, Ниалл решил дать ответ на первый.

— Ты привлекаешь много внимания.

— Добро пожаловать в мой мир. Так происходит везде, куда бы я ни пошла. Мужчины считают меня привлекательной.

— Подогревает самолюбие?

— Нет. Просто констатирую факт. Поверь мне, если я говорю, что это то, что мне не нравится. Демоны и другие разновидности, когда видят пару сисек, считают, что они имеют право прикоснуться.

— Они прикасались, трогали? — прохрипел он низким голосом.

— Ага. Тогда я показываю им, как они ошибались. Обычно, это вошло в привычку. К сожалению, в отличие от моей подруги Кети, моя репутация не останавливает их от повторных попыток.

— Кто такая Кети?

— Скажем так, она заставляет меня быть чуточку помягче. А, предупреждаю, чтобы ты не делал, не находишься близко около нее.

— Почему это?

— Потому что ее парень захочет убить тебя, пока она будет его подбадривать.

— Звучит так, что она как раз та, кого я бы хотел встретить. Если она симпатичная, то у меня не возникнет проблем помочь ей снова стать свободной. Мой член может и заржавел, но его конец еще до боли острый.

Желтые глаза, полные ярости, смотрели на него снизу вверх, так как Аэлла привстала практически на носочки.

— Держись подальше от Кети.

— Или?

— Или я собственноручно отрежу твой член.

— Ну, девочка, если бы я не знал тебя лучше, то подумал бы, что ты завидуешь.

— Никогда.

Прежде чем она успела отстраниться от своей лжи, Ниалл обвил руки вокруг ее талии и приподнял на носочки, практически касаясь ее губ, он прошептал:

— Ты так великолепна, когда сердисься. Это возбуждает меня. Не хочешь повторить еще раз?

По-видимому, ее все происходящее не возбудило так, как его.

— Черт возьми, — прокричал Ниалл, когда она наступила ему на пальцы ног своими убийственными — но по-прежнему сексуальными — сапогами.

Она развернулась, виляя задницей.

— Свинья.

Да, девушка оскорбила его, но он был единственным, кто заметил, что все его конечности остались при нем? Что за женщина. Улыбаясь, Ниалл зашагал за ней, оставляя позади дорожку из частей тела, которые отрубал у любопытных зевак. У него была репутация, которую нужно было сохранить, будучи несчастным, злобным ублюдком, в конце концов.

Они расположились в портале, который обволок их, принимая заданные параметры перемещения, и Аэлла спрятала свой топор обратно. Они прибыли во внутренний круг, которой Ниалл не посещал с того дня, как попал сюда. Тут здорово все изменилось.

Так как он ближе всего находился к жерлу Ада, в воздухе можно было увидеть просеянную как пыль золу, которая придавала зданиям и местности вида пустыни, оседающая на все вокруг или создавая сугробы около стен.

Когда они прошли к замку Владыки Греха, открытые ворота начали зловеще скрипеть, конечно, специально. Люцифер сделал так специально, создавая специфическую атмосферу. Когда они прошли в главную башню, никто не встретил их, по пустому залу эхом разносился топот от ее сапог, поднимаясь к верху зала, украшенного ребристым узором.

Секретарша, бородавочное гоблиподобное существо, приветливо помахало им рукой, и Ниалл вошел в кабинет Люцифера, следуя по пятам Аэллы.

— Вот твой Шотландец, — объявила она, плюхаясь на один из плетенных кожаных стульев. Хозяин Преисподней, готовясь сделать пат на своем зеленом коврике, даже не взглянул на них.

Ниалл поморщился, когда он отклонился — слишком сильно назад — и, покачнувшись, ударил по мячик так сильно, что послал его через весь зеленый покров мимо лунки к месту, где громоздились другие пропущенные белые шарик.

Наблюдать за игрой Люцифера было хуже любой пытки, а Ниалл часто экспериментировал с ними.

С проклятьем, самый страшный демон из всех существующих согнул свою клюшку в бараний рог и бросил в угол, к уже лежащему там металлолому. Он должен был отдать должное Повелителю; тот не собирался сдаваться.

Повернувшись, Люцифер встретился с ними лицом к лицу и соизволил поприветствовать их. Его губы растянулись в улыбке, что не сулило ничего хорошего.

— Ты нашла его!

— Как будто возникали какие-то сомнения. — Аэлла перекинула ноги через подлокотник кресла и осмотрела их. — Так это значит, что я справилась? Моя маникюрша ждет меня в три часа.

— Да. На сегодня. Только не отлучайся далеко. Мне могут понадобиться твои услуги в скором времени.

Когда девушка пошла к дверям, Ниалл вдруг осознал, с болью и раздражением, что больше наверное не увидит ее. Но не хватало ему еще умолять ее или драться с ней, что возможно не будет выглядеть очень хорошо — он не видел больше никаких возможностей заставить ее оставаться с ним.

Но не хотел, чтобы она оставалась с ним. Уделить внимание его члену — да, но в нем говорило его вновь проснувшееся либидо. У него не было никакого интереса в этой женщине, что Ниалл уже доказал. Как только его встреча с Люцифером закончиться, он посетит ближайший бордель.

Ему просто нужно было несколько раз кончить, и все, что он точно знал — она останется в его памяти надолго.

— Приятная женщина, не так ли? — заметил Люцифер.

— Что? — Пойманный за рассматриванием, Ниалл начал заикаться. Он отвернулся от закрытой двери и сосредоточил свое внимание на Повелителе Ада. — Больше похожа на занозу в моей заднице. Ты знаешь, что она побрила и подстригла меня?

— Она потребовала у тебя за это денег?

— Нет. Конечно, нет.

— Тогда зачем жалуешься?

— Потому что, ты знаешь, а, не обращай внимания. Зачем ты послал ее за мной?

— Ты нужен мне для того, чтобы усовершенствовать мою игру в гольф.

— Это невозможно.

— Послушай, Шотландец. Я знаю, что ты все еще обижен на вещи, которые-ты-не-так-себе-представлял, но это было столетия назад. Не пришло ли время тебе быть всего этого?

— Я выше их. — И это утверждение удивило его, так как он понял, что так и есть. Но все это не изменит его мнения. — Тем не менее, когда я сказал, что это невозможно, я имел в виду, что не смогу помочь тебе.

— Почему нет?

— Потому что ты лузер. Гольф не твой вид спорта.

Скрестив руки на груди, Ниалл грубо бросил эти слова Люциферу, ожидая упасть замертво.

Вместо этого, Владыка Греха только рассмеялся.

— Наконец то, нашелся тот, кто сумел это произнести. Знаешь, ты единственный, у кого есть яйца, чтобы честно сказать мне об этом?

— Мой отец всегда говорил, что я хорошо одарен. Если тебя это утешит, я видел игру твоего брата, и могу сказать, что он такой же лузер, как и ты.

— Ха. А он возомнил, что чертовски всемогущий.

— Король Лимбо, и этот приятель Зевс, могли бы играть достойно, если бы больше практиковались.

Это замечание убавило пыл Люцифера.

— Так ты думаешь, что они могут выиграть?

— От обстоятельств.

— Каких?

— Будешь ли мухлевать или не будешь, как делал в прошлую игру.

На лице Люцифера расцвела медленная улыбка.

— А если я сделаю что-нибудь наподобие этого?

— Когда ты не жульничаешь?

— Хорошо подметил. Трудно поддерживать репутацию, особенно такую как у меня. Но я делаю все возможное. Тем не менее, я собираюсь повернуть события в свою пользу, но я все еще хочу поработать над моей техникой. Что скажешь, если мы начнем прямо сейчас?

— Я не буду учить тебя гольфу.

— Тогда будь моим кадди, чтобы давать мне советы, которые я смог бы игнорировать.

— Нет.

— Почему нет?

— Я видел, что ты сделал со своим прошлым кадди. Я не дурак, чтобы добровольно вызываться на эту работу.

— Нет, но тебя привлекает определенная демоница. Что скажешь, если я позволю тебе поиметь ее в обмен на твою помощь?

Заманчивость и перспектива столь интригующего предложения чуть не дернули Ниалла открыть рот и сказать "да".

Он плотно сжал губы.

— Что? Никакой сделки? А я думал, что она тебе приглянулась.

— На краю Ада было очень одиноко, — Ниалл пожал плечами. — Какой мужик не обратит внимания на привлекательную женщину?

И захочет трахать ее, пока от великолепного секса не почувствует членом пульсацию ее киски, и ногти, которые до крови впиваются в спину, и сладкий привкус крови, стекающую по его языку. Черт, он уже по ней скучал.

— Она тебя возбуждает, — догадался Люцифер с самодовольной улыбкой.

— Это еще не значит, что я хочу заняться сексом именно с ней. Схожу к нескольким шлюхам и буду снова в форме.

— Тогда ты не будешь против, если я сведу ее с другим мужчиной? Зевс просил прислать ее, как часть его службы безопасности на предстоящем турнире. Какой-то бред по поводу того, что он не может использовать своих подчиненных, потому что они снова могут

затянуть мятеж. Клянусь, что этот бог просто не может держать своих людей в узде. Я говорил, что ему нужно просто для понтов убить парочку дураков, но они все связанные между собой кровными узами идиоты. Каждый приходится кому то кузенком, дядей или еще кем то.

Люцифер все продолжал трещать, но Ниалл слышал только одно слово. Зевс. Зевс хочет Аэллу. Когда-то Аэлла хотела Зевса. Ебаный кровавый бог. Также, она трахалась с ним. Если Люцифер сведет их, захочет ли Аэлла поднять свою тогу для Зевса?

У них была история. Гнев вспыхнул внутри него. "Она моя!" Нет, она не была таковой. Но скажите это его члену и нраву. Даже если у него не было прямого интереса к ней, Ниалл не хотел, чтобы ее касался любой другой мужчина, и если он правильно понял Люцифера, он просто не мог этого допустить. Если согласиться на невыполнимое.

— Скажем так, я согласен стать твоим кадди, но где гарантия моей безопасности? Работа на тебя может быть очень опасна для моего здоровья.

— Убей нескольких некомпетентных работников и все сразу начинают тебя бояться, — усмехнулся Владыка. — Черт, люблю быть собой. Ну, я не могу винить тебя за то, что ты боишься моего могучего гнева. Если это уж так тебя важно, то ты будешь в безопасности. Я не брошу тебя в пропасть, как поступал с остальными своими кадди.

— Ба. Твой последний кадди заслужил это наказание. Мы оба знаем, что я не совершаю ошибок. Я имел в виду, что слух о том, что я вернулся из отставки, чтобы помочь тебе. Я стану мишенью. Все знают, что твои враги не слишком хотят, чтобы ты выиграл.

Ниалл никогда особо не вслушивался в параноидальный бред Люцифера. В мгновение, глаза Дьявола сузились, когда он бросил взгляд на него. Он подвинулся ближе и понизил голос до шепота.

— Ты прав. Каждый хочет достать меня. Величие — тяжелое бремя, — сказал Сатана, и устало покачал головой. — Ты верно подметил о возможном заговоре моих врагов. Тебе потребуется защита от них, чтобы не сумели навредить тебе, и тем самым испортить мою игру. Мы не можем этого допустить. Я должен выиграть! Итак, чтобы защитить тебя, я выделю тебе охрану из числа своих личных телохранителей.

— Нет. Это слишком очевидно. Нужно действовать тонко, и не показывать, что очень нуждаешься во мне или переживаешь, что можешь потерять меня.

— Ты прав, — Люцифер почесал подбородок. — Тогда что ты предлагаешь?

— Один охранник. Женщина. Любой, кто увидит нас примет ее либо за наложницу, либо за подружку, но никак не за телохранителя.

— Ну, Ниалл, ты возбужденный ублюдок. Это твой извращенный способ заполучить Аэллу обратно? Ты знаешь, что мог просто попросить, — дьявол рассмеялся от предложного плана.

— Аэлла? Нет. Я даже не думал о ней, — солгал Ниалл. — Но, если она самое лучшее что у тебя есть, тогда, наверно, подойдет.

Люцифер усмехнулся. Если Ниалл смог соврать Владыке Греха и не покраснеть, тогда это ложь смогла успокоить его это.

— По рукам. Ну, когда приступим к урокам?

— Завтра. Утром на рассвете. У меня есть кое-какие важные дела. Пошли девчонку ко мне через несколько часов. У меня есть чертовы потребности, которые нужно удовлетворить в первую очередь.

— Я бы очень хотел присоединиться к тебе, — почти жалобно простонал Люцифер, —

но Гея ввела это глупое правило про то, что нельзя смотреть на других, когда те трахаются. Что могу сказать, если бы у нее не было такой тугой киски, которая может просто оторвать мой член при желании, я бы не стал мириться с ее дурными правилами верности.

— Я все слышу! — Из ниоткуда раздался женский голос.

Лицо Люцифера нахмурилось.

— Ты перестанешь шпионить за мной, женщина? — он повернулся обратно. В ответ Сатана только улыбнулся. Уголки его губ приподнялись от забавы. — Проклятая женщина. Она делает это нарочно, чтобы преследовать меня. Ей известно, как это меня заводит.

— К счастью для меня, мне не нужно беспокоиться о том, что кто-нибудь начнет навязывать мне гребаные привычки, — подразнил Ниалл. Это было бы важно, если бы он и Аэлла имели особые отношения, или были влюблены, или что-то еще. — Я все. Увидимся завтра на зеленом газоне, или что ты там используешь для тренировок в гольф, где то около семи утра.

— Просто прекрасно. С нетерпением жду этого.

Люцифер просто сиял, пожимая руку Ниалла, почти раздавив своими пальцами.

Ниалл покинул офис Люцифера слегка озадаченным. "Что только что произошло?" Как так получилось, что, в конце концов, он не только согласился помочь Владыке Ада сделать невозможное, но и был обременен девушкой, от которой хотел избавиться? "Все из-за Зевса, вот почему". Ни в коем случае этот гребаный греческий бог не окажется около нее. В этот момент его гнев опять поднял голову, и Ниалл остановился, обдумывая его происхождение.

Ревность. Просто невозможно, так как Ниалл не хотел девушку, но зеленоглазый монстр внутри его не особо жаждал видеть кого-нибудь около нее.

Не очень хорошо. Ниалл направился в ближайший бордель. Настало время доказать, что она для него ничего не значит, и показать местным дамам, что Шотландец прячет под своим килтом.

Аэлла нежилась в массажном кресле, пока маленький демон с бритвенно-острыми красными когтями обрабатывал ее ногти и кутикулы. То, что она завершила миссию должно принести облегчение, и она должна наслаждаться небольшим отдыхом, но вместо этого гадала, как прошла встреча Ниалла и Люцифера. Согласился ли Ниалл помочь? Ее босс убил Ниалла? Подвесил его за ноги?

Не то, чтобы ее это беспокоило. Любое наказание Ниалла лишь его проблема, ей по фигу. Да, она переспала с шотландцем, но лишь потому, что возбудилась, а он оказался под рукой. И ничего больше. С этим справился бы любой мужик с нехилым агрегатом.

Ниалл конечно одарен, напоминанием чего служил трепет в сердцевине тела Аэллы. Ну, теперь она уже явно не собиралась вновь объезжать этого одаренного. На самом деле, она даже встречаться с этим назойливым мужиком не собиралась.

Оставался еще один мужчина, который должен оставить ее в покое.

— Аэлла, демоница, вот тебя-то я и искал, — заявил Люцифер с широкой улыбкой, не внушающей доверия.

— В чем теперь дело, босс?

— Аэлла, почему ты не рада меня видеть? Ты меня ранила. — Он прижал руку к тому месту, где должно биться сердце.

— Если бы я тебя ранила, ты не смог бы говорить. — Потому что перво-наперво, она вырвала бы ему язык.

— Какая кровожадность, неудивительно, что ты мне нравишься. И не только мне. Кое-кому нужны твои услуги.

— Кому?

— Бывшему любовнику, — ответил он с хитрым взглядом и шевеля бровями.

— Шотландцу?

— Что? Ты трахалась с моим новым кадди? Я в шоке, просто в шоке, — воскликнул Люцифер.

— А я запуталась. Ты сказал, что бывшему любовнику нужны мои услуги.

— Я говорил о Зевсе, бесстыдница. Похоже, что твой прежний предмет страсти хочет, чтобы ты его защитила.

— Никогда. Я скорее буду прыгать и хлопать в ладоши, наблюдая, как его убивают. Желательно болезненным образом.

— Рад это слышать, потому что уже пообещал другому нанять тебя, и, судя по всему, вы знакомы лучше, чем я ожидал. С завтрашнего утра ты будешь защищать моего нового кадди, представившись его девушкой.

Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два.

— Да хрена с два!

— Ах, как мне нравится, когда красивая женщина ругается. — Люцифер блаженно вздохнул.

— Это не смешно, босс. Я не хочу защищать этого грубого, неотесанного шотландца.

— Почему нет? Ты ведь нашла его привлекательным, раз переспала с ним, и, судя по моему грехометру, не один раз.

— Я совершила ошибку и не повторю ее снова. — Особенно, если будет держаться подальше от килтоносного ублюдка.

— Мне плевать трахнешься ли ты с ним опять или нет, до тех пор, пока ты выполняешь свою работу. Я отдаю тебе прямой приказ защитить моего кадди. Он мне нужен, чтобы выиграть матч, а ты не захочешь видеть меня расстроенным.

В глазах Люцифера заплесало пламя ада, а из ушей повалил дым, поэтому Аэлла решила, что разумнее прикусить язык. Пока. Она не могла сорвать злость на Повелителя Преисподней, но точно знала, что шотландец не отвертится.

— Конечно, босс. Как прикажешь, но зачем ждать утра, чтобы начать защищать? Если я правильно поняла, твои враги просчитывают, как убрать кадди и ослабить тебя в матче.

— Ты ведь знаешь, что у них повсюду шпионы, — проговорил Люцифер, озираясь по сторонам.

— Скажи, где он, и я пойду к нему прямо сейчас. — Она может облегчить работу врагам босса, и прикончить шотландца сама.

— Моя девочка. Всегда готова выполнять мои приказы. Ох, если бы только мои дети брали с тебя пример.

Она не могла не поддеть его.

— А разве ты не должен гордиться тем, что они тебя не слушают? Ну, неуважение к родителям это ведь грех, так?

Люцифер нахмурился:

— Дерзкая змеюка.

Она безмятежно улыбнулась.

— Не надо мне так улыбаться. Такую улыбку я часто вижу у Геи, когда она думает, что победила меня. Но этого ни разу не было. Вообще никогда. В наших отношениях хозяин я. — Он выпятил грудь. Аэлла могла поклясться, что слышала женский смех.

— Извини, босс. Такого больше не повторится. — Сегодня. — И где же наш мужчинка в юбчонке? Зависает в ближайшем баре?

— На самом деле, полирует свой меч в моем любимом борделе. — Воздух сотряс грохот грома. — Бывшая любовница, — завопил он в потолок.

Первой нелогичной мыслью Аэллы было сжечь дотла чертов бордель. Но прежде чем она могла спросить, какой же именно бордель Шотландец обрек своим присутствием, Повелитель Греха исчез в облаке дыма.

Проклятье. С полу обработанными ногтями, Аэлла вскочила с кресла, но она спешила не из-за того, что шотландец и часа не прождал, прежде чем присунуть кому-то. Конечно, нет.

Какая ей разница? Никакой! Он может трахать — р-р-р-р — кого пожелает. Но босс дал ей задание, и она намерена в лучшем виде его оформить.

А для этого, ей надо найти двуличного ублюдка.

Выследить Ниалла оказалось нетрудно. В первом кругу ада редко можно встретить рыжеволосого шотландца в килте, а с учетом того, в каком именно заведении искать, выследить стало еще проще. С каждым шагом, приближающим ее к борделю, ярость кипела все сильнее.

Как он посмел потребовать ее в качестве охранника? Будто он заказал ее, как блюдо из меню. А Люцифер, склочный козел, согласился. А что, если работенка обещает быть легкой?

У Аэллы есть дела важнее, чем нянчиться с древним шотландцем, заставившим ее тело

петь, а потом бросил его на холодный пол, и который прямо сейчас окунает свое перо в чью-то чернильницу. Ублюдок.

Когда Аэлла покончит с Ниаллом, он будет вопить, как девчонка.

Госпожа борделя — с множеством рук и не меньшим количеством титек — попыталась остановить Аэллу.

— Ты не можешь сюда зайти. Это заведение только для мужчин Повелителя.

— Уйди с дороги. Я пришла за шотландцем.

— Он сейчас занят.

Одной из многочисленных рук госпожа схватила Аэллу за запястье, на что она выгнула бровь.

— Ты ведь не думаешь о серьезности своих намерений меня остановить, да? Я здесь по заданию Владыки.

— А мне плевать. Это — мой бизнес, и я говорю, что ты ждешь снаружи.

Аэлла дважды не предупреждает. Свободной рукой, она выхватила топор и отрубила руку госпоже.

Из ампутированной конечности брызнула черная жижа.

— Тебе конец!

— Думаю, стоило предупредить, что я не люблю, когда меня трогают.

— Охрана! — завопила госпожа

— Э-э-э, если ищешь двух качков, охраняющих вход, они типа потеряли головы. — Аэлла пожала плечами, своего рода, извиняясь, и растянула губы в улыбке, столь противоречащей убийственному блеску в глазах. — Хотя, если поищешь, может, найдешь, куда они укатились. Кажется, я видела, как одна отскочила тебе под ноги.

Но когда появились еще люди в форме, покатило больше голов. Убивая их, Аэлла материлась, на чем свет стоит

— Бляха, уйдите же вы с дороги, — бормотала она. — Я пытаюсь выполнять свою работу.

Мужчины! Они никогда не слушают. К моменту, когда они поняли, что Аэллу не остановить, она была покрыта жижей, кровью и несколькими брызгами мозга... Хотя последнего было очень мало, ведь этих демонов нанимали не для умственной работы.

Но эта задержка окончательно испортила ей настроение. Аэлла потеряла кучу времени. Ниалл небось уже во всю трахается, заставляя какую-то шлюху кричать. Вероятно, притворяясь, что ей хорошо, но все же, ей от этого не легче.

Ниалл не должен получить хоть какое-то удовольствие. Это она не могла рационально объяснить, но ее умыслами руководила жажда крови, и эта мысль не вылетала из головы.

Что более странно, слабенький голосок в голове Аэллы продолжал напевать, что Ниалл её. Только её и неприкасаемый. Если она так серьезно относилась к работе, ей действительно пора в отпуск.

Она поднялась по лестнице, тяжело топая ногами, и столкнулась с длинным коридором, с множеством закрытых дверей, декорированных красной кожей с металлическими заклепками. Звуконепроницаемые и тяжелые. За какой из них скрывался ее шотландец?

Она отказывалась, как чертова собака, обнюхивать каждую дверь. Вместо этого она воспользовалась проверенным и старым методом — вышибала одну дверь за другой, пугая посетителей.

Первая дверь, не тот. Белые ягодицы, которые краснеют от ударов двух блондинок,

точно не принадлежат Ниаллу.

Вторая дверь, обрюзглый мужик в подтяжках и сильно покрашенный, точно не шотландец.

Третья и четвертая двери тоже привели не туда, но зрелище было занятным. Аэлла не возражала бы позже заглянуть к тому, кто свисал с потолка.

Она пошла дальше, раздражаясь сильнее и сильнее, когда за дверями не обнаруживалось того, кого она искала.

Аэлла добралась до последней двери, крепче сжала, вспотевшими по непонятной причине, ладонями топор. Ее злость усилилась, а сердце странно ныло. Она не хотела найти за дверью Ниалла, трахающего другую женщину, но хотела его за это убить.

Черт, бывают дни, когда тебя путает то, что ты женщина.

Заведя ногу назад, Аэлла выбила дверь и уставилась на обнаженную женщину на кровати, но на ней не распростерся мужчина. Он, обнаженным и без эрекции, выхаживал по комнате и жестикулировал.

— Проклятая девчонка даже не в моем вкусе. Она заносчива, матерится и дерется как мужик.

— Надеюсь, ты не про меня, — прорычала Аэлла, не бросив в его спину топор, как сперва намеревалась. Как она могла, когда он не воспользовался так любезно предоставленным телом?

Ниалл, держащий в руке бутылку алкоголя, повернулся к ней. Прищурившись, он ткнул в нее пальцем.

— Вот она! Источник моей проблемы. Из-за тебя у меня член не работает! Ты его прокляла.

— В смысле?

— Утром он отлично работал, и ты можешь ручаться за это. Но, стоило нам разойтись, как я его не могу заставить встать. Посмотри. Он вялый, словно старый огурец.

Аэлла опустила взгляд на пах Ниалла. Она вспомнила, сколько удовольствия Ниалл подарил ей своим аппаратом, как дважды довел до экстаза. Под ее пытливым взглядом, член Ниалла начал наливаться и увеличиваться. Пока не встал по стойке смирно.

— Ага. Она только что доказала мое предположение, — отрезал Ниалл. — Почему мой член реагирует только на тебя?

— Откуда мне знать? — усмехнулась Аэлла.

— Все из-за тебя.

— При чем тут вообще я, если ты стар, твой дружок иногда отказывает? Может тебе за помощью обратиться?

— Не нужна мне помощь.

— Говорит парень, жалующийся на вялый член.

— Сейчас он очень даже тверд.

Несмотря на абсурдность ситуации и раздражение Аэллы, она не могла фыркнуть от смеха.

— Не смей надо мной смеяться

— Хочу и буду. — И чтобы доказать это, она рассмеялась на то, как его лицо окрасили все оттенки раздражения, а с губ сорвался рык.

— Ты самая раздражающая женщина из всех!

— Расскажешь об этом моему боссу? Такая похвала повышает вероятность получить

премию "работник месяца".

— Я предпочту уложить тебя себе на колени и отшлепать.

— Я бы посмотрела на твои попытки.

В этот момент в разговор вмешалась работница секс индустрии.

— За тройничок плата выше.

И словно вспомнив, где находился, Ниалл посмотрел на свой член, затем вновь на Аэлла.

— погоди секунду, пока я разберусь, милашка. — К ее шоку, Ниалл повернулся и направился к кровати, на которой лежала обнаженная шлюха. Он не посмеет!

Если он и пальцем ее коснется, это будет последним, что он сделает. Ревновала или нет, Аэлла понимала, что не сможет наблюдать, как он трахается с другой. Прежде чем она смогла пихнуть Ниалла, он прорычал:

— Выйди.

— С удовольствием, — отрезала Аэлла, считая, что боль в груди вызвана плохим обедом, а не тем, что Ниалл ее выгнал.

— Не ты, малышка. Она. — Он указал на шлюху. — И скажи боссу, что мне нужна на ночь комната. — Раздраженная проститутка вышла и захлопнула за собой дверь,

Боль в груди унял восторг, что Ниалл хотел, чтобы Аэлла осталась, но от этого появились вопросы, ответы на которые она не хотела получить. К примеру, что Ниалл задумал?

— Знаешь, есть отели, которые возьмут с тебя меньше за постель.

— А есть ли у них я, мой стояк и ты голая?

— Я не голая, — заметила она.

— О да, дай-ка я исправлю это. — Аэлла избежала Ниалла, но он поймал ее за тогу.

И зарычал так, словно он зверь от разочарования.

— Стой смирно, пока я тебя раздену.

— Нет.

— Так ты хочешь в одежде? Сексуально. Мне нравится.

— Нет. — Да. — Мы не станем трахаться.

Он выгнул бровь.

— Почему нет?

— Потому что я не в настроении. — Если она продолжит врать, то выиграет премию "Грешник месяца".

— Спорим, я могу его улучшить.

— Кто-то слишком высокого мнения о своих устаревших навыках.

— Сегодня утром, моя техника абсолютно тебя устраивала.

Абсолютно.

— Ну, это было утром. А сейчас другое дело.

— Сейчас самое удобное время.

— Может для тебя, но не для меня.

— Почему? — Из всех виденных ею обнаженных мужиков с готовым членом, Ниалл был самым сексуальным.

Но Аэлла не поддастся искушению.

— Потому что я тебя не хочу. — Слишком поздно она поняла, что бросила ему вызов.

— Ага, как же. Иди сюда, и я докажу, что ты лжешь.

Он мог. Ее проклятое тело ее предавало, соски затвердели, а соки возбуждения смочили трусики.

— Я сюда не за сексом с тобой пришла. Люцифер сказал, что мне нужно защищать твой волосатый зад.

— Мне казалось, сегодня утром мы решили, что моя задница прекрасна.

Ну, да, так и есть, но не в этом дело.

— Ты прекратишь менять смысл моих слов?

— Я предпочел бы изменить положение тел, чтобы приласкать тебя языком, чтобы ты кричала, но ты все еще противишься.

Черт, Аэлла не смогла сдержать трепета от его слов.

— Ненавижу тебя.

— Это взаимно, милашка, но не значит, что я не хочу тебя трахнуть.

И как бы это не гнобило ее, она тоже его хотела. А что еще хуже, у нее приказ Люцифера, согласно которому, она должна изображать девушку Ниалла.

— То, что у тебя есть опыт и отличный агрегат, не значит, что ты мне нравишься или что я твоя.

— И что нам с этим делать? Я возбужден, ты возбуждена, и мы можем исправить это вот на той кровати.

Если смотреть на это с такой точки зрения... это практично и эффективно.

— Если мы трахнемся, каждый, кто шпионит за тобой и хочет тебя убить поймет, что мы пара. — Слабое оправдание, но все же оно дало ей правдоподобную причину, почему они должны переспать.

— Умная и сексуальная. Великолепный план. Это лучший вариант обмана врагов Люцифера, что ты моя девушка.

— Кроме того, я оставила за собой гору трупов, пока искала тебя. — Ой. Аэлле очень нужно начать контролировать эту ревность. — Предполагаю, что я уже разоблачила прикрытие.

— Или нет, — поправил он. — На самом деле, это может сработать на нас. Мы поругались. Я ушел в бордель, чтобы отомстить. Ты, под влиянием ревности, ворвалась сюда, мы помирились и трахались, как дикие животные.

Ох, она не могла не задрожать. Грубыми словами он нарисовал такую яркую картину, что Аэлла затрепетала.

— Правдоподобно, но... — Она ткнула в него пальцем. — Я делаю это только для того, чтобы сохранить наше прикрытие. — Она шагнула к нему.

— Конечно. Мы друг другу не нравимся, и рассматривать нечто большее было бы смехотворным.

— Безумием.

— Хренью.

— Полнейшей

Несмотря на все слова, они встретились в порыве страсти, соединив губы в яростном поцелуе. Их голод был силен, несмотря на то, что они только утром были вместе. Ниалл быстро избавил Аэллу от тоги, сдернув застежку.

Ему было все равно, что она была в крови после сражения. Наоборот, металлический привкус крови, смешанный с запахом возбуждения Аэллы усиливал желание.

Он слизал капли крови с ее тела, природа вампира ему в этом помогла, и когда другие

могли бы воспротивиться жестокости Ниалла, Аэлла не возражала, что им не нужно тратить время и откладывать моменты страсти ради души.

Он упал спиной на кровать, потянув за собой Аэлла, и она прижалась к нему кожа к коже. Но недолго наслаждалась позицией сверху, так как Ниалл перекатил их и подмял Аэлла под себя, продолжая целовать и дразнить языком.

Казалось таким правильным раздвинуть ноги, чтобы он удобно между ними устроился, как и то, как она впивалась ногтями в голову Ниалла, жадно его целуя и сплетаясь с его языком в диком танце.

Когда его пульсирующая длина прижалась к ее сердцевине, Аэлла застонала и поерзала, приглашающе раскрываясь для него.

Ее губы опалил его смехок.

— Не терпится?

— Отведай моей страсти, — ответила она, задыхаясь, хотя не стыдилась в этом признаться, особенно учитывая, как истекала соками возбуждения.

— Я как раз голоден. — Еще раз, поцеловав Аэлла, Ниалл спустился дорожкой поцелуев по ее шее, но, несмотря на голод, не остановился на пульсирующей вене. Его интерес был ниже. Налитый сосок оказался на пути, и Ниалл с жадностью втянул его в рот, заставляя Аэлла стонать.

Она вся дрожала, пока он уделял внимание вершинке каждой груди, которые ныли и жаждали его пытки. Он немного сместился так, чтобы дразнить грудь, мог рукой достать до влажного жара между ног Аэлла.

— Проклятье, малышка. Я хочу тебя попробовать.

— И чего ты ждешь? — она его дразнила. В голосе появились нотки флирта, столь не присущие ей. Но, опять же, с Ниаллом все было иначе. Он заставлял ее что-то чувствовать. Желать чего-то.

Близость между ними заставляла ее каким-то образом действовать вопреки себе. Аэлла этого не понимала, но наслаждалась, хотя не так как ласками его рта.

Черт подери. Шотландец знал, как заставить ее тело петь. Дразня языком клитор и слизывая ее мед, он крепко удерживал ее на месте, не давая шевелиться, когда ощущения ее одолевали.

И словно удовольствия от движений его языка было мало, он вошел в ее тело пальцем. Затем присоединил второй. Грубые пальцы с мозолями после сражений, проникая в нее, касались нужной точки.

И доказывали ее недееспособность. Оргазм быстро и сокрушительно накрыл ее, внутренние мышцы сжали фаланги Ниалла, а тело пульсировало в одном ритме с движениями его пальцев и языка.

Но он не остановился. Несмотря на то, что она кончила, он продолжил дразнить ее чувствительную плоть и толкаться пальцами, пока не нашел нужную точку. Аэлла выгнула спину, когда он задел эту точку.

— Твою. Же. Мать, — простонала она

— На здоровье, — проворчал Ниалл, наконец, завершив пытку языком. Он скользнул вверх по ее телу, прижав головку члена к входу в тело, затем толкнулся внутрь, даря внутренним мышцам Аэлла то, что можно сжать.

Впившись ноготками в спину Ниалла, Аэлла укусила его за плечо, под воздействием страсти пуская ему кровь.

Казалось, он не возражал, а наоборот, принял это за приглашение и опустил голову к изгибу ее шеи. Со смесью боли и удовольствия его клыки погрузились в ее плоть, и он начал глубокими глотками пить ее сущность.

Все это время, двигаясь в ее теле, толкаясь внутрь и выходя наружу, в медленном ритме, который усиливал их удовольствие.

Но их страсть недолго можно удержать в узде. Ритм ускорился, а глотки стали жаднее, что вызвало напряжение, пронзившее Аэллу до кончиков пальцев. Она обвила его бедра ногами и уперлась в его задницу пятками.

— Трахни меня, жестко, — потребовала она. Она попросила и кончила, смотря в его голубые глаза, когда он перестал кормиться и уставился на нее. Аэлла разлетелась на осколки в его руках, когда увидела проблеск эмоций на его лице.

Она почувствовала, как в ее груди что-то взорвалось, и тепло от взрыва разлилось по конечностям, когда увидела в выражении его лица отражение своей страсти, которую понимала и жаждала. Аэлла расслабилась и позволила себе потерять контроль, зная, что находилась в безопасности, доверяя Ниаллу в этот момент. И чувствуя себя живой.

"Интенсивный" даже близко не соответствовало определению момента. Между двумя вздохами казалось, словно стены и цепи, в которые были заключены его сердце и эмоции, пали.

Взорвались на мелкие кусочки и исчезли, оставив на своем месте тепло и чувство защиты, которые он хотел утаить и лелеять вечно. Чувство целиком и полностью вызвано Аэллоу. И только ею.

Он испугался знания того, что это значит, собственно говоря, страшился до ужаса, но все же в этот раз не убежал или не уронил ее на задницу, как делал ранее. Не мог. Не поучилось себя заставить, поскольку ощущение казались такими удивительными. Такими правильными. Такими чертовски милыми.

Ниалл хотел немного понежиться в этих ощущениях, но, конечно, ей нужно было открыть рот и все испортить.

— Ты раздавишь меня, здоровенный идиот.

Он действительно такой. И вполне наслаждался этим фактом. А она? Не особо. Аэлла ткнула его локтем, чтобы он откатился в сторону, но недалеко. Ниалл лежал на спине рядом с ней, одну руку положив под голову вместо подушки, и его тело все еще прикасалось к ней. Она не отодвинулась.

— Нам надо чаще ссориться, — заметил он, пока смотрел в потолок комнаты, фрески демонстрировали будоражащую смесь эротического искусства и невозможных сексуальных поз.

— Поддельная ссора.

Ей просто нужно поспорить.

Но в эту игру могут играть двое.

— Ох, не уверен в поддельности. Ты казалась очень злой, когда ворвалась сюда со стуком.

— Не со стуком, а с пинком.

— Ой. Большая разница. В любом случае ты выглядела так, словно проглотила кактус.

— Потому что я хотела спокойно провести ночь, но вместо этого Люцифер дал мне указание охранять своего нового кадди. Что случилось с "Я никогда не буду играть в гольф снова"? — поддразнила она.

— Ничего. Я согласился дать ему несколько уроков и таскать его сумку.

— Ой. Большая разница, — огрызнулась она, повторяя его слова.

Перекатившись на бок, он подпер голову рукой.

— Я слышу разочарование в твоем тоне.

— Дайте Шотландцу нижнее белье в качестве приза.

— Словно я его ношу. Моим причиндалам нужно дышать.

Аэлла фыркнула.

— Это самая нелепая вещь, какую я когда-либо слышала.

— Говорит девица, которая ничего не носит под своей тогой. Позволь мне спросить, поскольку у тебя, кажется проблемы с моим статусом диверсанта, почему ты не надеваешь

нижнее белье?

Озорная ухмылка преобразила кровожадную девушку в ту, какой она когда-то была. Ниалл мог понять, почему даже Боги ее хотят.

— Я не ношу белья, потому что считаю, когда дерусь в меньшинстве, высокий удар и мимолетная демонстрация розовых частей дает мне нужное отвлечение, чтобы одержать верх.

Черт. Ему вдруг захотелось сразиться с ней. Затем трахнуть. Почему все в ней его искушает?

— Это зло.

— Я знаю, за что Люцифер платит мне большие деньги.

— Тебе нравится работать на дьявола?

— Да. Конечно, у него плохое чувство юмора и чрезмерная вспыльчивость, когда не получает желаемого, но так же он справедлив.

— Будем надеяться, что увижу эту сторону, когда он появится на тренировках.

— Не облажайся и будешь в порядке.

— Я не волнуюсь за свои способности гольфиста.

— Звучит дерзко, ведь ты не играл вечность.

Он пожал плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я заключил сделку быть лучшим. Это как махать мечом, ты никогда не забудешь, как играть.

Иногда он даже мечтал о тех днях, когда играл для развлечения.

Словно прочитав его мысли, она сказала:

— Почему ты не можешь признать, что скучаешь по спорту?

— Потому что не скучаю.

— Пожалуйста, не оскорбляй меня. Если бы не скучал, ты никогда бы не согласился помочь боссу.

— Эм, ну ты же понимаешь, что он Повелитель Ада, да? Сказать "нет" никогда не представлялось возможным, неважно, что я думаю по этому вопросу.

— Ты прогнулся.

— Я договорился.

— Правда? Ради чего?

Он чуть было не сказал "Ради тебя". Но учитывая, что е топор все еще лежал в комнате, и его внезапно заинтересовала возможность оставить голову на плечах, Ниалл не ответил.

— Что меня больше интересует, так это твоя внезапная вспышка ревности.

— Я не ревновала.

— Серьезно? — Уголки его губ приподнялись в озорной улыбке. — Так ты бы не возражала, если бы нашла меня, трахающегося с женщиной?

Он не упустил то, как напряглось ее тело, и сузились глаза. Это вновь возбудило его.

— Нисколько. Ты можешь трахать кого угодно. Хотя... — ее губы изогнулись в насмешливой улыбке. — Судя по всему, твоему члену не понравилось увиденное.

Нет. Это не так, черт ее подери. Он хотел трахнуть шлюху. Или сказал себе, что хотел. И несмотря на привлекательные формы, Ниалл выбрал её, потому что она напоминала некую девицу, от вида шлюхи в нем ничего не шевельнулось.

Казалось, все идет к тому, что его член работает только для одной одетой в тогу

демоницы.

— Что я могу сказать? Моему члену, кажется, ты понравилась. Это ничего не значит.

— И не надо. У меня нет намерений стать твоей девушкой по-настоящему.

— Хорошо, потому что я не просил.

— Хорошо.

— Отлично.

— Подумаешь.

Они посмотрели друг на друга. Затем набросились друг на друга. Они трахалась как животные. Словно никогда не занимались сексом раньше. И когда Ниалл кончил, погруженный в ее пульсирующее лоно, на мгновение он мог поклясться, что коснулся небес.

Она впервые просыпалась с ощущением тяжелой руки на своей талии и не испытывала всепоглощающей ненависти. Очнувшись, она увидела Люцифера, наблюдавшего за ней, одетого в глупейшую шляпу с огромным помпоном, хотя...

— Черт возьми, что ты здесь делаешь? — прохрипела она.

Аэлла еще не закончила вопрос, как очутилась в медвежьих объятиях. Ниалл зарычал:

— Тебе лучше назвать дельную причину, почему ты меня побеспокоил.

— Мне принадлежит половина этого заведения.

— И?

— Я могу приходить и уходить, когда пожелаю.

— Это меня совсем не радует.

— Очень жаль. Такая печаль.

Аэлла смогла услышать насмешку, и казалось, что Шотландец тоже.

— Еще слишком рано для этого, — пробормотал Ниалл.

— Рано? Чушь. Сейчас семь утра в какой-то точке мира. Так что вставай, ленивый Шотландец.

— Закрой глаза.

— Зачем? Твой член такой маленький? Боишься, что засмеюсь?

Вряд ли. Аэлла могла поручиться за размер и мастерство Ниалла.

Видимо, ее Шотландец тоже это знал.

— Чушь. Мы оба знаем, что ты завидуешь размеру моего члена. Я хочу, чтобы ты отвернулся, пока Аэлла что-нибудь не наденет на себя.

— Почему? Не то чтобы я не видел тысячи грудей и влагалищ.

— Да. Но эти мои.

Да? Аэлла не смогла подавить трепет, вызванный его словами. Затем ощутила раздражение. Все еще раздавленная и скрытая его телом, она напряглась, когда сказала:

— Извини, но я тебе не принадлежу.

— Ты моя, пока турнир не закончится.

— В качестве телохранителя, — напомнила Аэлла.

— Так защищай мое тело.

Ниалл схватил ее и усадил к себе на колени, кое-как обмотав простыней.

— Что ты делаешь?

— Использую тебя в качестве щита.

Люцифер засмеялся.

— Шотландец, мне начинает по-настоящему нравиться твое чувство юмора.

— Тогда ты будешь единственным, — пробормотала она. Аэлла оттолкнула грудь и руки, сжимающие ее. Хотя она и была сильнее обычной женщины, да и демона тоже, Аэлла не смогла заставить Ниалла сдвинуться с места. Еле сдерживаясь, она надулась, пока они разговаривали поверх ее головы.

— Я готов к своему первому уроку, — заявил Люцифер почти легкомысленным тоном.

— Только не в этой чертовой шляпе.

— Что не так с моей шляпой? Я купил ее в магазине с инвентарем для гольфа.

— Ты выглядишь как долбаный идиот.

— Сказал мужчина, который носит килт, — огрызнулся Люцифер.

— Не наезжай только потому, что у тебя страшные колени, чтобы носить его, — похвастался Ниалл. — Избавься от шляпы. Возьми свои клюшки и встреть меня на поле для гольфа в час.

— В час? Почему так поздно?

— Потому что я не мылся и не ел. Пока ты ждешь, начинай практиковать свой замах. Вообще-то, не надо. Твой замах достаточно плох, какой есть. А впрочем, просто поделай какие-нибудь упражнения, чтобы размяться.

— Ты прав. Я немного напряжен сегодня утром. Увидимся в час. Гея, — взревел Люцифер, покидая комнату. — Мне нужно разогреть мышцы.

— Я имел в виду твои руки, — Закричал Ниалл вслед.

— По словам моей подруги, он размером с руку.

Дверь захлопнулась, и Аэлла стукнула Ниалла по груди.

— Щит? Вот что я для тебя?

— К чему истерика? Я думал, ты будешь счастлива от того, что я признал твою работу.

— Признание во мне воина, которому поручили твою защиту, означает признание того, что я могу рубить вещи своим топором.

— Но это запачкало бы тебя.

— И?

— Я голоден.

— Я не понимаю.

— Дай мне секунду и поймешь.

Уложив ее на спину, он разместился у нее между бедер, пятки Аэллы упирались в его спину, а язык Ниалла накинута на клитор Аэллы. Оказалось, их представление о завтраке отличались. Ей больше понравилась его версия. Намного, намного больше.

Позже на частном поле для гольфа Люцифера...

"Отправьте меня в ад и верните". У Ниалла проблема, и она важнее того, что Люцифер позировал перед каждым ударом по мячу для гольфа.

Его план — трахнуть другую женщину и доказать раз и навсегда, что Аэлла ничего для него не значит, провалился. По большому счету. Казалось, его член больше ему не принадлежал. Не-а. Он подчинялся только одной женщине. Красотке в тоге, которая позволила ему ублажить ее, но отказала в остальном.

Когда она появилась с выпученными глазами, в крови, а ее лицо исказилось от ярости, он едва не скончался на месте. Не из-за страха или раздражения от ее вмешательства. Не-а.

Он узнал ревность и вызванную ею кровожадную ярость. В тот момент, когда Аэлла ввалилась в комнату готовая совершить убийство... "убийство ради меня!"... Ниалл чертовски сильно ее захотел. Захотел её, не только лоно или рот Аэллы на своем члене, а ее как личность, как возлюбленную, как свою единственную.

Эти чувства чуть не убили его, хотя он должен был хотеть убить ее.

Женщины коварные, ненадежные соблазнительницы мужчин. Или, по крайней мере,

Ниалл знал только таких. И время в Аду не заставило его изменить мнение, только укрепило.

Опять же он не встречался с правильными представительницами женского пола. Продажные женщины в барах и борделях точно не лучшие образцы для подражания.

Он смутно помнил, что его мать была милой, любящей и самой лучшей представительницей, но опять же, Ниалл был маленьким мальчиком, который любил и потерял свою мать в детстве.

Он знал, что его отец так и не оправился от потери и часто сетовал, что никакая другая женщина не сможет с ней сравниться. Ниалл разделял его мнение, до недавнего времени.

Что-то в Аэлле пробудило в нем сильные эмоции, которых он не испытывал раньше, даже к Фионне. Из-за этих чувств Ниалл хотел ударить любого, кто хотя бы взглянул на нее. Хотел построить ей замок и окружить рвом, наполненным некоторыми существами из Темного моря, что угодно, лишь бы удержать ее в безопасности.

Он жаждал увидеть еще одну ее улыбку. Услышать смех, так его вдохновляющий. И его иррациональное желание к ней, заставляло Ниалла хотеть, сорвать одежду с сексуального тела Аэллы и трахать, пока она не начнет царапать его, а он погрузит свои зубы в ее нежную длинную шею, которая так и просила об этом. Только эта мысль вызывала в нем...

— Эй, ты это видел? Шар почти остался на зеленом, — закричал Люцифер.

Здравствуй, ведро холодной воды. Возвращаясь к пытке перед собой, Ниалл подавил еще один вздох. Ничто не может так погасить пыл, как дьявол в умопомрачительном плеле уничтоживший совершенно невинную игру.

— Ты должен умерить свою силу. Гольф очень похож на секс. Ударишь по цели слишком сильно, и твоя женщина не захочет возвращаться. Но надави на нужное место правильно...

Он бросил взгляд на Аэллу, которая делала вид, что не смотрит в его сторону, но не смогла скрыть свои напрягшиеся соски, выступающие через шелковую робу.

— Мягче? Ты хочешь от меня мягкости? — Брезгливое фырканье Люцифера говорило само за себя. — Я сделал карьеру, будучи жестким, и внутри и за пределами спальни. Это противоречит правилу, ни к кому не проявлять милосердие, даже к маленькому шарикю.

— Ну, если ты хочешь одержать чертову победу, тебе нужно лучше учиться, — Ниалл огрызнулся. — До турнира осталось всего два дня. Так что либо поумней, либо я...

— Что, Шотландец?

Эм, возможно, угрожать одному из самых могущественных существ в мире не самое правильное решение. Опять же, его наняла на работу не за мозги.

— Я дам тебе проиграть брату.

— Проиграть этому несведущему паиньке? Никогда! — Люцифер поджал губы, замахнулся своей клюшкой и легонько ударил по шару. На этот раз проклятая вещь осталась на зеленом. Победа.

— Ха. И что ты думаешь? Это сработает, — радостно закричал Люцифер.

— Конечно, сработает.

— Прозвучало ворчливо.

— Наверное, потому что мы занимаемся этим часами. Мне нужен перерыв.

— Но я только приносивился.

— Так продолжай практиковаться. Я уйду отсюда. Мне нужно выпить. Увидимся завтра.

— Ни свет, ни заря, — Люцифер закричал, когда Ниалл резко повернулся на пятках и

ушел. Он не удержался от жеста рукой в ответ, отчего Владыка Ада рассмеялся. Сатана обладал странным чувством юмора. Но, черт возьми, если Ниаллу оно не нравилось.

Аэлла шла рядом с ним, пока он шагал прочь, в этот раз молча. Жаль, он предпочел бы насладиться ее едкими замечаниями. Но это даже к лучшему, потому что, всякий раз когда она говорила, в Ниалле появлялось безумное желание прижать ее к стене и трахать, пока ее идеальные губы не округлятся от наслаждения.

— Он никоим способом не выиграет, — пробормотала Аэлла вполголоса, когда они отошли достаточно далеко. — Люцифер реально отстойно играет.

— Ага, это так. Но он великий обманщик.

— И тебя это устраивает?

— Он — Сатана. И может делать то, что чертовски ему нравится. Кроме того, от него ждут именно этого.

— Вот вам и честь среди спортсменов.

Ниалл фыркнул.

— Честь? Девочка, ты явно ничего не знаешь о спорте и мужчинах. Победа любой ценой. Зато я знаю. Я продал свою душу ради победы.

— И все же. Я слышала, что ты был достаточно хорош, чтобы выиграть сам.

— Возможно, но моя гордость требовала стопроцентной уверенности.

— Высокая цена, только чтобы избежать неловкого положения.

Он пожал плечами.

— В то время, я сделал бы большее.

— Она была так хороша в постели?

— Я не обсуждаю свое прошлое.

— Трус.

— Ко-ко-ко.

На самом деле, он не боялся сказать ей о своем не слишком удачливом опыте с Фионной, просто не хотел говорить своей нынешней возлюбленной и своей бывшей жене. Даже он знал, что это ни к чему.

К счастью для него, она спустила все на тормоза.

— Вернемся к нашему боссу и ко всем этим он-отстойно-играет-в-гольф вещам. Как тогда появился весь этот турнир? Если он ужасно играет в гольф, и, судя по всему, его брат не лучше, тогда почему они держатся за это?

Ниалл пожал плечами.

— Потому что они мужчины, и гольф лучше войн, которые они начинали, чтобы развлечься. Или так я слышал. Да и кого это волнует? Через несколько дней все закончится, и я смогу вернуться к своей жизни.

Аэлла сказала это прежде, чем он успел подумать.

— Какой жизни?

— Ты осуждаешь мой образ жизни?

— Умоляю. Ты сидел в баре на протяжении десятилетий, став грязным, волосатым и пьяным. Это не жизнь.

— В отличие от тебя, мисс Как-Высоко-Я-Должна-Прыгнуть-Босс?

Ага, он заметил, что, несмотря на всю саркастичность Аэлла оставалась на стороне Люцифера. Она не заботилась о Ниалле в такой же мере, что по какой-то причине его раздражало.

— Эй, не срывайся на меня, потому что у меня есть работа. Не все из нас после неудачных отношений превращаются в рыдающую развалину, оплакивающую свою судьбу.

— Не я в этом виноват. Она изменила.

— И что?

Так, это хреново. Он ответил на другую часть ее обвинения.

— Я не оплакивал.

— Но ты развалина.

Ниалл хотел сказать, что больше не такой. А разве не он планировал вернуться к своей старой жизни через несколько дней? Ну, по крайней мере, в свой замок. Он не собирался хоронить себя в БЗ в ближайшее время. Темное место потеряло свою привлекательность.

— И чем ты предлагаешь мне заняться?

Аэлла пожала плечами.

— Не знаю. Чем-нибудь Чем угодно.

— Работать на Люцифера, возвращая обратно нахальных демонов и души?

— Не-а. Не твой стиль.

— Ты говоришь, что я недостаточно хорош?

— Нет. Я знаю, что ты можешь сражаться, но признайся, что плохо выполняешь приказы. Я бы сказала, что тебе больше подходит работать на себя.

— Что?

— Создай собственный бизнес. Делай, что нравится.

— Мне нравится убивать.

Особенно он хотел прикончить вампира, который обернулся, чтобы посмотреть на упругую задницу его девушки.

— Тебе также нравится играть в гольф.

— Нет.

— Неважно. Лги, если хочешь. Я видела твое лицо, когда ты держал клюшку. Ты скучаешь по игре.

Да. Больше, чем мог представить.

— Возможно. Но это также разрушило мою жизнь.

— И вновь появляется это горе-мне. — Аэлла закатила глаза. — Да пошли ты это все. Она тебя облапошила. Тебе это не понравилось. Давай поплачем. Добро пожаловать в Ад. Это и со мной случилось, но ты видишь, чтобы я хандрила? Не-а. Я развлекаюсь.купаю в крови свой топор. Завожу друзей.

— У тебя есть друзья?

Он не хотел, чтобы это прозвучало так подозрительно.

— Ха-ха, юморист. И да, есть. Парочка, и это больше, чем можно сказать про тебя.

Черт побери, это правда. Они подошли к бару, пронзительная музыка и смех не привлекали, и мысли не возвращались к огненным шотам.

— Где бы ты сейчас была, если бы не нянчилась со мной?

— Я? — Она пожала плечами. — Возможно, дома смотрела телевизор. Или вышли бы с кем-то из моих друзей.

— Для чего?

— Я бы предпочла не говорить.

— Скажи мне.

— Ты будешь смеяться.

— Не буду. Слово Шотландца.

Она сморщилась, словно испытала боль, а затем расслабилась и вздохнула.

— Хорошо, но заруби на носу, если хотя бы усмехнёшься, то умрешь. — Все-таки Аэлла колебалась, даже осмотрелась, прежде чем наклонилась и прошептала: — Мы идем в караоке.

Ниалл чуть было не усмехнулся, но, увидев, как рука Аэллы потянулась к топору, подавил улыбку, особенно, когда понял, что она серьезно.

— Нет!

— Да, и если ты скажешь хоть кому-то, я оторву твой член.

— Но ты не похожа на людей такого типа.

Она выпрямилась.

— И к какому типу я отношусь?

— Не знаю. Ты горячая, сексуальная женщина. Я просто не могу представить, что ты горланишь песню "I Will Survive"⁴.

— Это потому что я предпочитаю песни восьмидесятых или ремейки. Особенно нравится великая версия "Sweet Dreams", версия Мерлина Мэнсона, конечно.

— Я должен это увидеть и услышать. Где ближайшее караоке?

— Прости?

— Ты слышала меня, девушка. Возьми меня в свое любимое место, где поешь. Я хочу услышать, как ты используешь свое горло для чего-то другого кроме жратвы.

Она поморщилась.

— Я не жру.

— Тогда глотаешь. В любом случае, это потрясающе. Но мы вернемся к этому позже, когда ты поразишь меня своими вокальными талантами.

— А если я не хочу?

— Тогда я заставлю тебя петь сопрано прямо здесь на улице.

Аэлла прищурилась.

— Ты не станешь.

— Я грязный старый Шотландец, или как ты там меня называешь. — Он хитро посмотрел и подмигнул. — Стану.

И затем убью любого, кто посмотрит на нее, потому что не только Аэлле снится ревность. Но он сохранит эту интересную новость при себе.

Она согласилась быстрее, чем Ниалл ожидал.

— Хорошо. Я возьму тебя. Но предупреждаю, такие развлечения не для тебя.

— Если там подают алкоголь, тогда это место мне подходит.

Или нет, он пересмотрел свое мнение, войдя в бар, покрашенный в стиле техно. Дискосар светился как в семидесятых, повсюду стулья из ненатуральной кожи, стулья из красного пластика и официантки на роликовых коньках с огромными подносами, нагруженными напитками.

— Так вот где закончили актеры из сериала Счастливые дни, — пробормотал он, чувствуя себя немного неподобающе одетым в килте и льняной рубашке, особенно по сравнению с братьями в полиэстеровых костюмах с сальными лацканами, гофрированными манишками и блестящих лоферах.

Не то чтобы он напялил столь нелепый наряд. Возможно, он сможет найти заведение, где играют на волынках.

Но тогда бы он не увидел, как Аэлла расслабляется, ее плечи покидает напряженность, а голова покачивается в такт музыки. И, вот тебе охренеть, эта кровавая улыбка искривила ее губы? Это она, и его восставшее из мертвых сердце затрепетало. Выгляда моложе своих лет, Аэлла позволила проявиться девушке, какой она была когда-то.

Улыбка на ее лице и блеск в глазах пленили его, почти также сильно, как и ее тело, которое раскачивалось, пока она искала столик. Что скорее напоминало расчистку. Ей даже не пришлось проливать кровь. Не зачехлённый топор сделал свое дело.

Клиенты бросились врассыпную, и прежде чем он успел сесть, официантка на роликах вытерла стол и достала свой блокнот.

С жвачкой и собранными в хвост волосами официантка выглядела совершенно невинно, пока не замечаешь ее черные глаза без зрачков и хвост, выглядывающий из-под юбки-солнце.

Ниалл предположил, что она суккуб. Это довольно логичное заключение, учитывая все сексуальную энергию, пропитавшую это место.

— Что вам принести?

— Светлое пиво для него. — Аэлла махнула в его направлении. — И принеси мне горящий ад. Очень горячее.

— Сейчас.

Лопнув пузырь, их официантка развернулась и поехала прочь, пробираясь через толпу на колесах.

Опершись локтями на стол, Ниалл уставился на Аэллу, которая, не моргая, смотрела ему в глаза. Когда тишина затянулась, он, наконец, уступил и заговорил первым.

— Это место ночной кошмар огромного масштаба.

Ниалл чуть не умер, когда она захихикала.

— Правда что ли? Когда Саша и Кети впервые затащили меня сюда, я чуть не убила их обоих.

— Я вижу почему.

— Но затем они заказали несколько шотов, и музыка закончилась неплохо. А потом я помню только, как мы пели избитую мелодию Дебби Гибсон и надрывались от смеха. Это самое веселое, что я делала за многие годы.

— Кто такие Саша и Кети?

— Мои лучшие подруги. Саша медиум, а Кети сумасшедшая.

— Прости, я ослышался или ты назвала свою лучшую подругу сумасшедшей.

— Ага, хотя ее бойфренд укротил ее нрав и спас многих холостяков, которые использовали секс с ней, как возможность покончить со своей жизнью поскорее.

— Где выпивка? Думаю, мне нужен алкогольный буфер, прежде чем я попытаюсь осмыслить твои слова.

Официантка вернулась с напитками, и Аэлла заказала вторую порцию, прежде чем он успел сделать глоток первой.

— Девочка, если бы я не знал тебя получше, то подумал, что ты пытаешься меня напоить.

— Да. Полагаю, только так ты выйдешь на сцену и споешь.

— Я не пою.

Оказалось, это не совсем верно. После огромного количества выпивки, множества уговоров, обещания о минете и ее первого похода на сцену... Аэлла пела возбуждающую

версию "Touch Me" кого-черт-побери-волнует, потому что это было горячо... прежде чем он добрался до микрофона.

Но когда он заполучил небольшой кусок пластика в свои руки, то превратился в эстрадного певца. Ниалл громко спел свою версию "Dead or Alive", чем вызвал бурю аплодисментов, топанье ног и улыбку на лице Аэлле, которая хлопала и кричала, подбадривая его.

И, черт возьми, она была права. Это чертовски долбаное удовольствие.

Аэлла просто таращилась на своего огромного Шотландца, который зверски исполнял единственную, по его мнению, лучшую песню восьмидесятых. Он ее испоганил.

Уничтожил до неузнаваемости, но Аэлла не слышала ничего прекраснее. Когда в последний раз она улыбалась? Тем более, из-за мужчины? Но Ниалл не простой мужчина, а старомодный шотландец со скрытыми талантами, каждый из которых занимательнее предыдущего.

Слава алкоголю, который разгорячил ее кровь, иначе она бы сомневалась в момент, когда решила оттянуть тогу и показать Ниаллу грудь.

Его глаза полыхнули алым, и, оскалившись, Ниалл огромным прыжком сорвался со сцены, отчего его килт взметнулся, давая восхитительный обзор девушкам, прямо к Аэлле.

И Ниалл не обратил ни малейшего внимания на свист и приглашающие завывания, а вот Аэлла запомнила каждую сучку, которым нужно преподать урок за приставания к мужчине ламии.

И он ее мужчина. Ее шотландец. Ее любовник. "Мой".

За все века существования Аэллы, ни один мужчина не манил — даже не околдовывал ее, как Ниалл. Что-то в этом необузданном вампире, в ретро-килте и с сексуальным акцентом, не просто возбуждало ее тело, но и сердце.

Он пробудил чувства, которые Аэлла считала утерянными еще во времена, когда она была человеком. Он заставил ее хотеть его. Хотеть долбаного долго и счастливо.

К счастью для него, Аэлла была слишком пьяна, чтобы хотеть это обсуждать, но не слишком, чтобы понять, как это пугало. Но страх смыла страсть, когда Ниалл сгреб ее в объятия и поцеловал.

Под светом прожекторов, грохочущей музыкой и бешеным ритмом сердца, Аэлла позволила страсти поцелуя и его ласкам разжечь желание, требующее немедленного удовлетворения.

— Хочу тебя, — прорычал он ей на ухо, а затем прикусил мочку и втянул в рот.

— Мы в пятнадцати минутах от моего дома, — пропела она, выгибаясь для лучшего доступа.

— Слишком далеко. Пошли. — Он схватил ее за руку и повел через толпу извивающихся тел к задней комнате.

— Куда мы идем? — поинтересовалась она.

— В более уединенное место, — загадочно ответил он.

Его понятие "уединенного места" отличалось от ее. Ворвавшись в женский туалет, он рывкнул: "Вон!" всем находившимся внутри, большинство вышли с понимающими взглядами. Те же, кто находился в кабинках, по-быстрому сделали дела и умчались.

Веселье немного охладило пыл Аэллы, которая прислонилась к фарфоровой раковине, наблюдая, как ее шотландец выгонял последнюю демоницу — чьи каблукы были одного размера с длиной ее ног — за дверь.

К которой, закрыв, прислонился. Ниалл посмотрел на Аэллу и небрежно поманил к себе пальцем.

Ей следовало бы оторвать ему палец или показать фак в ответ, что угодно, а не ответить на его приказ и подойти, покачивая бедрами. Было что-то странное в этом экстремальном месте, а может в нетерпении Ниалла. Трудно было противиться его грубому очарованию.

Он прижался к ее губам в обжигающе страстном поцелуе, от которого по всему телу пронеслась волна наслаждения, стихнув в сердцевине тела. Пока влажный язык Ниалла кружил с ее, эта волна вновь ожила и теперь была сильнее прежнего.

Потерявшись друг в друге, они не обратили внимания на стук в дверь. Их совместный вес удержит ее закрытой, и им не помешают. Этот стук накалил момент, наращивая чувство срочности.

Здрав подол ее тоги, Ниалл ласкал нежную кожу ног, поднимаясь все выше, натягивая нервы. Когда он задел пальцем ее трусики-танга, замер.

— Что это? Что произошло с твоим бельем? Или точнее, с отсутствием такового?

Она рассмеялась.

— Тебе не нравится?

— Нравится, — пробормотал он, оттягивая и отпуская полоску ткани, отчего Аэлла подпрыгнула. — Но, все же, зачем?

— За тем, — прошептала она ему на ухо, — что я представляла, как ты клыками их разорвешь на мне.

Да, представляла, но любая фантазия меркла на фоне эротической реальности. Он так быстро развернул Аэлла, что она едва не потеряла равновесие, но дверь его вернула, когда Ниалл прижал Аэлла к ней спиной.

Ниалл прижал руки к двери по обеим сторонам от бедер Аэллы, чтобы никто не смог войти. Опустившись на колени, он губами и зубами проложил себе путь под тогу, задевая грубой щетиной нежную кожу. У самых бедер он замер и усмехнулся.

— Что это? Пушка?

— Обрез, — поправила она. — Для прохода туда, куда не пускают с топором. — Короткоствольная, помповая игрушка, стреляющая дробью с кислотой, которую Аэлла захватила, когда забегала домой переодеться перед тем, как присоединилась к своему шотландцу за уроком гольфа с Люцифером.

— Ты полна сюрпризов, — проговорил Ниалл, целуя ногу между ремнями кобуры.

— Я бы предпочла оказаться наполненной тобой.

Он застонал, и рокот его голоса прошелестел по коже, пока Ниалл приближалась к источнику жара Аэллы.

— Ты чертовски сексуальна.

Слова не должны доводить девушку практически до оргазма, но Аэлла почти кончила, а ее пульс начал биться еще сильнее.

— Шотландец, ты прекратишь дразнить меня и уже приступишь к делу?

Он вновь рассмеялся, тихим и низким смехом, отчего ее трусики полностью пропитались ее соками возбуждения. Она оперлась на плечи Ниалла, так как ноги больше не могли выдерживать вес ее тела.

Он потянул зубами трусики, а когда они не поддались, разорвал их, заставляя Аэлла вскрикнуть, когда холодный воздух коснулся разгоряченной плоти. Затем Ниалл прижался губами к ее сердцевине, обводя языком набухший клитор, доводя до безумия.

— О-о-о-о-о. — Аэлла уже была на грани оргазма, когда кто-то наигрубейшим образом их прервал.

— Вот он, убейте его. — Послышался приказ мужчины, заставляя Аэлла распахнуть глаза. Даже пойманная в агонии страсти, она оставалась в рассудке и поняла, что оргазм придется отложить.

По-видимому, Ниалл пришел к тому же заключению, когда с явной неохотой оторвался от своего банкета. Черт возьми, он разозлился.

Несмотря на угрожающие слухи про Ниалла, лишь конченный идиот мог встать между вампиром и его секс-ужином.

К тому же, им лучше было бы не прерывать ламию на пути к кульминации.

Когда Ниалл встал и развернулся к демонам, появившемся в туалете через пять порталов, Аэлла выпрямилась, отчего ее тога опустилась, прикрывая пульсирующие — и совсем неудовлетворенные — части тела.

— Кто первым хочет умереть? — прорычал ее раздраженный шотландец.

Когда эти пять уродов лишь хмыкнули в ответ и шагнули вперед, как один, Аэлла решила за них. Она достала обрез, прицелилась и выстрелила.

Да, оружие не сносило головы, как ее любимый топор, но нападавший, лицо которого разъедала кислота, был уже вне игры. А само действие только началось.

С боевым кличем, который мог соперничать с призывом Мела Гибсона в "Храбром Сердце", Ниалл бросился на демонов, но меч так и не обнажил, убивая руками и клыками. Из-за малой площади комнатки, Аэлла поняла, что топором ей орудовать было бы тяжело, особенно учитывая, что дралась бы она не одна.

Обычно, она бы кинулась напролом и прорубила бы себе победу. Но, если она хотела Ниалла целым и невредимым, ей нужно умерить свой пыл. Да и не сказать, что ему помощь нужна.

Казалось, что команда нападавших не ровня возбужденному вампиру. Ниалл со скоростью и жестокостью, на которые способны, лишь вампиры, проливающие кровь, ломающие кости и отрывающие конечности, быстро закончил работу, выворачивая шеи и вырывая сердца нападавшим.

Что было весьма эффективным, но оставляло за собой беспорядок, не говоря уже о том, что теперь ничего не удерживало дверь, и девушки ринулись в комнату. Некоторые не обратили внимания на бойню и просто пошли по своим делам.

Хотя другие... другие таращились на ее шотландца. Одна наглая девчонка вообще осмелилась провести пальцем по его руке и слизнуть с подушечки кровь. Аэлла дала ей побольше крови, оторвав фалангу.

Прежде чем Аэлла начала новую, теперь уже женскую, драку, Ниалл обхватил ее за талию, перекинул через плечо и понес на выход из бара под свист мужчин.

Аэлла допустила это, потому что, если уж быть честной, что им еще оставалось? Их место для секса было рассекречено, петь больше не хотелось, и она могла придумать занятия интереснее, чем убивать, таращащихся на ее шотландца, женщин.

Особенно после слов Ниалла о душе и продолжении с того момента, на котором они остановились,

— Можешь меня уже отпустить, — произнесла она, когда они прошли несколько кварталов.

— Зачем?

— Чтобы я могла сама идти.

— Но мне нравится то, где ты сейчас, — возразил он, крепче сжимая ее бедра.

— Куда ты меня несешь?

— Там, где есть кровать.

— Может нам стоит донести Люциферу о нападении?

— Пф, это было не нападение.

— Скажи это телам, которые ты оставил в туалете бара.

— Если бы они решили убить меня, послали бы больше демонов, — бахвалился

Ниалл. — Это было предупреждение.

— Которое не отговорило тебя от того, чтобы быть нашему боссу кадди и учителем.

Он фыркнул.

— Больше, теперь я хочу, чтобы дьявол победил. Те, кто послал так мало за мной демонов, заслуживают того, чтобы их обыграл худший из существующих, гольфист.

Аэлла не смогла сдержать хихиканье.

— Ты злой.

— Сказала малышка, которая ходит с обрезом на бедре и топором за спиной

— Судя по характеру моей работы, они оправданы.

А еще они оправдывают снятие номера в любом отеле в Аду за счет Люцифера.

Ниалл зашел в первый попавшийся отель, роскошный, к слову, несмотря на то, что расположен в четвертом кругу, и через короткий промежуток времени, они уже заселились в пентхаус, разделись и забрались в душ эпичных размеров.

Аэлла ожидала, что он начнет с того, на чем закончил, но вместо этого, Ниалл ее быстро помыл. Несмотря на то, что намыленными руками он обмыл каждый миллиметр ее тела, но ни разу не коснулся ее губами.

Она не смогла сдержать приступ раздражения, когда Ниалл вытирал ее.

— Что с лицом? — спросил он, стоя перед ней на одном колене и вытирая ее ноги. — Ты кажешься разочарованной.

— Что случилось с тем, чтобы начать с того, на чем остановились? — Смысла медлить не было. Скромность для девственниц и надоедливых сук, как раз таких, который Аэлла любила убивать.

— Кто-то почувствовал себя забытой? — поддразнил он, поднимая ее ногу, чтобы вытереть стопу.

— Да.

Он рассмеялся, и от низкого, рокочущего звука у нее побежали мурашки.

— Не расстраивайся, малышка, я с тобой не закончил. Просто подумал, что для моих грязных помыслов, ты больше подойдешь чистой.

Хм-м-м, прозвучало многообещающе.

— Не только у тебя развита фантазия, — заметил он, вставая и заворачивая Аэллу в полотенце.

— И о чем же ты фантазировал? Если скажешь что-то связанное с овцами, я уйду.

Он расхохотался, вызвав улыбку и у Аэллы.

— Милашка, ты сокровище. Пошли, покажу.

В номере люкс, который Ниалл снял, стояла действительно огромная кровать с мягким, плюшевым покрывалом, которое смягчило падение Аэллы, когда Ниалл ее кинул на кровать. После чего накрыл ее своим телом, а она призывно растянулась под ним.

— Я чистая, мы нашли кровать, что дальше? — спросила она, выгнув бровь. — В твои фантазии входили наручники? А может сироп? Я не вижу зеркал на потолке.

— Это другая фантазия, малышка, в которой твои ноги у меня на плечах.

— Вот так? — Она задрала ноги, лаская пальчиками его кожу. Глаза Ниалла потемнели.

— О, да. Так. — После он сделал ей самый удивительный куни в жизни, заставив выкрикивать имя Ниалла, извиваясь и упираясь пятками в его спину. Но Ниалл не только об языковольствии мечтал.

Доведя ее до полуобморочного состояния, Ниалл перевернул ее на живот и задрал ее попку.

И начал медленно водить головкой члена по ее складкам. Аэлла обернулась и увидела, что он впивается взглядом в ее сердцевину.

— Наслаждаешься зрелищем? — спросила она.

— Да.

— Я бы предпочла, чтобы ты трахнул меня.

— И я трахну, — дразнил он.

Она повертела бедрами, но Ниалл не принял ее молчаливое приглашение.

— Я жду.

— Знаю

Самодовольный говнюк.

— Может, уже поторопишься?

— Черт, малышка. Последнее слово всегда должно оставаться за тобой?

— Ага. Проблемы?

Он зарычал.

— Нет, но я не понимаю. Я — мужчина.

— И?

— Я должен отдавать приказы.

— Дай-ка угадаю, я должна их беспрекословно выполнять, склонив голову? Не будь таким старомодным.

— Что я могу поделывать, если в мое время к женщинам не прислушивались?

— Не забывай, я помню то время, я не вчера родилась. Но выжила. Нашла в себе стержень и обозлилась. Я уже достаточно прожила, чтобы знать чего хочу, и не боюсь этого добиваться.

— И чего ты хочешь?

Она поерзала.

— Чтобы ты прекратил меня дразнить своим огромным членом и оттрахал, как следует. Или мне все самой сделать? — Как бы делая более четким намек, Аэлла скользнула рукой между ног и провела пальцем по клитору, размазывая соки возбуждения по складкам, прежде чем задеть пальчиком головку члена Ниалла.

Хрипло вскрикнув, он толкнулся в нее на всю длину, сопровождая каждое действие словами:

— Ты. — Вперед. — Сводишь. — Назад. — Меня. — Вперед. — С чертова. — Назад. — Ума.

Забавно, она могла то же самое сказать по отношению к нему, цепляясь за кровать, пока Ниалл возводил удовольствие на неведомые высоты. Смешно, как ее прямота расстроила его, но завело больше, что он уступил.

Толкаясь в ее тело, Ниалл то осыпал Аэлла нежностями, то проклинал свою несдержанность, пока с криком не достиг пика, забрав с собой Аэлла, внутренние мышцы

которой сдавливали его длину, до капли выжимая семя.

Как обычно, после их бурного секса, Ниалл обрушился на нее, но прежде чем она запротестовала, перекатился на бок и притянул к своей груди. Лежа рядом с ним, прижимаясь, кожа к коже, Аэлла расслабилась и почти позволила дымке умиротворения окутать себя.

Ниалл погладил ее по щеке, и она прижалась к его руке, она никогда не баловалась такой близостью, но с Ниаллом ее жаждала. Когда он заговорил своим сексуальным голосом, она закрыла глаза.

— Ты чертовски красива.

— Уверена, ты это всем девушкам говорил.

— Не-а. Только тебе. Одной. Черт, ты вновь заставила меня чувствовать.

Чувствовать? Он признает, что она ему не безразлична? Больше, чем просто девушка для перепиха или телохранитель? Что он хотел этим сказать? Спросить ли его? Или просто убить? И что она чувствовала?

Она открыла рот, чтобы задать вопрос, но тихий храп заставил его закрыть. Он уснул! Открыв глаза, она повернула голову. Точно, мужчина, который только что сбросил на нее вербальную бомбу, спал, открыв рот, волосы торчали во все стороны, отчего Ниалл выглядел невинным и мужественным одновременно.

Она не знала ударить ли его, чтобы разбудить или поцеловать, чтобы он крепко спал?

Она не стала делать ни того, ни другого. Но когда решила соскользнуть с кровати, Ниалл крепче обнял ее. И Аэлла, пойманная в ловушку его рук, уплыла в сказочный мир снов, где вместо замка, в котором она принцесса, была заключена в башню, а Ниалл, одетый в черный, боевой, развивающийся тартан, сносил дворец и уничтожал принца, чтобы похитить Аэлла и заняться с ней сексом. Она еще никогда так хорошо не спала.

Ниалл притворился спящим, когда понял, что он ей сказал. О чем он думал? Признаться Аэлле, что у него к ней чувства — это самоубийство сразу несколькими способами. В число которых входит и то, что она легко могла причинить ему боль.

Боль после, которой он вряд ли смог бы оправиться, потому что предательство Аэллы уничтожит его.

Второй способ: несмотря на то, что он все больше ей доверял, оставались подозрения, что у нее были проблемы с чувствами и обязательствами.

Он хотел, захотел проснуться без какой-то части тела или не проснуться вовсе? Он видел, как Аэлла справлялась с эмоциями. После такого ничего не выживает.

И ему чертовски это в ней нравилось.

Ему в ней много чего нравилось, в том-то и проблема, которую он хотел избегать как можно дольше. Всю ночь Ниалл провел без сна, его тело служило подушкой для милашки, которая теснила его к краю, а разумом он рисовал себе картины будущего с Аэллай, а затем разрушений, если она не ответит на его чувства взаимностью и вырвет вновь бьющееся сердце.

Из-за бессонной ночи и опасений на следующий день Ниалл был очень раздражительным, наблюдая, как на пустынном поле для гольфа Повелитель Греха изображал из себя мастера муллигана5.

Люцифер вновь нанес удар клюшкой по мячу, смещая центр, и вновь, как и прошлые пятьдесят раз, послал мяч в песчаную ловушку, взметнув песок облаком пыли.

— Я, блядь, ненавижу эту игру, — зарычал Повелитель Подземного мира, посылая очередную клюшку в полет. И вновь, как и в предыдущие разы, когда клюшка куда-то летела, донесся чей-то визг.

Почему в цель, истеричка — Люцифер всегда попадал, а в лунку нет, Ниалл не был склонен выяснять, особенно учитывая то, как холодно утром обошлась с ним Аэлла.

— И игра тебя так же ненавидит, — парировал Ниалл, пряча за солнечными очками не только синяки от бессонной ночи, но и то, что следил за каждым шагом Аэллы.

— Мне нужно выпить, — проворчал Сатана.

— Тебе нужно прислушаться к тому, что я тебе говорю.

— Это ни хрена не работает.

— Потому что ты ни хера не слушаешь, — взревел Ниалл. — Хватит брюзжать и стонать, тащи сюда свой волосатый зад и выбей из ебучей кучи песка мяч, который ты сам туда и загнал.

— А если я не хочу? Может, я хочу эту хрень там оставить.

— Перестань вести себя, как скулящая принцесска с бантиками и исправь свою ошибку. Может если тебе в задницу попадет немного песка, станешь достаточно раздраженным, чтобы перестать кидать туда мяч.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты хреновый учитель?

— Ой, блин, сейчас разрыдаюсь. Тебе, вероятно, нужно начать играть в Барби и бросить спорт настоящих мужчин, — дразнил Ниалл Сатану.

Люцифер показал Ниаллу средний палец, что лишь заставило Ниалла улыбнуться одним уголком губ. Но от спора был другой эффект, Повелитель Греха, с кислой миной, поплелся выбивать мяч из песка.

Ниалл шире улыбнулся.

— Весело, — низким тоном проговорила Аэлла, удосужившись заговорить после часа молчания.

— Очень. Не каждый день можно приказывать и измываться над одним из могущественных существ.

— Ты зло.

— А ты меня избегаешь. — Он схватил змею их молчания за хвост и потряс.

— Нет.

Ниалл сделал шаг к ней, и Аэлла на автомате отступила.

— Ага. Не скажешь почему?

— Я просто делаю то, за что мне заплатили, и слежу за периметром.

— Мы оба знаем, что ты лжешь. Тебя что-то беспокоит.

— Ты перестанешь допытываться? Мои чувства не твоё дело.

— А я говорю, мое

— Нет или ты забыл, что все эти встречи — обман. Ты не настоящий мой парень. Между нами ничего нет.

— Ерунда. Между нами больше, чем просто задание.

Она не смотрела ему в глаза и облизнула губы.

— Нет. Ты всего лишь работа, и завтра после матча все закончится.

— И всё? — Как обычно, когда эмоции брали над ним верх, акцент становился заметнее. — Я для тебя всего лишь работа?

— Конечно. А чего ты еще ожидал?

— Надеялся, что ты не станешь лгать.

— Что ты от меня хочешь?

— Вероятно больше, чем ты хочешь дать. И больше, чем мне следовало ожидать.

— И чего ты ожидал?

Отличный вопрос. Но Ниалл знал, что хотел быть для нее больше, чем просто работа. "Я хотел бы, чтобы она видела во мне мужчину. Любовника". Что случилось с его кредо "никогда не доверяй и не люби больше"?

Он так давно давал клятвы, а сейчас даже не мог вспомнить цвет глаз Фионны. Но точно знал, какой оттенок глаз у Аэллы: когда она в гневе — желтые с узким зрачком, когда веселилась — светящиеся золотистым с широкой черной полосой, и черные бездонные глубины, когда кончала и выкрикивала его имя.

— Ну, Шотландец, чего ты хочешь от меня, кроме охраны и дырки, в которую ты можешь присунуть?

"Твоей любви". Он прикусил язык, но, судя по скрещенным на груди рукам и напряжению в теле, Аэлла ждала ответа.

— Забудь. По какой-то причине, я думал, что мы и дальше могли бы встречаться. Полагаю, я заблуждался. Свали все это на мой возраст и старомодные взгляды.

Она открывала и закрывала рот, на лице отразилось миллион выражений, но в итоге, она так и не высказала, что у нее на уме, потому что Люцифер, конечно же, уничтожил своим ударом момент.

— Черт возьми. Я выбил этого убудоченка на траву. И в этот раз с пятого удара. Думаю, я начал играть лучше.

Повелитель Греха может и улучшил свою меткость, но вот у Ниалла появилось чувство, что он упустил возможность объясниться с Аэллоу. Сославшись на то, что ей нужно помочь подруге, она ушла, оставив Ниалла на охранников.

Схватив клюшку, Ниалл выругался, замахнулся и нанес сильный удар, скашивая траву.

— А я думал, что мы отработали мой удар с замахом, — заметил Люцифер, опершись на клюшку и наблюдая. — Хочешь поговорить о том, что тебя тревожит?

— Как будто, тебе, блядь, есть дело.

— Вообще-то есть, потому что если ты не думаешь об игре, ты не отдаешься ей на все сто. А это означает, что моя победа под угрозой. А этого мы допустить не можем. Ты ведь в курсе, что мир вращается вокруг меня. Так что вытащи голову из задницы и вернись к тому, что важно. Ко мне.

Но Ниалл не мог.

— Я ее не понимаю. Могу поклясться, что она что-то ко мне чувствует.

— А кто говорил обратное?

— Аэлла. Она сказала, что я всего лишь работа.

— И ты ей поверил?

— А почему нет? Она всегда утверждает, что не боится озвучивать мысли, что она современная.

Из носа дьявола повалил дым.

— Ты блин такой debil. Любой увидит, что девчонка без ума от тебя. Или ты считаешь, что она с каждым, кто ее задание, трахается?

— Откуда мне блин знать? Я не спрашивал. — Потому что боялся, что устроит кровавую бойню, если узнает обо всех ее любовниках. Его ревность не знала границ

— Ответ — нет. И никого она не брала с собой в любимый караоке-бар. И ни с кем не проводила ночи. И не наносит ущерб в несколько тысяч борделю. Обычно, Аэлла очень спокойный приспешник. Если что-то ее бесит или смущает, она просто это уничтожает.

— Я все равно не понимаю.

— Ты, мой килтоносный кадди, все еще жив или мертв? В общем, я не знаю, какой точно использовать термин, да и плевать. Твоя голова все еще у тебя на плечах и ты ходишь, несмотря на то, что забрался ей под кожу. Ты должен ей нравиться.

— У нее забавный способ это показать.

— А чего ты ждал? Цветочков и оды? Она — охотница. Демон. Женщина, привыкшая действовать по — своему и не показывать уязвимость.

— И я воин.

— И упрям. Один из вас должен уступить, иначе вы так и останетесь одиночками. Этого ты хочешь?

Жить без милашки? Вернуться к его бесполезному существованию? Ниалл замахнулся и с силой отправил мяч прямоком в лунку.

Люцифер присвистнул.

— Твою же мать. Если бы ты мог, вместо меня сыграть.

— Ты считаешь, что я должен рассказать ей о своих чувствах?

— Нет, но держу пари, она этого и ждет. Гея вечно просит говорить о чувствах. Можно подумать, то, что я отказался от других женщин мало что говорит. Но нет, она ждет, что я

вслух произнесу. Если ты меня спросишь, это чертовски не возбуждает.

Ниалл прекрасно понимал это смущение. Он уже такое переживал.

— В последний раз, когда я открыл свое сердце, оказался в дерьме.

— Из-за женщины, которой сказал лишь два слова, за все ваше время знакомства.

Сейчас все иначе, ты уже знаешь Аэллу. Что тебе говорит нутро?

Нутро? А что на счет сердца? Оно вопит о том, что Аэлла не безразлична, настаивало чтобы Ниалл доверился ей, молило не дать страху и гордости встать на его пути и заклеить демоницу.

— Мне больше по душе прежние времена, когда мы обменивали коров и золото на невест. Вся это фигня с разговорами раздражает.

— Это ты мне говоришь? Кто знал, что моя уловка с женщиной и яблоком повлечет за собой такой хаос?

Опять же, сможет ли Ниалл любить Аэллу, несмотря на ее острые ум и язычок? Но этой ночью у него не было возможности сказать ей об этом. Сославшись на то, что Ниаллу нужно отдохнуть и не заниматься сексом, Люцифер поместил его в карантин.

Где не было ни Аэллы, ни выпивки, ничего. Спасибо, блядь, что оставили масло в ванной и руку. Учитывая, что он не мог перестать думать об Аэлле, он сошел бы с ума.

Аэлла, практически задыхаясь, вломилась в магазин Саши. Она сбежала с поля для гольфа к подруге после разговора с Ниаллом, из-за которого у нее случилась паника. Аэлла не смогла ее подавить, и ей нужно было обсудить ситуацию без того, чтобы Ниалл ее отвлекал, поэтому она отправилась к единственному созданию, которому доверяла.

В ушах Саши были огромные серьги-кольца, а на шее висели невероятные цепочки, совокупный вес которых мог бы потопить корабль. Подруга едва взглянула на нее из-за прилавка, но явно в манере "Ах, ты ж, трусливая сучка". Как и всегда, Саша знала, что именно расстроила Аэлла. Экстрасенсорные способности подруги помогают опустить всякую ерунду.

— Я не знаю, что делать. Он хочет отношений. Думаю, он даже, — она понизила голос до шепота, — влюбился в меня.

— И?

— Что ты хочешь сказать своим "и"? Что мне делать? — Снести голову? Посадить на кол? Сбежать самой?

— Хм, почему бы не ответить взаимностью?

— Но он... он...

— Горяч

Как смела ее подруга так о нем говорить!

— Да, но...

— Неистов.

Что Аэлле нравилось.

— Да, но...

— Мирится с твоими заморочками.

— Вновь, да, но...

— Ты, блин, прекратишь нокать? Ты его любишь. Хватит искать предлоги и признайся уже сама себе в этом.

Аэлла инстинктивно хотела все отрицать, но лгать лучшей подруге неправильно.

— Ладно, я его люблю. Не понимаю почему, но люблю. Вот только мы не можем быть вместе. — Точной причины этого Аэлла пока не нашла, но века избегая отношений она уверила себя в таком положении вещей.

— И почему же?

Ну, она могла придумать одну, но действенную, причину.

— Он думает, что женщины должны быть кроткими, слабыми созданиями, красиво выглядящими и без права голоса.

— Разве? И все же, он влюбился в самую громкоговорящую сучку, которую я знаю.

— Я не сучка

— Хорошо, мисс Последнее Слово За Мной.

— Это называется уверенность в себе.

— Называй, как хочешь. Но только посмотри, несмотря на твою уверенность, он все же

хочет тебя не просто, как дырку, которой можно присунуть. Он еще и разговаривает с тобой и слушает тебя. Даже считает милой, когда ты сносишь демонам головы, и хочет укокошить каждого, кто посмотрит с похотью на тебя.

О, как круто. Она тоже хочет убить тех, кто на него с похотью посмотрит.

— Он любит меня. — Наконец, понимание обрушилось на нее и впиталось в самое сердце, изумляя и согревая так, как не согрел бы ни один котел Ада

— Наконец, дошло. Да, он тебя любит, как и ты его, несмотря на его старомодные взгляды. И раз ты его любишь, то чего боишься?

— А что, если у нас ничего не получится?

— Ты переживешь. Тем более, это не проблема, я же вижу будущее.

— И?

— Поверь, если ты сейчас правильно выберешь, тебя ждут века отвратительного счастья.

Да? Тогда, чего она ждет?

— Мне нужно к нему вернуться.

— Да, но только утром.

Нетерпеливость лишило Аэллу рассудка.

— Почему?

— Люцифер запер его под замок и велел никого не пускать. Он не станет рисковать кадди из-за завтрашнего матча. Тебе придется подождать.

Подождать? Но она хотела его немедленно увидеть. К счастью, Саша, предвидя ее разочарование, запаслась мороженым и девчачьими киношками. Это все же не ночь в объятиях ее шотландца, но, по крайней мере, Аэлла не провела ее в одиночестве.

День турнира выдался серым и пепельным, по крайней мере, в Аду. На поверхности земли, в диких малонаселенных районах Австралии, где проходил турнир, солнце жарило, едва поднявшись над горизонтом, обещая теплую и безоблачную погоду, или так заявила Мать-природа.

У первой лунки выстроились участники и их кадди. Бог, с архангелом Рафаилом в качестве кадди, оделись полностью в белое, начиная с их рубашек заканчивая брюками до колен и обувью. Даже сумка для клюшек, сделанная из синтетического белого материала, светилась в рассветных лучах.

Зевс, одетый, как обычно, в светло-голубую тогу с золотым поясом, подходящим к украшенной золотом сумке, стоял, поглаживая свою бороду, пока его кадди, Гермес, кое — как справлялся с поклажей, бормоча об унижении быть носильщиком мяча.

Повелитель Чистилища, невыразительный и одетый в серую робу с капюшоном, стоял неподвижно, словно статуя. Ткань его одежды трепал ветер, который казалось едва беспокоил его, в то время, как сумка хлопала его по боку.

Его кадди, бесполое похожее на призрак существо, казался и гуманоидом, и инопланетянином одновременно, со своими лишёнными зрачков глазами и только гладкого участка кожи, где должен быть рот.

Четвертым в этой группе был не кто иной, как Владыка Ада собственной персоны... или как говорилось в репортаже по Ад-тв:

"Завершает квартет наш Повелитель Отчаяния, Король всех грехов, величайший блудник, грандиознейший, наикрутейший дьявол среди когда-либо игравших...

Блестя в сногшибательном наряде, Люцифер надел шорты с пламенным узором, ярко-красную рубашку, черные туфли и ухмылку. Ниалл, с перекинутой через плечо сумкой и одетый в свои обычные килт и льняную рубашку — а также намазанный специальным солнцезащитным кремом для вампиров, с защитой 666 — хотел закатить глаза, когда Люцифер махнул рукой, и поприветствовал огромную толпу зрителей.

Ему пришлось спустить это с рук могущественному демону. Он знал, как довести людей до безумия.

Их квартет не единственный, кто состязался. Несколько других божеств разделились на две группы, но никто из них не представлял угрозы, не для Сатаны, который затмил всех.

Когда Гея изящно вышла из толпы, очаровательное видение весенней поры в просвечивающем зеленом платье и короны из волос, украшенной цветами, толпа затопала и засвистела, особенно когда Люцифер притянул ее для долгого поцелуя.

Ее щеки покраснелись, глаза заблестели, и, хихикнув, она махнула своему любовнику, прежде чем уйти, пока Люцифер подмигивал ей с вождением и прокомментировал вслух:

— Охрнительная женщина. Не могу дождаться, чтобы заполучить свой победный минет, когда все кончится.

Его даже не потревожило, что молния ударила из ниоткуда и заставила его волосы стоять дыбом. Зевс посмотрел на свою руку, затем на небо, нахмутив лоб, когда Гея

оставилась на своего любовника.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что кое-кто обиделся на слова Люцифера.

Но кого это волновало, когда ударили фанфары, и зазвучал ангельский хор? Турнир... и пытки... начались.

Мячик улетал не всегда в правильном направлении. На это было больно смотреть, и все же все не отрывали глаз, не ради спорта как такового, а раде лежащей в основе политике, когда божества вынуждены были проводить время в компании друг друга.

Люцифер особенно получал удовольствие.

— Зевс, старик, вижу, ты позволил своей предыдущей любовнице распутать тебе бороду. Ты должен сказать своему парикмахеру при следующей встрече, сделать тебе бразильянкуб. — Затем прыснул со смеху, особенно когда греческий Бог явно не понял комментарий.

— Лимбо, или могу я звать тебя Безрукий? Как ты вообще занимаешься оральным сексом, если ни у одного из твоих приспешников нет ртов?

Этот вопрос захватил Твитад, поскольку все размышляли о том, означает ли, что если на лице зашиты губы, то они зашиты и внизу.

— Эй, большой брат, милый зонтик. Ты украл его у моей девушки?

Легкая белая ткань укрывала Бога от палящего солнца.

У него не особо хорошо шли дела в жару, особенно из-за того, что Люцифер издевался над ним громко и часто, сравнивая его покрасневшую кожу с лобстером. Верующие в толпе начали бормотать, и Ниалл мог уже предсказать, что в Аду появятся новые души, когда ранее неиспорченные жители небес случайно согрешили, грубо выругавшись.

Бесконечные насмешки сделали свое дело, лишая игроков настроения, что, в свою очередь, помогло Люциферу, который как обычно терпел фиаско. Это было чертовски долгое утро, и тот факт, что Ниалл не мог увидеть Аэлла в толпе, делал его еще длиннее, он даже не мог прикоснуться или поговорить с ней.

Хотя она сбежала накануне, Аэлла, казалось, рада его видеть сегодня, или, по крайней мере, он предположил это, раз она ему помахала и улыбнулась, когда их взгляды встретились.

Хотя он и задавался вопросом, почему она прикусывает нижнюю губу и выглядит взволнованной. Ниалл собирался выяснить это, как только этот адский матч закончился. Все шло к тому, что это займет весь чертов день.

Когда солнце раскалилось, припекая все сильнее и сильнее, пот потек по его позвоночнику. Это было почти также привлекательно, как и звучало, поэтому, когда Люцифер ударом отправил мячик в лес, Ниалл почти повеселел, поскольку пребывание в тени деревьев принесет долгожданную передышку.

— Как я? — спросил дьявол, пока они брели по песчаной полосе к затененному участку.

— Довольно хорошо, учитывая обстоятельства.

Так и было. Неважно все дело в удаче, или просто у других удачный день, они в нескольких ударах друг от друга, никто не лидировал, в любом случае, и до конца осталось только половина дюжины лунок.

— Ага, какая счастливая случайность, когда тот стервятник забрал мяч чувака Лимбо и улетел прочь, — заметил Люцифер с самодовольной ухмылкой.

— Теперь это так называется?

— А что, Ниалл, ты обвиняешь меня в жульничестве? — Оскорбленное лицо Сатаны

представляло комичное зрелище.

— Еще чего. — Ниалл фыркнул. — Просто говорю, что это очень удобно, учитывая, что он был на три удара впереди на этой лунке.

— Никто не может управлять силами природы, — ответил Люцифер серьезно.

— Но кое-кто может трахать их, пока она не закричит от наслаждения, — пробормотал он.

— Да. Да, кое-кто может. Что я могу сказать? Когда я делаю тот трюк, где кручу своими бедрами... — Люцифер продемонстрировал, и Ниалл чуть не врезался в дерево, во всем виновата его временная слепота.

Под относительной прохладой хилых крон деревьев, они перестали говорить, пока искали неуловимый белый мячик. Они оставили восторженные крики и смешки толпы позади, единственным шумом был хруст упавших веток и отходов леса, образовавшихся естественным путем, под их ногами.

Нападение стало для обоих из них неожиданным, тем более что оно пришло сверху и без предупреждений. С деревьев упало около дюжины гигантских тел напоминающих пауков, с большим количеством ног и огромными разбитыми на сегменты телами напоминающие земные. Они словно сбежали с ядерной станции, поскольку были размером с кулак и ярко-розовой окраски.

Ниалл не успел задуматься, как они умудрялись маскироваться, не тогда когда они, казалось, намерены облепить его, чтобы погрузить в него свои истекающие слюной, вероятно ядовитые, четырехконечные клыки.

— Что за черт? — зарычал он.

— Не из Ада, это точно, — заявил Люцифер. — Эти паразиты не принадлежат ни одному уровню, которые я посещал.

— Что нам делать? — спросил Ниалл, стряхнул несколько тварей и раздавил их.

— Убить их, конечно.

Без меча... предполагалось, что турнир будет без оружия и конфликтов... Ниалл выбрал наилучшую альтернативу. Он достал клюшку номер семь и начал ею размахивать.

— Получай, ты чертов ублюдок, — выругался он, когда розовое полосатое тело полетело и врезалось в дерево. — И ты. И ты.

Снова и снова он замахивался, каждый удар находил цель и заставлял мерзких тварей летать.

Что касается Люцифера, он издал радостный клич, когда закружился, направляя свой палец, изображающий пистолет, и закричал:

— Бабах, ты мертв.

Конечно, вместо пуль Люцифер кидался шарами пламени, но они все же делали свое дело, воспламеняя инопланетных захватчиков и сжигая их дотла. Резкое зловоние казалась не таким уж неприятным, и напоминало, что Ниалл все еще не обедал.

В разгар их битвы с паукообразными, появилась Аэлла с гримасой на лице.

— Фу. Тела. Ненавижу пауков.

— Как ты поняла, что нужна нам? — спросил Ниалл между ударами.

— Называй это инстинктом. Это и довольно очевидное отвлечение на поле для гольфа. Дождь из фиолетовых маргариток. Зевс грешит на Мать-природу, которая, в свою очередь, утверждает, что ее подставили. Между тем, кажется, никто не заметил, что вы оба исчезли и не вернулись. У меня появились подозрения, и я решила уйти, пока никто не заметил, и

проверить как ты.

— Ты не должна была. Ты испачкаешься, — ответил Ниалл, пытаясь поступить по-рыцарски.

Одетая как девушка участника, что означает короткую юбку, обтягивающую блузку и непрактичную обувь, она немного могла предложить в качестве щита или оружия. Ниалл встал перед ней, заняв оборонительную позицию.

Как будто Аэлла позволила бы это. Она обошла его и презрительно уставилась с отвращением на лице на бегущих тварей.

— Проклятье. Охрана забрала мои меч и пистолет, — проворчала она, раздавив тварь одной ногой, хлюпающий звук был не таким отвратительным, как чавканье кишок между пальцами в сандалиях.

Люцифер прекратил кидаться огненными шарами, чтобы отругать ее.

— Тебя не должно быть здесь. Правилами установлено, что только игроки, кадди и судейская коллегия игры могут присутствовать на поле.

— С каких пор ты действуешь по правилам?

Сатана пожал плечами.

— Просто убеждаюсь, что ты нарушаешь правила намеренно, поэтому могу дать тебе бонус к зарплате позже. Теперь не возражаешь отработать этот заработок? Нам бы не помешала небольшая помощь.

Совсем небольшая. Но, когда Ниалл собрался спросить у Люцифера, как она поможет им без оружия, из ниоткуда появился раздвоенный язык. Развернувшись, Ниалл стал свидетелем необычного зрелища.

Наконец, Аэлла обратилась в свою форму ламии, это означает, что на верхней половине ее тела до сих пор была надета черная блузка и жемчужное ожерелье, потому что верхняя часть осталась человеческой, в то время как нижняя представляла собой закрученную спираль со зловеще гремящим кончиком хвоста. Высунув интригующе длинный и раздвоенный язык, Аэлла ловко поймала еще одного инопланетного паука.

На мгновение Ниалл испугался, что она съест тварь, но Аэлла отбросила его за спину, к хвосту, на котором было несколько опасных шипов, и хлестнула вращающегося паука, разрывая на части.

— Малышка, это странно возбуждает, — сказал он ей, когда послал еще нескольких тварей в полет, чтобы они встретились с их создателем.

— Ты больной, Шотландец.

— Наверное, потому что неважно, как ты относишься ко мне: игнорируешь и удивляешь, ничего не могу поделать, но я хочу и обожаю тебя.

— Правда?

Она перестала убивать пауков, чтобы посмотреть на него.

— Конечно.

— Ну, ты никогда не говорил такого.

— Разве я не пошел с тобой, чтобы увидеть того идиота в помпоне?

— Эй, — крикнул Люцифер. — Я возмущен этим. Это не помпон, а шотландский берет.

— У тебя не было выбора.

Он фыркнул.

— Любимая, если бы я не захотел проводить с тобой больше времени, я бы исчез в лесах, и ни ты, ни другой охотник не нашли бы меня.

— Так вот почему ты побежал в бордель при первой возможности.

— И закончил тем, что доказал себе, что ты больше чем просто девушка для траха. Ты кое-что значишь для меня, малышка.

Но, видимо, ему придется это доказать.

— Ты уронил меня на задницу после секса.

— Потому что заволновался, что ты меня испугаешься.

— Ты сказал, что мы просто притворяемся парой, чтобы я могла тебя защитить.

— Так ты всегда была рядом со мной.

— Ты продал душу, чтобы выиграть ради шотландской стервы.

— Также я убил ее, ее семью и вырезал приличную часть Шотландии, когда она предала меня.

— Ого, это заставило меня чувствовать себя намного лучше.

— Спроси меня, что я сделаю, если ты когда-нибудь предашь мое доверие или не захочешь меня.

— Что ты сделаешь?

— Прыгну в бездну и понадеюсь, что никогда не пойду на перерождение снова. Не хочу продолжать жить, или не жить, без тебя. До встречи с тобой, я искал в себе мужество, чтобы умереть. Теперь я хочу жить, но только если ты будешь рядом. Вопрос в том, согласна ли ты?

— На что?

— Выйти за меня, конечно. Быть королевой в моем замке. Гордой носительницей моего плета. Единственной, кто накормит меня, когда я голоден. И это касается не только крови. А всего. Любви, секса, общения. Хочу, чтобы ты стала единственной. Моей единственной.

— Ты о многом просишь меня. А что я получу взамен?

— Хочешь большего? Я отдам тебе сердце. Свою любовь. Верность и жизнь. Чего еще ты желаешь?

Она знала ответ на этот вопрос благодаря Саше.

— Я хочу вечность.

— Договорились.

— О, нет, так не пойдет, — рявкнул Люцифер, когда поджарил последнее розовое чудовище. — Даже слов нет. Пока ты источал любовно-морковную фигню, мне пришлось самому себя защищать.

— От крошечных жучков, — передразнила Гея, когда появилась из ниоткуда. — Серьезно, Люцифер. Ты посмел устроить такой беспорядок в моем лесу?

— Ну, прости, что пытался спасти свою шкуру.

— Думаю, что смогу тебя простить на этот раз. Но теперь может, прекратишь бездельничать и заставишь шарик двигаться? Судейская коллегия игры заметила твое отсутствие и направляется сюда, значит, Аэлле и мне нужно уходить. Пойдем, дорогая. О, и не забудь вернуть свою нижнюю половину в прежнее состояние. Мы же не хотим подкинуть идеи каким-нибудь охотникам за змеями. Твоя окраска в облике рептилии довольно яркая, и из кожи могут сделать красивые сумки и обувь. Когда-нибудь задумывалась о продаже своей кожи после линьки?

Когда девушки пропали, обсуждая возможность запуска изделий из кожи ламии, Ниалл моргнул.

— Я только что выдумал себе весь разговор, или она согласилась быть моей навсегда?

— Это не галлюцинация. Пока. Тем не менее, день только перевалил за середину, и ты

никогда не узнаешь, на какие интересные травы мы могли наткнуться.

Дерьмо. Это напомнило ему, что осталось еще пройти более шести лунок, прежде чем он сможет найти Аэllu и заставить ее повторить сказанное. Люцифер играет слишком долго. Наблюдая за демоном, который высунул язык, пока замахивался и отправлял свой мячик в низкорослую траву, он вздохнул.

— Подвинешься на секунду? — вырвав клюшку из рук Люцифера, Ниалл встал в позицию для удара.

— Что? Ты? Обманываешь?

Люцифер пошатнулся и схватился за грудь.

Король драмы.

— Можешь выплатить мне бонус позже. Желательно в виде камней и работников, чтобы я мог построить моей малышке большой замок. Теперь заткнись, пока я направляю тебя в правильном направлении.

И метким ударом Ниалл послал мячик в полет, затем вернул клюшку в руки Люцифера. И как раз в это время судейская коллегия игры появилась в поле зрения.

Свидетелей не было, и Король лжи наплел детальную историю об атаке паукообразных, поэтому никто и ничего не мог сказать о шаре, который чудесным образом не только вылетел за пределы рощи, но и приземлился в двух шагах от лунки. Даже дьяволу пришлось бы потрудиться, чтобы запороть такой простой удар.

И так они действовали до конца игры. Люцифер промахивался и часто посылал шарик вне поля зрения камер и толпы, а Ниалл быстро возвращал мяч в игру в более выгодную позицию, пока они не дошли до финальной лунки.

Бог и Дьявол боролись за первое место, с другими конкурентами случались досадные казусы, один из которых мог оказаться роковым для Повелителя Чистилища, который упал в песчаную ловушку.

Гигантский червь, который полностью его проглотил, видимо не типичный представитель этой местности или планеты. Но, эй, все знали о рисках, когда соглашались на вызов.

К сожалению, Ниалл не мог помочь Владыке Ада с финальным ударом перед глазами у толпы. Словно почувствовав его грядущую победу, шарик остановился всего в десяти шагах от лунки, а Бог не смог не подразнить брата, что, для плохо разбирающихся в их взаимоотношениях, подразумевало, что глупо любезничает и подбадривает.

— Ты сможешь это сделать, младший брат. Знаю, что сможешь. Давай разделим эту победу так же, как мы делим одну кровь. Или это эссенция? — Бог потер подбородок. — То, что делает нас семьей. Знай, что я люблю тебя, чем бы все не закончилось. Выиграешь или проиграешь, мы есть друг и друга.

Люцифер зарычал.

— Игнорируй его, — предупредил Ниалл. — Он просто пытается вывести тебя из игры. Ты сможешь это сделать. До лунки всего двадцать футов.

— С тем же успехом могло быть и сто. Мы оба знаем, что мои навыки отстойные.

Да, но его злость не дает прицелиться. У Ниалла появилась идея, рискованная, но учитывая трудности, с которыми они столкнулись, и неумение обманывать камеры и толпу, возможно, это их единственный выбор.

Он наклонился и зашептал.

— Если ты не выиграешь, то твои приспешники начнут над тобой потешаться. —

Люцифер нахмурился. Ниалл забормотал дальше. — Несметное количество их смотрит и ждет, что ты продуешь.

Люцифер недовольно заворчал. Ниалл сбросил бомбу, фальшивую, но времена требуют решительных мер.

— Я слышал, Гея трахает твоего брата за твоей спиной и утверждает, что его член доставляет больше удовольствия, чем твой. По сути, она с тобой до сих пор только из-за того, что может шпионить и рассказывать твоему брату о твоих планах, обычно, пока сосет его член.

Из его ушей повалил дым, из ноздрей вырвалось пламя, а глаза вспыхнули как сверхновые звезды, Люцифер потерял контроль. Он взмахнул клюшкой, ударил Бога по голове, отпихнул Ниалла с пути, пришел в себя и осторожно катнул мячик для гольфа по земле.

Пока шарик катился в лунку, Ниалл обхватил голову Люцифера и быстро прошептал на ухо, прежде чем Сатана успел обвинить изумленного брата:

— Я солгал. Гея никогда не прикасалась к твоему брату.

Люцифер затих.

— Нет?

— Не-а.

— Так я не могу убить раздражающего пай-мальчика?

— Зачем заморачиваться, когда есть шанс унижить его на поле? Смотри.

А посмотреть стоило. Пока Ниалл успокаивал Повелителя Греха, случилось чудо. Мячик упал в лунку.

Люцифер быстро сообразил, что это означает.

— Если он промахнется, я выиграл!

Ощувив изменение в настроении Владыки Ада, Ниалл отпустил его, и Люцифер встал расправив плечи, изогнув губы в ухмылке, откинув волосы назад и поправив одежду.

Именно когда его брат приготовился ударить, Люцифер... не собираясь надеяться на волю случая... пробормотал себе под нос:

— Я люблю тебя, большой брат.

Он мог сделать только это, что, вероятно, признано наиболее ошеломляющим. Бог, потеряв равновесие, неточно ударил. Мячик прокатился несколько футов, затем остановился, не достигнув лунки, таким образом, Люцифер уверенно занял первое место.

Сначала толпа молчала, не отрывая взгляда от разворачивающейся драмы. Затем дикий рев сотряс бесплодную равнину, когда адские приспешники сошли с ума.

Летали огненные шары, тряслась земля, кулаки возбужденно взметнулись, пролилось немного крови. В итоге, когда победный пыл схлынул, почти не было ущерба.

Когда ангелы надулись, их вздымающиеся белые крылья поникли, а духи Лимбо рассеялись, равнодушные к результату, а греки вопили о возмездии, а также бросали вызовы, что по большей части игнорировалось, Люцифер усмехнулся.

— Черт возьми, Шотландец. Это было круто. Но откуда ты узнал, что это сработает?

Ниалл пожал плечами.

— Я не знал. Однако, понимал, что должен хоть что-нибудь попробовать, и, учитывая твой тяжелый удар, даже если бы твоя жизнь зависела от этого, решил дать тебе интересную хорошую цель, когда ты по-настоящему разозлишься, чтобы сделать отличный удар.

— Не думай, что это победа значит, что я разрываю с тобой контракт, — ответил

Люцифер, прищурив глаза. — Твоя душа все еще принадлежит мне.

— Но его сердце и тело мои, — заявила Аэлла, появляясь позади них. — Конечно, если ты был серьезен?

Закружившись, он увидел, что она подняла топор, пока ждала его ответа. Ниалл затрясся от громкого смеха.

— Ох, малышка. Ты — нескончаемый источник радости. Ты действительно обезглавила бы меня?

— Не раздумывая. Я никогда не отпущу тебя, Шотландец. Если я отдаю тебе свое сердце, тебе лучше ценить это, иначе...

Женщина отдает ему приказы? Не просто какая-то женщина. Его Аэлла. Он упал на колени и протянул руки к ней.

— Я вручаю свою верность и свою любовь в твои руки, малышка.

— Ты получишь лучшие результаты, если вручишь в них свой член, — посоветовал Люцифер, проходя мимо них, затем обнял Гею и сжал ее задницу.

— Он прав. Так будет лучше. Что скажешь, если мы закончим в более приватной обстановке? — спросила Аэлла.

— Я знаю такое место.

Сжав ее в своих объятиях, Ниалл активировал свой амулет и перенес их домой. Домой в свою башню и в свою постель.

Но прежде чем погрузиться в великолепное тепло ее тела, он вынужден был спросить:

— Ты серьезно?

Он возненавидел мольбу в своем голосе. Неуверенность. Открыться, даже перед любимой женщиной, было тяжело. Казалось, не только ему трудно признать это вслух.

Аэлла облизнула губу и сглотнула, пытаясь найти слова, которые он хотел услышать.

— Да. Я не знаю, как и когда это произошло, но чувствую, что влюбилась в тебя. В килт и остальное.

— Правда?

— Сколько раз мне придется это говорить? — она смягчила свой резкий ответ поглаживанием его щеки. — Я признаю, что беспокоюсь о том, что ты пробрался в мою жизнь. Ты застрял в средневековье, и восстанавливаешься после первой любви.

Потерявшись в ее глазах, Ниалл впервые отметил мерцающее в них беспокойство и понял кое-что шокирующее. Его малышка боялась. Боялась не своей любви к нему, а вероятность того, что он не любит ее также сильно, как, по ее мнению, любил в своем прошлом.

Больше нет.

— Несмотря на твои подозрения, я никогда не любил ее. Я чувствовал к Фионне лишь похоть и добивался, но не столько ее, сколько силу и репутацию, что обретет ее муж. С тобой... — он замолчал и обхватил ее щеки. — С тобой я не хочу обрести твои земли или деньги. Не хочу силы или репутации. Я просто хочу тебя. Я люблю тебя, Аэлла. Люблю, когда ты злая, откровенная и смертоносная. Люблю, когда ты впиваешься ногтями в мою спину и кричишь так, что будишь мертвых. Я люблю, что ты не кроткая или мягкая, что не позволяешь другим принимать за тебя решения.

— Даже если это сводит тебя с ума, я оставляю за собой последнее слово?

— Потому что все это делаешь именно ты.

— Так мы застряли вместе навсегда?

— На веки вечные.

— Скрепим это поцелуем? — спросила она с чувственной улыбкой.

* * *

Ее Шотландец сделал лучше. Он расправился с их одеждой — сильные руки сорвали ткань с их тел — пока Аэлла хохотала — беззаботным и распутным девическим смехом.

Он любил ее.

Любил, несмотря на все ее недостатки. Даже благодаря им.

О чем еще она могла его просить?

Хм, кроме горячего секса, чтобы скрепить сделку. К счастью для нее, у него была та же идея. Ниалл накрыл ее тело своим, кожа к коже, губы слились, эротические искры шипели между ними. Аэлла выгнулась под ним, наслаждаясь ощущением его силы, власти, хотя знала, что он опасается, потому что, по какой-то причине, ему нравилось считать ее хрупкой. Так мило.

Возможно, в другой раз она позволит ему обращаться с собой как со стеклянной, или, как с объектом поклонения. Сегодня ее очередь.

— Ляг на спину, — приказала Аэлла.

— Когда закончу доставлять тебе удовольствие.

Его губы дразнили бутон ее груди, всасывая и заставляя дрожать все тело.

Она чуть не сдалась. Было так легко позволить ему сделать всю работу и насладиться оргазмом, который обещал его рот. Но Аэлла редко имела возможность изучить, и хотела этого в порочном смысле.

— Ляг на спину, Шотландец. Прямо сейчас, или я возьму топор.

Она толкнула его в крепкую грудь, которая сотрясалась от смеха из-за ее угрозы.

— Кровожадная малышка. Хорошо, что я люблю тебя.

Уступчив со вздохом, он скатился с ее тела на спину.

Она приподнялась и проглотила собственный вздох. Он был совершенно идеален. Пока Ниалл лежал, ожидая ее следующего шага, его тело напряглось в предвкушении, глаза светились от возбуждения, член стоял, подрагивая под ее взглядом.

— Сплети пальцы под головой и держи их там, — приказала Аэлла.

— Собираешься сделать со мной что-то эксцентричное? — спросил он, подняв бровь.

— Ты согласен на кое-что грязное?

Через мгновение Ниалл подчинился, и она рассмеялась.

— Теперь не двигайся.

Аэлла оседлала его талию, ее сладкое лоно упиралось в его мускулистый живот, который ответно сжался. Наклонившись, она провела губами по его чувствительным местам, но отодвинулась прежде, чем Ниалл успел захватить ее рот в плен.

— Я приказала не двигаться.

— Мучительница.

— Ты даже не представляешь.

Губами она провела по краям его небритой челюсти, слегка прикусывая зубами. Он задрожал, но не сдвинулся с места. Аэлла проложила путь по его шее к плечу и жестко его пососала. Его тело замерло и напряглось под ней, а мышцы на руках натянулись, пока Ниалл боролся с собой, чтобы не шевелиться.

Смеясь, она посмотрела ему в глаза. Несмотря на его внешнюю свирепость, его глаза светились от ожидания и любви.

Соблазн его поцеловать был почти непреодолимым, но Аэлла вместо этого провела ногтями по соскам Ниалла, которые сморщились в ответ. Между ногтями она ущипнула его вершины, а ее бедра сжали его крепче, когда Ниалл дернулся. Его тело так реагировало, хотел он того или нет.

— Я сказала, не шевелись.

— Но...

Она шикнула на него.

— Веди себя хорошо, Шотландец, или заставлю тебя наблюдать, как я играю с собой.

— Ты чистое зло, — сказал Ниалл с нервным смешком, который превратился с тон, когда Аэлла взяла один из его сосков в рот и всосала.

— Это не зло. А вот это зло. — Она переместилась так, что ее клитор оказался над его ртом, а ее рот скользнул к кончику его члена. Жемчужная капелька выступила на головке. Аэлла облизнула ее, прежде скользнула губами вниз по его толстой длине. Затем вверх. Затем вверх и вниз. Она ощутила его дрожь и остановилась, чтобы сказать, — Не смей двигаться.

— Аэлла, — простонал он, но послушался. Сжалившись над ним, она облегчила его задачу, опустившись лоном на его рот. Ниалл жадно впился в нее, хотя его руки до сих пор лежали под головой, но его язык... О, Боже, его язык более чем восполнял все.

Отвлечшись, Аэлла вернулась к посасыванию. Скользя вверх и вниз по его члену, она обхватила его яйца и массировала их, пока они не поджались.

Шестьдесят девять был действительно наиболее испорченным числом, возможно, теперь ее любимым, когда они оба трудились ради возбуждения друг друга.

Его член набух от ее ласк, и Ниалл всосал клитор с такой силой, что заставил Аэлла закричать, от чего вибрация распространилась по его длине.

Он поглощал ее. Исследовал. Доставлял удовольствие, подводя Аэлла в краю.

Она не хотела кончать, пока он не внутри нее. Аэлла скатилась с него, тяжело дыша, и Ниалл взревел.

— Вернись, малышка. Я не закончил.

— Я все еще раздаю приказы, — выдохнула она. С трудом.

Широко расставив ноги, Аэлла зависла над его членом и опустилась достаточно, чтобы его кончик едва касался ее влажных складок. К ее удивлению, Ниалл не убрал руки из-под головы. Черт возьми, он выглядел сексуально.

Она села на него сама, запрокинув голову от восторга, когда Ниалл наполнил ее, растягивая стенки влагалища. Как только Аэлла полностью опустилась и затрепетала, то стала раскачиваться взад и вперед, посылая импульсы наслаждения по всему телу.

— Я хочу прикоснуться к тебе, — попросил Ниалл.

Она качнулась.

— Технически, ты уже касаешься.

Аэлла ухмыльнулась в ответ на его рычание. Наклонившись вперед, она схватила его запястья, тем самым растянувшись на нем, и затем стала двигать тазов вперед и назад. Это вызывало невероятные ощущения, когда ее клитор касался тела Ниалла, а сам он вбивался все глубже.

Быстрее. Быстрее.

Он дернул бедрами, но без рук не мог насадить ее на себя. Наконец, Аэлла смилостивилась. Отпустила его руки.

— Заставь меня кончить.

Волшебные слова. И немедленный ответ. Его пальцы впились в ее тело, пока Ниалл удерживал ее на месте для движения. Толкнувшись вверх, он приподнимал и опускал ее, пока глубоко вколачивался. Она только держалась, скакала на нем, как на брыкающемся мустанге, каждое движение посылало разряды в ее точку G и стимулировало пульсирующий клитор.

Когда Аэлла кончила, Ниалл закричал и задвигался быстрее, растягивая ее оргазм, подводя ее ко второй кульминации, оставляя ее безвольной и сонной, способной только рухнуть на него, когда он, наконец, замер под ней.

Он убрал влажные пряди волос с лица Аэллу, и поцеловал её в висок, затем в щеку. Его руки скользили по ее телу, словно не могли не касаться.

— Я люблю тебя, малышка.

— Я тоже люблю тебя, Шотландец.

— Ох, как это мило. Кто-нибудь дайте ведро, а то меня сейчас стошнит.

Люцифер прибыл как всегда очень вовремя и рассмеялся, когда Ниалл пригрозил отрезать ему член. Лежа на постели, обернутая простыней, Аэлла наблюдала за их спором. Казалось, Люцифер хотел, чтобы Ниалл основал школу для гольфа. Ниалл отказался. Люцифер угрожал.

Но в конце дьявол победил. Или выиграл Ниалл? В течение нескольких недель наполненных великолепным сексом и знакомством друг с другом, начала работать академия гольфа. Ниаллу пришлось заниматься спортом, который он считал ненавистным.

Аэлла бросила опасную работу по выслеживанию, чтобы взвалить на себя еще более рискованную — справляться с разгневанными студентами, которые, казалось, все считали, что должны становиться профи после первого же урока. И они жили долго и счастливо в огромном чертовом замке, который Ниалл построил для нее на берегу моря.

Это даже вызвало ревность Геры, жены Зевса. Кто сказал, что нельзя жить долго и счастливо, в Аду? Просто покажите их, и Аэлла позаботится об этом своей обоюдоострой секирой.

Несколько дней спустя

Доки реки Стикс

— Ты был плохим котом. — Люцифер покачал головой на адского кота. Фелипе, проблемный любимец, сел на задние лапы, держа в зубах улов, и понурил голову, свесил усы. — Не смей строить из себя невинного. Это срабатывает с ведьмой, которая тебя держит, но не со мной, паршивец.

Перекинувшись в человека, Фелипе встал и прикрыл руками пах.

— А так я могу извиниться?

— Нет. — Люцифер постукивал ногой по причалу и погрозил Фелипе пальцем. — Что я говорил по поводу игры с монстрами Стикса?

— Я был голоден.

— Тогда надо было сходить в магазин.

— Но там не свежее. — Красавец адский кот нахмурился, и Люциферу пришлось сдерживать улыбку. Этот оборотень действительно был обаяшкой, и прекрасно об этом знал. Поэтому у него было все прекрасно с женщинами, счастливый ублюдок. Харон, стоявший рядом, и чьи глаза были скрыты капюшоном, вскинул руки.

— Голоден? Слишком, бляха, плохо. В этом месяце ты уже второго убил. Как, черт побери, мне проклятых переплавлять через реку, если даже впечатляющих образов, пугающих их, нет?

— Думаю, тебе больше стоит волноваться о репутации сына, чем о моих привычках рыбачить, — вставил Фелипе. — Или ты не рассказал нашему Господину о своей последней неудаче?

И ни одной.

— Что на этот раз натворил Адекссиос? — потребовал Люцифер. — Он опять опрокинул лодку? Потерял весло?

— Не совсем так, — проговорил Харон.

Ухмыляясь, Фелипе рассказал:

— Он позволил вновь прибывшему проклятому управлять лодкой, пока сам спал. В итоге душонка развернула лодку и быстро поплыла к земле.

Переносить новость, считая до десяти, не легче, но так хотя бы Люцифер обуздал свой норов и не разорвал гонца на мелкие кусочки.

— Хочешь сказать, что вместо того, чтобы печься в жаровне ада несколько новичков умотали обратно?

Учитывая количество прибывающих ежедневно душ, у Люцифера хватало времени лишь на то, чтобы встретить специальных или самых интригующих из них. Однако никто не мог обвинить его в халявной работе, даже если он не встречал в аду каждого, потому что у него в подмастерье отличная администрация. Каждая прибывшая душа получает свое, и никто не оказывается безнаказанным или без приветствия

— Хорошие новости, что они, в общем-то, в аду. — Зловещая ухмылка Фелипе подсказала Люциферу, что остальное сказанное ему не понравится.

— И почему мне кажется, что дальше последует "но".

— Просто они не в девяти кругах. Когда Адекссиос прилег, временный лодочник свалил его в воду, затем направил лодку с пассажирами к острову Сирен. Так что, проклятые души еще здесь. А вот плохие новости в том, что вернуть их будет нелегко. — Фелипе рассмеялся, а Харон застонал. Сложив руки, скрытые широкими рукавами, на груди, постоянный лодочник реки Стикс, вздохнул.

— Я пошлю сына вернуть их.

— Чтобы он еще где-то налажал? — отрезал Люцифер. — Нет, благодарю. Думаю, пора перевести мальчика на менее напряженную и менее приятную должность. Что касается тебя... — Люцифер повернулся к адскому коту, который казался слишком собой довольным, пора уже стереть широкую ухмылку с его лица. — Ты ослушался, и не думай, что выйдешь сухим из воды. У меня для тебя задание. Верни проклятые души.

— Но они на острове Сирен.

— И?

— Те женщины заманивают мужчин, пленяют и делают из них рабов.

— Тогда тебе лучше быть осторожным.

— Но...

Выпрямившись и позволив пламени Ада загореться в глазах — отличный трюк, которому он давным-давно научился — Люцифер сказал:

— Живо! — Скорее крикнул, определенно, так как эхо это слова придало нужный эффект. Фелипе прикусил свой острый язык и кивнул. Но внутри Люцифер хохотал. Как обычно, все шло по плану. По его плану. Адский котенок собирался на встречу со своей суженой, которая принесет ему детей. Или попадет под обаяние сирен и станет племенным жеребцом. В любом случае, с ним все решено.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец книги!!!